

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ИВАНЭ ДЖАВАХИШВИЛИ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ЗАУТАШВИЛИ ДАЛИ

ТЕНДЕНЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЯ И АДАПТАЦИИ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

(на материале английского, русского и грузинского языков)

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Г. И. Цибахашвили

თბილისის
უნივერსიტეტის
გამომცემლობა

2009

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Терминоведение как филологическая наука.....	11
§ 1. Термин и понятие.....	11
§ 2. Заимствование как способ пополнения лексики языка.....	45
Глава II. История возникновения современной электронной терминологии.....	54
Глава III. Компьютерная наука и ее терминология.....	79
§ 1 Интернет как объект лингвистического анализа.....	79
§ 2 Структурная организация компьютерной лексики.....	115
Заключение.....	147
Список использованной литературы.....	151

Введение

Мир охвачен информационным бумом. Современные средства общения позволяют в считанные минуты узнать происходящее в любой точке мира.

Мышление человечества стало информационным и экономичным, многословия не терпит современная информация и тенденция настолько всеобъемная, что она стала господствующей и в художественной литературе, даже сугубо интимные информации подвержены закону экономии обмена информации.

В настоящее время происходит глобализация экономики всего мира, но глобализацию в экономике опережает глобализация информатики.

Это происходит во всех областях жизни и науки, особенно в тех науках, где электроника стала ведущим элементом, в частности, в компьютерной технике.

Необходимость в новых информационных технологиях возникла в обществе на рубеже 80-х годов в связи с тем, что при традиционных методах создания больших автоматизированных систем они устаревали раньше, чем входили в эксплуатацию. Сутью нового подхода к разработке информационных технологий стало прямое участие в процессе формирования системы ее будущих пользователей. При этом компьютеры, которые первоначально были нацелены только на решение научных проблем, стали применяться в конкретных ситуациях, связанных с управлением, планированием, поиском информации и т.д. На этом промежуточном этапе компьютеры еще не являлись персональными, так как для работы с ними требовались посредники в лице профессиональных программистов. Только в середине 70-х годов появились первые персональные компьютеры, работать с которыми могли уже и люди, не обладающие профессиональными знаниями в области программирования. Именно этот момент стал переломным в истории развития компьютерной техники и информационных технологий. Представители самых разных профессий получили мощное средство интенсификации интеллектуальной деятельности. В сферу распространения и переработки информации оказались вовлечены массы населения. Таким образом, создание новых информационных технологий положило начало массовому освоению персональных компьютеров в бытовой и профессиональной деятельности практически во всех сферах общественной и личной жизни.

Вопросы влияния компьютерных и информационных технологий на языки и наоборот сегодня исследуются в разных странах. Особенно много работ в современном зарубежном языкознании связано с исследованием английского киберязыка (термин,

которым предлагается обозначать функционально новый подъязык в английском языке, сформировавшийся на базе компьютерно-сетевых технологий). Такие исследования рассматривают частные аспекты современного языкознания и функционирования языка в искусственной среде (Барет 1999:). Занимают исследователей и проблемы компьютерно-сетевого жаргона. Влияние английской лексики порождает различные межъязыковые связи, от заимствования, транслитерации и морфологических преобразований иностранных слов до перевода, переделки и создания новых слов. Интернет, - это очень интересный источник для языковых исследований и с точки зрения его лексики, и с точки зрения его языка, который рождается при создании виртуальных миров.

Наша тема „Тенденции заимствования и адаптации компьютерной терминологии”, в этом отношении является очень актуальной, т.к. данная тема посвящена анализу средств вербального выражения компьютерных идей.

Как известно, в настоящее время быстрыми темпами осуществляется компьютеризация всей деятельности человека. Это само собой затрагивает речевую деятельность человека и ту часть лексики языка, которую называем терминологией.

Уже совершенно очевидно, что к этому огромному глобальному процессу разные языки пришли с разными возможностями фиксации новых идей. Впереди всех в этом отношении оказался английский язык, который обслуживает всю современную электронную связь. Другие языки либо заимствуют из английского какие-то вербальные компоненты, либо, опираясь на англоязычные модели, разрабатывают свои вербальные средства. Тут же следует сказать, что „избранность“ английского языка мотивируется не каким-то исключительными чертами языка, а тем, что он является рабочим языком для работающих в этой сфере.

Этот процесс протекает трудно, а порой болезненно, о чем свидетельствуют поиски, которые происходят в русском и особенно в грузинском языках.

В предложенном исследовании ставилась цель лексико-семантического анализа современной русской компьютерной терминологии с учетом возникновения и становления. Тема оказалась весьма интересной и недостаточно исследованной.

Для более содержательного анализа был произведен обзор истории возникновения электронной науки, что помогло полностью оценить современное ее состояние. Нами был собран и проанализирован достаточно обширный фактический материал.

Анализ материала показал, что национальные языки имеют достаточный запас лексических корней для создания собственной компьютерной терминологии.

Этот процесс - создание научной терминологии явление противоречивое - с одной стороны, создание национальной терминологии как-то льстит человеческому самолюбию, но с другой стороны отчуждает от общепринятой интернациональной терминологии.

Англоязычная терминология в настоящее время воспринимается не как собственно англоязычная, т.е. одноязычная (влияния одного языка на другой), а как интернациональная, для всех доступная и приемлемая.

Тем более, что молодежь, получая образование, достаточно успешно овладевает английским языком и получается, что молодой специалист сначала овладевает терминологией на английском языке, а потом возвращается к родному языку.

В силу этого возникает впечатление, что от специалиста требуют уже ненужной траты времени и энергии.

Однако решительно нужно сказать, что это мнение ложное и поверхностное, так как любая наука должна иметь свое полноценное вербальное выражение и на родном языке.

Основная причина, которая руководила нами при выборе данной темы – это массовость внедрения компьютерной терминологии в сферу национального языка. Активному воздействию подвергся язык как система и как средство коммуникации. Поскольку профессиональный язык обычно находится на периферии национального языкового пласта, т.е. характеризуется ограниченной сферой употребления, изучение истоков и причин подобной его агрессивности представляется интересным и полезным.

Предлагаемая тема служит именно этой цели.

В ходе исследования стало очевидным, что в начале XXI века человечество обладает новыми возможностями для сообщения знаний и мыслей, используя при этом электронные технологии, естественный язык, а также звуки и графические изображения.

В предполагаемой теме разработаны вопросы в основном на материале русского языка, так как русские модели играют важную роль в разработке компьютерной терминологии во многих языках. В частности, большую роль в формировании грузинской компьютерной терминологии играет русская компьютерная терминология. Многие термины являются прямыми кальками русских терминов.

Мы внимательно изучили лексико-семантические и стилистические возможности компьютерной терминологии, установили закономерности связи национальной терминологии с интернациональной, выявили, какие выразительные возможности языка удобны и рациональнее включаются в процесс терминообразования.

Влияние Интернета на различные сферы общественной жизни вызывает постоянный интерес как в научной среде, так и среди широких слоев массовой аудитории. На сегодняшний день в русскоязычном узусе накопилось много фактов и конкретных примеров новых явлений в фонетике, синтаксисе, стилистике и, прежде всего, в лексике русского языка. Большая часть этих явлений связана с освоением Интернета и формированием его российского сегмента – Рунета. Языковая среда Интернета обусловила особенно пристальное внимание к функционированию русского языка на разных уровнях его системы. В частности, появляются лингвистические исследования, рассматривающие отдельные вопросы этой тематики (Атабекова 2003: Буторина 1999: Хребтова 2002: Иванов 2000:). Представители языкознания пока еще концентрируют свое внимание на англоязычном Интернете. И.А.Хребтова подробно рассматривает когнитивно-прагматические особенности языка электронных средств массовой коммуникации на материале английского киберязыка (Хребтова 2002:). Сопоставительный анализ языкового оформления англо- и русскоязычных веб-страниц стал темой исследования Атабековой А.А. (Атабекова 2003:). Данные исследования, безусловно, очень важны, так как они подтверждают актуальность проблемы взаимодействия естественных и искусственных языков, с точки зрения развития социума. Однако эти работы, во-первых, носят узко специализированный и прагматический характер, а во-вторых, рассматривают данную проблему на материале английского языка – родного языка Интернета. Однако целостного научного осмысления картина лингвистической ситуации в русском языке еще не нашла.

В ходе работы стало очевидным, что без основательного обзора истории возникновения и развития электронной науки и соответственно ее терминологии нельзя было оценить современное ее состояние.

С целью разрешения поставленных задач был собран и проанализирован обширный фактический материал.

Следует отметить, что среди других терминологий компьютерная терминология занимает особое место в лингвистическом отношении.

Ее отличительной чертой можно считать значительное количество заимствованной лексики. Также имеют место и другие семантические процессы – семантическое развитие значений существующих ранее слов (сужение и расширение значений).

Как и в других терминологиях, так и в компьютерной терминологии значительное место занимает общенародная лексика. То есть она перестала быть узкоспециальной

областью знания и находится в процессе активного взаимодействия с общеупотребительной лексикой.

В нашей работе особое внимание уделяется анализу истоков и путей развития данной терминологии, т. е. гносеологическому аспекту ее формирования.

В ходе формирования компьютерной терминологии имели место как процесс терминологизации, так и процесс детерминологизации.

Характерной чертой собственно компьютерной терминологии является возникновение компьютерного сленга, свойственного для молодого поколения пользователей компьютерных технологий.

Интерес к лексико-семантическим процессам и роли перевода в современной организации компьютерных терминов обусловил выбор темы диссертационного исследования и предопределил ее актуальность.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка рассмотреть статус компьютерного языка по отношению к национальной системе русского и грузинского языков.

Впервые создана работа, в которой изучены действующие в компьютерном языке лингвистические закономерности на материале трех разных языков.

Выявлены те факторы, которые облегчают или препятствуют процессу развития компьютерной терминологии в разноструктурных языках.

Впервые приводятся структурно-семантические характеристики слов, заимствованных из английского языка русским и грузинским языками.

Показаны способы образования терминов глобальной компьютерной сети Интернета.

Цель и задачи диссертационной работы - исследование путей заимствования, становления современной компьютерной терминологии и особенностей перевода в процессе ее становления. Указанная цель во многом определила более частные задачи:

- 1) Характеристика смысловых параметров термина;
- 2) Исследование особенностей семантического приспособления заимствованных слов для выражения компьютерно-информационных понятий;
- 3) Определение основных этапов развития электронной терминологии с учётом возможностей перевода;
- 4) Изучение семантической структуры многозначных компьютерных терминов;
- 5) Анализ омонимических и синонимических отношений между компьютерными терминами и установление причин их возникновения;

- 6) Определение наиболее продуктивных моделей в процессе становления компьютерной терминологии;
- 7) Построение полевой модели компьютерной терминологии, сопоставительное описание компьютерного жаргона в системном аспекте, анализ его структуры;
- 8) Исследование словообразовательной структуры лексики английской, русской и грузинской компьютерных подязыков, сопоставления продуктивности различных словообразовательных средств в этих подязыках и в их разновидностях;
- 9) Анализ процесса заимствования компьютерных англицизмов русским языком, выявления тенденции интернационализации компьютерной лексики;
- 10) Проведение лингвистического анализа форм компьютерных терминов в соответствии с формообразующей базой английского, русского и грузинского языков;
- 11) Выявление специфических признаков русской и грузинской компьютерной терминологии, подчеркивающих их национальное своеобразие.

Объектом исследования является английская, русская и грузинская компьютерная лексика, в составе которой методом сплошной выборки было выделено 575 единиц, функционирование которых в рамках компьютерной терминологии связано с лексико-семантической деривацией.

Предметом данного исследования является английская, русская и грузинская компьютерная терминология, принципы ее формирования и место в общей системе национального языка.

Методика исследования. В работе использованы следующие методы: сравнительно-исторический, методы оппозиций и компонентного анализа, контекстологический анализ. Методы исследования продиктованы его основной целью и частными задачами: компонентный анализ применялся для исследования семантических особенностей „компьютеризмов“; контекстуальный анализ использовался в целях выявления стилистических особенностей функционирования элементов компьютерной лексики в речи; словообразовательный анализ позволил установить механизмы деривации исследуемых единиц и их словообразовательную структуру; сопоставительный анализ применялся для анализа парадигматических связей элементов лексико-фразеологической системы компьютерной лексики; с помощью количественно-статистического метода удалось выяснить соотношение отдельных функционально-стилистических разновидностей „компьютеризмов“ в составе словаря компьютерной лексики и в различных разновидностях речи.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что она представляет обширный лингвистический материал специалистам, заинтересованным исследованием научной терминологии. Также практическая ценность диссертационной работы заключается в рассмотрении компьютерного термина как объекта лексикографического описания и научно-технического перевода. Результаты работы могут быть использованы в процессе занятий по истории русского литературного языка, лексикологии и семасиологии, стилистики, терминоведения, в процессе лексикографического описания компьютерной лексики русского и грузинского языков, при изучении русского языка как иностранного.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав (I и III главы представлены параграфами), заключения, списка использованной литературы.

Апробация работы. Диссертация выполнена на кафедре национальных литератур, литературных отношений и перевода Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили. Основные положения работы отражены в статьях, опубликованных в сборнике научных статей МАПРЯЛ, в периодическом научном журнале «Интеллекти», периодическом научно-литературном журнале «Картули энис сахли» и на научно-практических конференциях „Интернет и общество“

Результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Объем и значение понятия «информация» в современном мире. В сборнике научных статей МАПРЯЛ. Международная научная конференция "Сопоставление как метод исследования и обучения языкам " (15-20 июня 2005 года). Тбилиси, 2005, стр. 189-195.
2. ახალი საინფორმაციო ტერმინები (მათი განხილვა რუსულ ენაში არსებულ მასალებზე დაყრდნობით). პერიოდულ სამეცნიერო-ლიტერატურულ ჟურნალში "ქართული ენის სახლი" №1(13). 2005. გვ. 20-31
3. Закономерности адаптации заимствованной лексики. (компьютерная терминология в современном русском языке). В сборнике научных статей МАПРЯЛ. Международная научная конференция "Сопоставление как метод исследования и обучения языкам" (15-20 июня 2006 года) Тбилиси, 2006. стр. 89-99
4. ახალი სესხებები და მათი ადგილი ენის ლექსიკაში. (რუსული და ქართული ენების მასალებზე). პერიოდულ სამეცნიერო ჟურნალში "ინტელექტი" №2(25). 2006. გვ. 164-166
5. ელექტრონული ფოსტა და სიმბოლო @ მესამე სამეცნიერო პრაქტიკული კონფერენცია „ინტერნეტი და საზოგადოება“ ინსო 2007 გვ. 43-50

<http://www.inso.ge/stats2007/6dali-zautashvili.rar>

6. Основные тенденции в развитии русского компьютерного сленга. В сборнике научных статей „ Русский язык, литература и культура в инонациональной среде “. Ежегодный журнал департамента славистики ГУАЦ. 2007 г. стр 64-67

7. კომპიუტერული ჟარგონის წარმოქმნის გზები და საშუალებები. მეოთხე საერთაშორისო სამეცნიერო პრაქტიკული კონფერენცია „ინტერნეტი და საზოგადოება“ ინსო2009 გვ. 177-181

<http://www.inso.ge/inso2009/IT1/26rar>

ГЛАВА I

Терминоведение как филологическая наука

§ 1 Термин и понятие

XXI век ставит новые задачи в информационной жизни человечества. Благодаря массовой информации роль перевода неуклонно возрастает. Сегодня переводческие связи охватывают почти все сферы человеческой деятельности. Движение информационных потоков не знает ни границ, ни времени, ни других ограничений. Бесконечное разнообразие современного мира передается при помощи средств информации в ощущениях и интерпретациях многочисленных участников международного информационного процесса – журналистов, корреспондентов, комментаторов, телеоператоров. Поэтому постоянно растет значение переводческой деятельности и вместе с ним возникают и переводческие проблемы. Обострение языковых проблем диктует поиск новых решений. Если раньше переводческая деятельность рассматривалась только в связи с переводом художественной литературы, то сегодня все более важное место – и по объему и по социальной значимости – стали занимать переводы текстов социального характера – информационные, экономические, юридические, технические.

Как известно, текст (устный или письменный) — основной объект любого филологического исследования. Специальный текст — это текст, главным содержанием которого являются те или иные теории, факты, сведения, рекомендации отдельных наук и отраслей знания. Сюда, прежде всего, относятся научные, технические и деловые тексты. Таковы, например, монографии, статьи по медицине, биологии, геологии, химии, кибернетике, машиностроению, навигации, картографии, учебники для вузов, технические документы, пособия, руководства, чертежи, планы, патенты, лицензии, организационно-распорядительная документация.

Научные, технические и деловые тексты начали исследоваться лингвистами сравнительно недавно, с 30 - 40-х годов XX в. Сегодня язык науки стал одним из основных полноправных и самостоятельных объектов исследования наряду с языком художественной литературы, литературной разговорной речью и традиционными диалектами.

В последнее время интерес к научному тексту, к языкам науки и техники обострился в связи с теми новыми задачами, которые поставлены перед прикладным языкознанием современной научно-технической революцией (автоматическая обработка текстов на естественном языке, стандартизация терминологии, научно-технический перевод,

создание терминологических словарей и банков данных, лингвистическое обеспечение автоматизированных систем). В основе решения различных прикладных задач лежит многоаспектный лингвистический анализ научного текста как совокупности разных текстов данной отрасли знания.

Специальный текст всегда представляет, репрезентирует то или иное научное, техническое или организационно-деловое знание. Рассмотрим процесс формирования специального текста на примере научных текстов. Научное знание (включая сюда и знания технические) — это совокупность идеальных образов в сознании человека, отражающих явления, свойства, отношения и законы материального мира в сфере науки и техники.

Общеизвестно, что научное знание делится на две основные части: знание общенаучное и знание собственно профессиональное, связанное с данной наукой. Общенаучное знание — это знание об основных наиболее общих понятиях, используемых в разных науках. Это такие понятия, как метод, система, структура, анализ, синтез, иерархия. Общенаучное знание основных объектов, свойств и методов функционирует по отношению к знанию собственно профессиональному как управляющая система более общего порядка, что и находит свое отражение в языке в общенаучной и межотраслевой лексике.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Л.А. Капанадзе, что не последнюю роль в формировании научного текста играет и обыденное знание о мире. Оно все время выступает как своеобразный фон, шкала сравнения степени специализации научного текста. Роль обиходно-бытового знания особенно ярко видна на текстах XVIII — начала XIX в. „В XVIII веке в естествознании и географии еще не было сложившейся системы научных знаний, и первые русские академики - путешественники И. И. Лепехин, Н. Я. Озерецковский, И. Георги, С. Г. Гмелин, П. С. Паллас, В. Ф. Зуев строили тексты своих описаний, опираясь в основном на знание обиходное, на общенародную и местную диалектную лексику.“ (Капанадзе 1965а: 55)

По отношению к зрелому научному знанию особо выделяется этап знания донаучного. Для некоторых наук, таких как: биология, география, история, физика, изучение этого периода развития знания, когда еще только закладываются основы представления об отдельных предметах, явлениях и процессах, существенных для той или иной науки, играет большую роль. Например, историю формирования научных физических текстов по электронике нельзя понять вне многовекового донаучного периода накопления народных знаний и представлений о мире природных явлений.

Следует отметить, что научный текст и как совокупность текстов разных авторов, и как отдельный индивидуальный текст, и как отдельная теория не существует вне истории науки, вне эволюции научного знания. Именно в связи с этим следует особо подчеркнуть значение изучения истории формирования научного текста. „Процесс формирования письменного научного текста как совокупности текстов разных авторов может быть достаточно полно раскрыт только через изучение функционирования этого типа текста в течение ряда отдельно взятых хронологических периодов, синхронных срезов, путем моделирования морфологии, лексики, семантики, синтаксиса этих текстов в тесной связи с историей данной науки”. (Валиахметова 2001: 8)

Историю языка русской науки нельзя понять и вне истории Российской Академии наук. История Российской Академии наук — это живая история русской науки, воплощенная в ее языке. „История языка русской науки немыслима без анализа языка произведений М. В. Ломоносова, В. С. Якоби, Э. Х. Ленца, С. А. Чаплыгина, В. Л. Комарова, А. С. Попова, П. Н. Яблочкова и других классиков русской науки” (Кутина 1964: 12)

В ходе своей эволюции научное знание, достигнув определенной стадии зрелости, ищет знаковую систему, язык своего выражения. „ И здесь различают две основные формы представления научного знания: 1) сам код, непосредственный язык для записи содержания знания в виде символов, словосочетаний, предложений, знаков их связи и т. д.; 2) различные типы текстов, в которых на том или ином языке находит свое оформление научное знание. При этом тексты вторичны по отношению к коду и существуют только при наличии языка для записи знания. В свою очередь, сами типы текстов во многом определяются традицией, историей науки и книжного дела” (Будилева 2002: 14)

Разработка и поиск знаков для описания знаний — это первый этап оформления и представления научного знания, первый этап превращения его в научную информацию. Никакая информация не существует вне ее кодового представления, вне текста. На поверхностном уровне в качестве такого кода всегда выступает та или иная система знаков как язык. Функции такого языка может выполнять один из классических мертвых языков (древнегреческий, латинский) или искусственный язык.

В.П. Даниленко, В.С. Будилева и другие исследователи разделяют точку зрения, что язык науки чаще всего представляет собой сочетание искусственного и естественного языков, при этом первый обычно функционирует в сфере терминологии и обозначения узких понятий, а второму отводится роль языкового оператора и диспетчера (предикаты,

связки, категоризаторы, модели морфологии и синтаксиса) Таково большинство современных языков науки и техники (подъязыки информатики, математики, физики и т. д.).

Постепенно содержание научного знания начинает проникать и в знаки избранного нами языка, насыщать и заполнять их. В языке слово, словосочетание уже неотделимы от их значения, и здесь содержание научного знания становится элементом языка науки. Научное знание, нашедшее свое выражение в слове, в термине, переходит в качественно новую стадию, включаясь в семантическую систему и структуру того или иного языка науки, становясь компонентом лексико-семантической системы этого языка.

Наук на свете много, и их количество поразительно быстро возрастает. Для выражения новых идей возникают (создаются и заимствуются) новые слова, которые обычно называют терминами. Но всякое ли специальное слово является термином, и любую ли совокупность специальных слов можно назвать терминологией.

В этой связи, интересной нам представляется точка зрения, предложенная Д. Алания в своей кандидатской диссертации: „Терминология как совокупность терминов составляет лишь часть специальной лексики, которая функционирует в современных языковых подсистемах” (Алания 2002: 21)

Будучи непосредственно связанными с мышлением, термины и терминологии делают возможным обмен результатов познавательной деятельности человека в человеческом обществе, которое осуществляется посредством перевода.

В настоящее время насчитывается более 3 000 определений понятия **термин**, но, тем не менее его содержание не выяснено до конца. В.Д. Табанакова сделала попытку ответить на вопрос, почему нет общепринятого определения термина. „С одной стороны, это объясняется тем, что еще недостаточно разработаны теоретические основы терминоведения, не дифференцированы его основные понятия и нет единого мнения о том, что такое научно-технический термин. С другой стороны, те разнообразные определения, которые существуют сейчас в литературе, не всегда и не в полной мере отражают суть определяемого явления” (Табанакова 1982: 24).

Обычно специалисты пользуются рабочими определениями термина, которые, как правило, неполные, однако отражают его существенные свойства, например, определение Г.О. Винокура: „В роли термина может выступать всякое слово... термин - это не особое слово, а только слово в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления” (Капанадзе 1965б: 77).

В определениях термина чаще всего раскрывается один существенный признак (например, соотнесенность с научным понятием, системность и т.п.). „Термин - наиболее информативная единица естественного языка. Термин - точный носитель информации о научном понятии” (Квитко 1976: 19).

Выделяются три основные точки зрения на функции термина: номинативная (Капанадзе, 1965б: 77); (Моисеев 1970: 137), дефинитивная, т. е. наличие у термина строгой и точной дефиниции (Реформатский 1968: 101); (Виноградов 1947: 12); (Капанадзе, 1965а, 80); (Котелова 1970: 123), номинативная и дефинитивная (Левковская 1962: 197). В.В. Виноградов пишет: „Слово исполняет номинативную или дефинитивную функцию, т. е. или является средством четкого обозначения, и тогда оно - простой знак, или средством логического определения, тогда оно - научный термин“ (Виноградов 1947: 12-13). „Иногда говорят, что термин называет, обозначает, выражает и даже отражает понятие, из чего следует, что термину приписывается номинативная, сигнификативная, экспрессивная и даже отражательная функция“ (Кузькин 1962: 136). Наиболее правомерной нам кажется точка зрения К.А. Левковской: "Среди однозначных слов особыми словами в отношении значения и употребления являются термины, поскольку они наряду с номинативной функцией (функцией обозначения тех или иных представлений), выполняемой и другими словами языка, выделяются еще и своей дефинитивной функцией (функцией определения соответствующего понятия)" (Левковская 1962а: 197). Интересно отметить, что лишь у терминов возможно совмещение понятия и лексического значения, несмотря на существующие между ними различия (Володина 2000: 22).

Особенности значения слова-термина в отличие от слова-нетермина более подробно исследовал Б.Н. Головин (Головин 1980а: 4-11).

Перечислим наиболее важные из них: соотнесенность не с отдельным предметом, а с понятием; потребность в дефинировании; формирование индивидуальных, свойственных отдельным ученым понятий; соотнесенность значения термина со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы; соотнесенность с определенной профессиональной деятельностью и др. „Получается, таким образом, что в слове-термине на первый план выступает его объектное значение, субъектное же, оценочное, или вообще снято, или затушевано“ (Головин 1980б: 7).

Традиционно к хорошему термину предъявляются следующие основные требования, которые варьируют у различных авторов: однозначность, точность, краткость,

системность, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие модальной и стилистической функции, безразличие к контексту, конвенциональность, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы и др.

Термин однозначен, по мнению одних (Будагов 1965: 33); (Лотте 1968: 39), допускает многозначность, по мнению других (Котелова 1970: 123); (Даниленко 1977: 205), имеет тенденцию к однозначности, по мнению третьих (Кутина 1966: 267); (Левковская 1962б: 99); (Реформатский 1967: 110); (Моисеев 1970: 138); (Пекарская 1981: 23). А.А. Реформатский вносит уточнение, что „однозначность термина следует понимать в пределах терминологического поля, т. е. данной терминологии” (Реформатский 1961а: 54). Системность, или систематичность термина понимается по-разному: как классификационная сущность (Даниленко 1967: 58), как „системность словообразовательная” (Реформатский 1961а: 54), как системность вдвойне: термин как элемент терминологической системы, с одной стороны, и как элемент системы языковой - с другой (Будагов 1965: 31). А.А. Реформатский указывает на тенденцию систематичности термина. (Реформатский 1961б: 54).

Исследователи полностью отрицают стилистические функции термина (Капаназе 1965а: 81); (Лейчик 1973: 104); (Квитко 1976: 60-61) или допускают их ограниченное употребление (Котелова 1970: 122-123); (Даниленко 1977: 77-78). „Эмоционально-экспрессивная нейтральность, неотмеченность составляет второе неперменное свойство любого термина. Эмоционально-стилистические качества термины приобретают лишь в “несобственных условиях и контекстах их употребления” (Моисеев, 1970а: 138). „Термин точен и холоден, и сфера экспрессии для термина в пределах терминологии внеположена” (Реформатский 1961а: 52).

Традиционно терминологи считают, что термин безразличен к контексту (Толикина, 1970: 6). „Принцип независимости термина от контекста скорее означает требование того, чтобы термин всегда одинаково понимался представителями одной профессии, чтобы его однозначное истолкование обеспечивала система научных понятий, а не лексико-семантическая система языка” (Крылов 1973: 90-91). А.А.Реформатский считает, что термину не нужен контекст, так как он связан с терминологическим полем, которое и заменяет собой контекст (Реформатский 1961: 51). Такая точка зрения вполне приемлема для идеального термина, отвечающего соответствующим требованиям. Для понимания значения полисемантических терминов (и редко встречающихся омонимов) требуется

нейтрализующий контекст, в котором реализуется лишь одно из его значений (Квитко 1976: 45); (Чеботникова 1982: 37).

Бурное развитие науки и техники в XX веке привело к быстрому развитию соответствующих терминологий. Возникла необходимость в стандартизации терминов, а также в анализе, регулировании и упорядочении терминологий различных областей науки и техники.

Упорядочение понимается как приведение терминологической системы в соответствие с предъявленными к терминам требованиями. Е.Н. Толикина пишет: „Упорядочить - значит создать последовательную и единственную концепцию науки, это можно сделать далеко не во всякое ее состояние“ (Толикина 1970: 62).

Д.С. Лотте предлагает методы работы по упорядочению технической терминологии с целью устранения ее существенных недостатков, а именно: многозначность, синонимия, неточность, наличие терминов, которые не имеют твердо фиксированных значений, употребление громоздких и неудобопроизносимых терминов, лишняя загруженность иноязычными терминами, отсутствие терминов для некоторых понятий, отсутствие систематичности в построении терминов (Лотте 1961: 7-35); (Лотте 1968: 8-13).

„Все прочие признаки, обычно приписываемые терминам и терминологии в целом: точность значения, однозначность, системность, отсутствие синонимии и т. п. - не более как их тенденция или их желательные качества, или, наконец, требования к "хорошей" рационально построенной терминологии. Примеры недостаточной системности, нестрогости значений реальных терминов, их многозначности, омонимии и синонимии хорошо известны“. (Моисеев 1970: 138).

Б.Н. Головин приходит к выводу, что „анализ различных терминологий, осуществленный разными авторами, ставит под сомнение правомерность предъявления к терминам рассматриваемых требований, поскольку значительная часть реально функционирующей терминологии этим требованиям не отвечает, но тем не менее продолжает обслуживать соответствующие отрасли знания“ (Головин 1981: 28).

Б.Н. Головин отмечает, что более углубленное изучение терминов и терминологических систем разбивает иллюзии, что термин должен быть кратким, однозначным, точным, что термины необходимо изучать в сфере фиксации, т. е. в словарях, а не в процессе их функционирования, т. е. в текстах, что полисемия „явление неизбежное и естественное“ (Головин 1979: 15).

На рубеже XX - XXI столетий выдвигается новая идея, „что в традиционном терминоведении лингвистические факты были подменены требованиями к создаваемой терминологии”, что нельзя говорить об однозначности термина или об однозначном соответствии (изоморфизме) „один термин - одно понятие”, хотя бы потому, что есть элементарное развитие понятий и категорий...“ (Лаптев... 2000: 69).

У В.С. Будилевой (Будилева 2002: 24) „термин (включая научно-технические термины и термины организационно-распорядительной документации) — это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (слово, словосочетание, аббревиатура, символ, сочетание слова и букв-символов, сочетание слова и цифр-символов), обладающая в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия”. По определению Л.А. Капанадзе „термин - слово, обязательно соотносимое с определенной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания“.(Капанадзе 1965б: 33)

„ Термины, - писал Г. О. Винокур, - не появляются, а придумываются, творятся по мере осознания их необходимости“.(Винокур 1939: 41) Именно поэтому в терминологии часто известны даты появления терминов, авторы создания отдельных терминов и целых систем, что почти исключительно для слов общелитературного языка. В каком – то смысле термины напоминают имена собственные. Подобно им термины появляются вслед за новым понятием, новой реалией.

Глубинный признак терминов позволяет отделить их от других единиц языка и расчленить все множество терминов. Этим глубинным признаком терминов является обозначение ими общих понятий. Поскольку существует несколько типов общих понятий, могут быть выявлены и разные типы терминов.

Вопрос о конкретных способах классификации изучен пока недостаточно. Однако в теоретических работах определённые принципы классификации терминов представлены (В.П. Даниленко, В.М. Лейчик, Н.В. Подольский, В.С. Будилева и другие).

По классификации В.С. Будилевой прежде всего выделяются самые общие понятия материи и ее атрибутов, которые носят названия категорий (материя, пространство,

время, количество, качество, мера и другие). Соответственно термины, которые обозначают категории, представляют собой тип терминов категорий.

Далее, на каждом этапе развития человеческого знания, в каждую эпоху фигурирует определенное количество общенаучных и общетехнических понятий, которые используются в любой науке (отрасли техники) (система, структура, метод, закон в науке, надежность в технике). К ним примыкают общие понятия методологических наук — философии, общей теории систем, кибернетики, информатики и другие; некоторая часть понятий этих наук может использоваться, как и общенаучные понятия, в различных областях знания (например, информация, элемент). При этом нужно иметь в виду, что общенаучные (общетехнические) и межотраслевые понятия являются таковыми не потому, что они используются в ряде отраслей знания, а потому, что они имеют общее содержание, которое и позволяет применять их в разных отраслях, в большинстве случаев добавляя к общему содержанию конкретные признаки. В качестве примера К.С Волгина (Волгина 2003: 56) приводит общенаучный термин „метод, межотраслевой термин аналитический метод и конкретно-научные термины математический метод, метод Монте-Карло“ (сравните также межотраслевой термин кластер — малый коллектив частиц, от английского cluster — груда, скопление, пучок, гроздь, и его применения в физике, химии, астрономии, биологии, социологии, общей теории систем, а также в науковедении и информатике).

На наш взгляд, все вышеперечисленные типы понятий находят свое языковое воплощение в типах терминов. Выделяются термины категорий, общенаучные и общетехнические термины, межотраслевые термины, специальные термины (примеры были приведены при перечислении типов понятий).

Известно, что типология является основой классификации. В этом смысле описанная здесь типология терминов — членение терминов по наиболее важным их признакам — представляет собой собственно терминоведческую классификацию терминов. Основанием же всех последующих классификаций служат различные отдельные признаки терминов — содержательные, формальные, функциональные, внутри- и внеязыковые. Все эти классификации могут быть связаны с теми науками и областями знания, в которых они используются.

Первой классификацией терминов по содержанию, используемой преимущественно в информатике, является деление на технические и теоретические термины. За терминами наблюдения стоят классы реальных объектов, а за теоретическими терминами — абстрактные понятия, зависящие обычно от определенной теории, концепции.

Второй классификацией терминов по содержанию — по объекту названия — является распределение их по областям знания или деятельности, или, иначе говоря, по специальным сферам. Перечень этих сфер может быть обобщенно представлен следующим образом: наука, техника, производство; экономический базис; надстройка. Основываясь на этой социологической схеме, можно сформулировать перечень рубрик, входящих в классификацию терминов по области знания.

В сфере науки выявляется группа научных терминов. Она распадается, говоря, в общем, на столько классов, сколько имеется наук на определенном этапе научно-технического прогресса; а в каждом классе физических и других терминов выделяется столько группировок (терминосистем), сколько существует различных независимых теорий описания физических и иных объектов и закономерностей. Что касается различий так называемой научно-технической и общественно-политической терминологии, то, прежде всего, политические науки (теория государства и права, международные отношения и другие), по единодушному мнению специалистов, входят в число общественных наук, и следовательно, политические термины включаются в множество общественных терминов. Далее, все эти термины обозначают научные понятия в той же мере, что и так называемые научно-технические термины; разница заключается только в том, что первые обозначают понятия общественных наук, а вторые — понятия естественных и технических наук. Поэтому, по мнению К.С Волгиной, „если стремиться к точности, то целесообразно говорить о терминах общественных, естественных и технических наук и о технических терминах и терминологиях, а не о научно-технической и общественно-политической терминологии“. (Волгина 2003: 76)

В сфере производства и техники функционируют технические термины. Это единицы языка, обозначающие машины, механизмы, инструменты, операции. Технические термины отличаются от научных терминов, прежде всего меньшей зависимостью от концепций использующих их людей, хотя такая зависимость и существует. В наше время технические термины нередко проникают и в собственно научные издания.

Классификация терминов по объекту названия внутри отдельных областей знания является наиболее подробной классификацией терминов.

Третья содержательная классификация терминов — по логической категории того понятия, которое обозначается термином. Выделяются термины предметов (компьютер), процессов (программирование, вычисление); признаков, свойств (объем информации), величин и их единиц (сила тока, ампер).

Лингвистические классификации терминов основаны на признаках терминов как слов или словосочетаний определенного языка. Интересным, на наш взгляд, представляется точка зрения К.Я. Авербуха, когда он утверждает, что „основной прием определения понятия, - определение через ближайший род и видовое отличие, поэтому точность и научная ценность определения зависят от того, насколько верно выбран ближайший род и как отражает специфику определяемого его видовое отличие. В качестве ближайшего рода в дефинициях термина по традиции (опять-таки лингвистической!) называются "слово или словосочетание", но если исходить из первичности целого (системы) и вторичности составляющих его элементов (терминов), то ближайших род окажется иным - это элемент (член) терминологии (терминосистемы) определенной предметной области. Кроме того, и с семиотической точки зрения, утверждение о том, что термин - "слово или словосочетание..." также не совсем точно, т.к. исключает из терминологического множества такие, например, знаки, как: H₂O, <, ?, +,!, Q, - общепринятые в качестве знаков специальных понятий“ (Авербух 2002: 32)

Классификация по содержательной (семантической) структуре позволяет выделить однозначные термины (зуммирование, байт) и многозначные термины, то есть такие, которые имеют два или более значений в рамках одной терминосистемы (сеть — 1. всемирная глобальная сеть - Интернет; 2. локальное соединение нескольких компьютеров;). С точки зрения семантики, выделяются термины — свободные словосочетания (графическое изображение) и устойчивые (в том числе фразеологические) словосочетания (всемирная паутина, системный администратор).

Классификация терминов по формальной структуре является дробной. Прежде всего, выделяются термины-слова. Они, в свою очередь, подразделяются на корневые (страница), производные (переключатель, делитель,) сложные (видеоввод оптоэлектроника), сложносокращенные (Интернет), а также слова необычной структуры — телескопические (магнитола - от магнитофон + радиола), с обратным порядком звуков (мо - от ом).

Далее, выделяются термины-словосочетания. Наиболее распространенными структурами здесь являются сочетания существительного с прилагательным (программное обеспечение, оперативная память), существительного с существительным в косвенном падеже (объем памяти).

Имеются также многословные термины, иногда состоящие более чем из 5 слов (Язык для гипертекстовой разметки документов - HTML).

Характерными явлениями в формальной структуре терминов являются усечение однословных терминов (кино — от кинофильм или кинотеатр) и сокращение (аббревиация) многословных терминов (ОЗУ – оперативно запоминающее устройство). Наблюдается множество видов аббревиатур: буквенные (к. п. д.), звуковые (ГМД), слоговые (модем), кроме того, сочетания аббревиатур со словами (МГД-генератор — от магнитогидродинамический генератор).

Постоянно появляются термины специфической формальной структуры с использованием элементов искусственных языков; символы-слова (х-частица), Классификация по мотивированности / немотивированности показывает, что есть термины, значение которых может быть или не может быть объяснено их структурой. Здесь различают термины, полностью мотивированные (электропровод), частично мотивированные (закон Омма), полностью немотивированные (молекула), а также ложномотивированные (громоотвод).

В зависимости от языка-источника различаются термины исконные (датчик, ядро), заимствованные (дисплей, провайдер), гибридные (телевидение, античастица).

С точки зрения принадлежности терминов к частям речи, различают термины-существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Наши подсчеты показывают, что терминов — названий объектов в процентном отношении гораздо больше, чем терминов — названий признаков. Да и обозначения признаков в терминах часто выступают в опредмеченном виде.

Классификация терминов по авторству отражает социологический подход к терминам. Известны в этом плане коллективные и индивидуальные термины. Так, термин **геликоптер** создал Леонардо да Винчи, термин **робот** — К. Чапек.

Важная роль терминов в процессе научного познания объективной действительности позволяет построить их науковедческие классификации. Так, выделяются термины, служащие для фиксации знания, термины, используемые как инструмент познания, и термины обучения. Например, термином — инструментом познания следует назвать первоначально введенный В. Рентгеном термин х-лучи, впоследствии замененный в русском языке термином рентгеновское излучение.

Для каждой эпохи создается историко-лексикологическая классификация терминов, в которой фигурируют термины-архаизмы, термины-неологизмы. Эта классификация теснейшим образом связана с вышеприведенной классификацией терминов по объекту называния. Неологизмов больше в формирующихся терминосистемах. Архаизмы характерны для концепций тех терминосистем, которые уходят в прошлое в связи с

ростом научного знания и выяснением устарелости некоторых научных воззрений. „Однако поскольку термины остаются в языке как его лексические единицы (хотя и детерминологизированные), они могут возродиться в составе новых терминосистем или в новом значении при развитии терминосистемы. Так, в последние годы возродились термины наставник, автобус и другие”.(Комлев 1999: 45)

В связи с тем, что термины выполняют прикладную функцию как инструменты познания и как средства фиксации научного или технического знания, они подвергаются унификации и закрепляются в той или иной форме в качестве рекомендованных или стандартизованных. На этой основе строится классификация терминов по нормативности - ненормативности, которая включает в себя термины, находящиеся в процессе стандартизации (стандартизуемые), подвергшиеся стандартизации (стандартизованные) (кабель), отклоняемые в процессе стандартизации (недопустимые); находящиеся в процессе упорядочения (рекомендуемые), подвергшиеся упорядочению (рекомендованные) (энергия Гельмгольца — в термодинамической системе), параллельно допустимые (изохорно-изотермический потенциал — там же, в том же значении), отклоненные в процессе упорядочения. К этому следует добавить, что „в сфере науки и техники существуют термины, нормативность которых является обязательной: так, термины радиочастот нормализованы в международном масштабе, поскольку это необходимо для обеспечения безопасности мореплавателей, авиаторов и другие. Как правило, эти термины являются интернациональными; по крайней мере, их семантика подвергается нормализации решениями международных организаций”.

(Бабалова 2004: 11)

Приведенный перечень классификаций терминов позволяет сделать вывод о том, что столь многогранное явление, как термин, входит в самые разные классификации — по логическому, лингвистическому, науковедческому и другим принципам. Эти классификации в своей совокупности характеризуют роль и место терминов в научной, экономической, политической, управленческой и других сферах функционирования современного общества.

Терминология является семантическим ядром лексики языка науки, который признаётся разновидностью литературного языка.

Общеизвестно, что терминология (от термин и греч. logos – слово, учение) – совокупность слов и словосочетаний, употребляющихся в языкознании для выражения специальных понятий и для называния типичных объектов данной научной области. Будучи составной частью метаязыка, терминология представляет особую сложность для

изучения вследствие того, что язык-объект и метаязык полностью совпадают в плане выражения, внешне являются одним и тем же языком. Как известно, любая терминология включает в себя:

1. Собственно термины, то есть те слова, которые либо вообще не употребляются в языке-объекте, либо приобретают, будучи заимствованными из языка-объекта, особое значение;
2. Своеобразные сочетания слов и их эквивалентов, приводящие к образованию составных терминов, входящих в терминологию на одинаковых правах с цельнооформленными единицами.

Не вызывает сомнения соображение, что терминология любой научной области, - это не просто список терминов, а семиологическая система, то есть выражение определенной системы понятий, в свою очередь отражающей определенное научное мировоззрение. Возникновение терминологии вообще возможно лишь тогда, когда наука достигает достаточно высокой степени развития, то есть термин возникает тогда, когда данное понятие настолько развилось и оформилось, что ему можно присвоить совершенно определенное научное выражение. Не случайно важнейшим средством ограничения термина от не термина является проверка на дефинитивность, то есть решение вопроса, поддается ли термин строгому научному определению. „Термин является частью терминологической системы, только если к нему применима классифицирующая дефиниция через ближайший род и видовое отличие.”(Капанадзе 1965б: 12)

Как известно, термины обладают всеми признаками лексических единиц естественного языка. Одно из важных направлений лексикологии – работа в области установления состава терминов конкретных отраслей науки и техники, упорядочению стихийно сложившихся терминологий, унификации терминов и созданию терминов для новых научно-технических отраслей.

Это направление нередко называют терминологией, то есть наукой о терминах, однако терминологией обычно называют и совокупность терминов конкретных отраслей. Для названия науки о терминах используют слово "терминоведение". Терминоведение представляет собой современную научную дисциплину, предметом которой являются термины и терминологические системы (терминосистемы). Оно возникло в середине XX века на стыке лингвистики, логики, информатики, психологии и ряда других наук. Поскольку термины в любом языке — это в основном слова или словосочетания, которые подчиняются практически всем закономерностям создания и функционирования слов и их сочетаний, предмет и методы терминоведения в значительной мере совпадают с

предметом и методами лингвистики. В частности, как и лингвистика, терминоведение включает в себя два раздела — теоретический и прикладной.

Поэтому, говоря о прикладном терминоведении, нужно, прежде всего, уточнить статус этого раздела терминоведения. Как в лингвистике имеется теория прикладной лингвистики, так существует и теория прикладного терминоведения и целый ряд направлений практической терминологической деятельности. При этом теоретические предпосылки практической терминологической деятельности являются различными: выбор направлений последней определяется той или иной терминоведческой школой, в равной мере как и применяемые здесь принципы, методы, объем, уровни деятельности, ее результаты и внедрение этих результатов в практику, например, в народное хозяйство, в экономику. „Так терминоведческие школы развивают следующие направления практической деятельности: лексикографическая терминологическая деятельность; унификация терминов и терминосистем, включающая в себя три вида — упорядочение, стандартизацию и гармонизацию терминов, работа редактора над терминами (терминологическое редактирование); перевод терминов в рамках перевода научных, технических и иных специальных текстов; создание терминологических банков данных (ТБД); организационно-методическая (научно-организационная) деятельность терминологических органов и центров на разных уровнях — от отраслевого до международного”. (Мельников 1991: 43)

В этой связи следует сказать, что в последние годы начинает все шире применяться третий вид унификации терминов и терминосистем — их гармонизация на национальном и международном уровнях. Не стремясь к достижению совершенно одинаковых терминов в разных языках, да и в разных терминосистемах, относящихся к близким областям знания, специалисты-терминоведы и представители предметных наук ограничиваются взаимной увязкой терминов и терминосистем в разной степени. При этом они учитывают различие самих языков, в которых фигурируют термины, — способы словообразования, фонетику, связи слов и т. п., а также обращают внимание на то, что каждая терминосистема зависит, в частности, от определенной теории, концепции, системы взглядов. К примеру, „в физике существуют, по крайней мере, две терминосистемы — одна, в основе которой лежит классическая теория механики Ньютона, и вторая, основанная на теории относительности Эйнштейна; поэтому один и тот же термин, например масса, в этих терминосистемах имеет разное значение”. (Кудрявцева 1990: 89) Отсюда следует, что при гармонизации терминосистем должны приниматься во внимание две группы факторов: лингвистические, то есть связанные с особенностями тех языков, к

которым относятся термины, и экстралингвистические, то есть связанные с предметной областью и с теорией, которая ее описывает. Экстралингвистическими предпосылками международной гармонизации терминосистем являются: интеграция знания, интернационализация науки и технологии, единство теоретической и методологической базы науки и технологии, характерные для современного этапа мировой цивилизации. В качестве лингвистических факторов, способствующих международной гармонизации терминосистем, могут быть названы следующие: формирование языков для специальных целей, достаточно близких друг другу по содержанию и форме представления в нескольких естественных языках, и активные процессы интернационализации терминов, выступающих в функции лексических единиц языков для специальных целей.

В.М. Лейчик считает, „что существуют два основных принципа международной гармонизации терминосистем: а) она возможна и целесообразна, если в двух или более странах развита одна и та же область знаний или деятельности; б) она возможна, если в этих странах в основе данной области лежит одинаковая (идентичная) или близкая теория с одинаковой или близкой системой понятий.” (Лейчик 2000: 25)

Следует отметить, что перевод научных, технических и иных специальных терминов является еще одним направлением практической терминологической деятельности. Можно сказать, что при переводе специального текста самым важным служит правильный, адекватный перевод входящих в него терминов. Не случайно на многочисленных конференциях и семинарах переводчиков проблемы выбора способов перевода терминов занимают основное место. Усилиями известных лингвистов (Реформаторский 1952:); (Костомаров 1999:) разработаны рекомендации по применению этих способов. Вкратце они могут быть сформулированы следующим образом:

а) Оптимальным способом перевода служит выявление в языке перевода (ЯП) эквивалента термина языка оригинала (ЯО). Применение этого способа возможно в тех случаях, когда страны, в которых распространены ЯО и ЯП, достигли одного и того же уровня общественного развития или прошли этот уровень в какой-то период своей истории.

б) Новый термин в ЯП может быть создан путем придания существующему в этом языке слову или словосочетанию нового значения под воздействием термина ЯО. Русское слово **дерево** (ботанический термин) получило новое значение и стало термином теории классификации, теории управления и информатики, в частности в терминах-словосочетаниях **дерево целей** и **поисковое дерево** под влиянием соответствующего английского tree.. Ярким примером может служить также русский политический термин

разрядка. Данное слово, применявшееся вначале как физический термин, обязано своим новым политическим значением французскому *detente* от глагола *detendre* — „ослаблять, разряжать”. **Атака** (военный термин) получило новое значение в теорий информатики и в теорий управления.

в) Если структура переводимой лексической единицы в обоих языках совпадает, мы имеем дело с так называемой семантической калькой. На основе вышеприведенного английского термина *tree* (дерево) создан термин *tree structure*, который передается на русском языке термином *древовидная структура* (а не *древесная структура* или *структура дерева*, как можно было бы ожидать). При использовании семантического калькирования структура термина, создаваемого в ЯО, соответствует нормам ЯО, а структура термина, создаваемого в ЯП, соответствует нормам ЯП. Общей является только семантика терминов обоих языков, почему этот способ перевода и называется семантическим калькированием. В технических науках поэлементный перевод (калькирование) сложных по структуре терминов также широко распространен: английский *switching diagram* — коммутационная схема, *motor selector* — моторный искатель (из государственных стандартов на термины электроники).

г) Если структура лексической единицы заимствуется при переводе вместе с этой единицей, мы имеем дело со структурной калькой, или собственно калькой. Термин, состоящий из греко-латинских элементов, *televisio* переводится на немецкий язык термином *das Fernsehen*. Это поэлементный перевод сложной лексической единицы, при котором каждому элементу из ЯО соответствует элемент в ЯП, сопровождается появлением в ЯП новой, чуждой ему модели.

Английский язык, занимающий особое положение и выполняющий особые функции мирового языка, должен иметь определенное влияние на остальные языки мира. В лингвистической литературе об этом говорится так: „такие виды речевой деятельности как чтение, перевод научной и публицистической литературы, участие в интернациональных конференциях, конгрессах, симпозиумах, общение в процессе разработки совместных межнациональных проектов и т. п. создают благоприятную почву для заимствования иноязычной лексики и терминологии” (Крысин 1996: 143)

Как известно, калькирование является заимствованием особого рода: мы заимствуем из иностранного языка ту или иную синтагму и буквально переводим элементы, которые ее составляют.

Следует отметить, что зачастую заимствования входят в язык через перевод, среди них фигурируют семантические заимствования, или "ложные друзья переводчика", которых

следует особенно опасаться. Так же как и в отношении заимствований, существуют старые устойчивые кальки, которые можно лишь упомянуть мимоходом, поскольку они, как и заимствования, могут претерпевать семантическую эволюцию, становясь "ложными друзьями". Данная проблема подробно исследована В.Н. Комиссаровым.

Известно, что к интернациональным словам (интернационализмам) относятся слова, заимствованные из других языков - греческого и латинского, а также из современных языков. Такие слова сходны по звучанию, написанию и значению: contrast – контраст, television – телевидение.

Существует гораздо больше слов, которые мы называем псевдоинтернациональными, или "ложными друзьями" переводчика (в английском языке для таких слов заимствовано французское выражение "faux amis" - ложные друзья). В русском языке эти слова можно подразделить на две группы:

1) слова, которые имеют сходное написание и произношение, но совершенно другое значение по сравнению с английским. Ниже приводится краткий список таких слов:

"ложный друг" ложный перевод правильный перевод перевод
 ложной ассоциации

activities	активность	деятельность	activity
focus	фокус (трюк)	внимание	trick
camera	камера	фотоаппарат	cell
data	дата	данные	date
dynamic	динамичный	гибкий, действенный	fast-moving
double standard	двойной стандарт	двойственный подход	doubletalk
object	объект	цель, предмет	entity
magazine	магазин	журнал	Store,shop
list	лист	список	Shet,piese of paper

2) Более сложными случаями являются те английские "ложные друзья" переводчика, которые лишь в одном или двух значениях совпадают с русскими словами, но расходятся в остальных. К таким словам относятся:

activity деятельность, (реже - активность);

camera фотоаппарат (реже - камера);

collect брать, а не только собирать или коллекционировать;
control управлять, а не только контролировать;
copy экземпляр а не только копия;
element стихия, а не только элемент;
figure рисунок, цифра, а не только фигура;
mark метка, пятно, марка (но не почтовая);
momentum инерция, толчок, а если момент, то важный, памятный;
number число, количество, а не только номер;
object цель, задача, а не только объект;
panel секция (на конференции), а не только панель;
realize понимать, представлять себе (реже - реализовывать);
record запись, отчёт, пластинка, а не только рекорд;
regular обычный, а не только регулярный;
separate отдельный (реже - сепаратный);
solid твёрдый, а не только солидный;
substance сущность; вещество (реже - субстанция)

Известно, что интернациональные слова попадают в тот или иной язык либо благодаря заимствованию из другого языка, либо вследствие того, что два данных языка заимствовали соответствующее слово из какого-нибудь третьего языка (например, из латинского или греческого). Как, слова: **accumulator, atom, dynamo, electric, element, energy, Kodak, minimum.**

Трудности перевода интернациональной лексики состоят в том, что переводчик, особенно начинающий, нередко забывает о таком понятии, как «употребляемость слова» (usage), и, находясь под впечатлением знакомой графической формы слова, допускает в переводе буквализмы и нарушает нормы родного языка (языка перевода), особенно в области сочетаемости слов. Между тем «слова, ассоциируемые и отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу. Именно поэтому слова такого типа получили во французском языкознании название *faux amis du traducteur* - «ложных друзей переводчика»

Из приведенных выше примеров перевода интернациональной лексики отнюдь не следует вывод о том, что перевод такой лексики вообще не допускает использования приема дословного перевода. Исключение подобной возможности из ресурсов переводчика было бы равнозначно обеднению творческих приемов его работы. В ряде

случаев переводчик имеет полное право передавать корневое значение слова буквально, но лишь тогда, когда чувство языка и опыт подсказывают ему, что предлагаемый им перевод для данной конкретной ситуации как раз и представляет собой адекватную передачу мысли оригинала. Приведем ряд примеров:

Слово или словосочетание	Буквальный перевод	Перевод на основе учета контекста и других дополнительных факторов (знание тематики, учет опыта, знание сферы употребления слова и т. д.)
code point	кодовая точка	кодовая точка
colour correction	цветовая коррекция	цветовая коррекция
correlator	коррелятор	коррелятор

Большой интерес у исследователей вызывает вопрос о границе между общезначимой лексикой и терминологией. Подавляющее большинство текстов, хранимых в современных электронных коллекциях и нуждающихся в эффективной обработке и поиске, содержат как общезначимую лексику, так и терминологию конкретных предметных областей. Между тем общезначимые слова и термины изучаются представителями различных научных дисциплин.

Основоположник Венской школы терминологии Вюстер подчеркивал, что „одно из существенных различий между методами исследования, используемых лингвистами и терминологами, заключается в том, что терминологи начинают свое рассмотрение с понятия, которое должно быть точно определено и не зависит от своего наименования, а лексикологи начинают с языкового выражения. Поэтому терминологи говорят о понятиях, а лингвисты о значениях”. (Вустер 1979: 34)

В терминологии существует представление об идеальных терминах, которые должны быть четко определены (иметь четкие определения), не должны иметь синонимов, должны быть однозначны. Все это дополнительно подчеркивает различие между общезначимой лексикой и терминологией.

Само явление формирования терминологий на базе общелитературного языка чаще всего изучается с того момента, когда уже можно говорить о появлении термина, т.е. после его образования. Значительно реже ставится вопрос о том, какие языковые

процессы обуславливают его появление, и чем предопределена возможность перехода слов общелитературного языка в разряд терминов. По-видимому, эти процессы будут различными для разных разрядов слов. Но, несомненно, их будут объединять и некоторые общие черты, поскольку конечный результат их одинаков: это переход общеязыковых единиц в разряд специальных терминологий. По мнению В.Н. Хохлачевой, представляет интерес „изучение конкретных примеров процесса становления терминов на фоне закономерностей развития того или иного языкового явления, приведшего к терминологизации общелитературной лексики”(Хохлачева 1977а: 9)

Существует несколько функциональных типов языков. Терминологическая лексика относится к профессиональной речи. А.Д. Швейцер и Л.Б. Никольский считают, что „от общенародной речи ее отличает наличие определенного количества производственных терминов и оборотов речи “ (Швейцер... 1978: 81) Терминологическая лексика, в большинстве своем, нейтральна и однозначна. Но, несмотря на требования, предъявляемые учеными к идеальному термину, отдельные терминоединицы любой терминосистемы несут в себе определенную коннотацию, имеют синонимы и являются многозначными. Вышеперечисленные явления, с одной стороны, создают коммуникационные трудности, но, с другой стороны, указывают на языковую подвижность термина.

Проблема взаимодействия общелитературного слова и термина освещалась в работах многих лингвистов.

Ряд лингвистов противопоставляют термин общелитературному слову (Д.С. Лотте, Л.А. Капанадзе, С.В. Гринев, и др.) и рассматривают их как особые слова, которые обладают специфическими семантическими или формальными признаками.

Другие ученые рассматривают термин как «слово в особой функции» не делая при этом категоричного разграничения его с общелитературным словом. (Т.О. Винокур, Б.Н. Головин, Н. Кузьмин). По мнению Л.М. Алексеевой, „все термины выходят из общелитературных слов “(Алексеева 1998: 30)

Проблемой превращения обычного слова в научно-технический термин занимался классик русской терминологии Д.С. Лотте, который указывал на различный характер взаимоотношений между старым (или одним из старых) и новым (терминологическим) значениями слов. В одном случае новое значение слова можно рассматривать как видоизмененное старое значение. В другом случае - новое значение не находится в непосредственной связи ни с одним из старых значений слова

С. В. Гринев разделяет точку зрения Д.С. Лотте о заимствовании новых терминов из смежных наук и терминосистем как возможном источнике пополнения терминологического словаря. Ученый отмечает тот факт, что и в настоящее время практически каждое существительное (за исключением стилистически окрашенных) обозначает понятие, которое является предметом исследования той или иной науки, и приводит данные исследования А.И. Моисеева относительно таких бытовых слов, как: „отец, мать, сын, дочь, и т. п., которые неизменно причисляются к терминологии в качестве терминов родства“ (Моисеев 1970б: 103)

На взаимообогащение отраслевой и бытовой лексики, взаимодействие терминологии и общего языка указывает также А.К. Гильдина, которая объясняет данное явление «одновременным сосуществованием в пределах языка множества подязыков различных областей науки, техники, искусства»

Наблюдавшиеся тенденции противопоставления терминологии общеупотребительной лексике или игнорирования различий между ними, по мнению С.В. Гринева, связаны не только с разницей в отношении к терминологии инженеров и лингвистов. Ученый объясняет это тем фактом, что в специальной лексике можно встретить как единицы, резко отличающиеся по форме от общеупотребительных (в терминологии компьютерной техники к таким единицам относятся: awk, csh, Caml, Sather, GeForce), так и единицы, совпадающие по форме с бытовой лексикой (blowhole - вентилятор, hourglass- песочные часы, priority - преимущество, base - база). В отдельных областях знания тот или иной вид терминов может преобладать.

В терминологической лексике С.В. Гринев выделяет так называемые "консубстанциональные" термины, которые представляют собой такие лексические единицы, которые встречаются как в бытовой, так и в профессиональной речи и которые вызывают ряд трудностей при выделении терминологической лексики из словарного состава языка. При анализе этого специфического слоя лексики, ученый ссылается на мнение В.П.Даниленко, который считает, что "они появились в результате заимствования из общебытовой речи". (Даниленко 1971а: 42).

Распространенными способами образования терминов являются морфологический и семантический способы. Другими словами, в формировании терминов участвует все многообразие уже существующих слов и корней общелитературной лексики, а язык науки не располагает другими отличными способами образования терминов. Таким образом, термин лингвистически тождественен «обычному» слову, а, с другой стороны, он воспринимается и употребляется как термин. Проблема, по мнению В.Н. Хохлачевой,

заключается в «узнавании» термина, как в момент создания, так и в момент читательского восприятия или научного анализа”(Хохлачева 1977б: 21)

Как отдельный способ формирования терминов рассматривается „превращение в термин общезначимого слова – терминологизация, когда общезначимое слово получает новое терминологическое значение в конкретной предметной области” (Комиссаров ...1999: 37)

Путь приспособления общенародных слов в качестве терминологических наименований проходил через семантическую специализацию, которая начиналась с употребления их в особых контекстах.

Издавна известны наименования: **собачка, червяк, улитка, колпак** и т. п. ставшие терминологическими в результате метафорического переноса значений общеупотребительных слов.

Семантический способ терминообразования и в настоящее время сохраняет свою актуальность и высокую продуктивность. В современной научно – технической и других терминологиях используется множество семантически переосмысленных слов общелитературного языка, преимущественно отвлеченного значения: **усталость, хрупкость, твердость, стойкость.**

На наших глазах произошло семантическое переосмысление слова **память**, которое стало термином кибернетических устройств.

Сравним также терминологические употребления слов:

Лавина (в терминологическом словосочетании « лавина заряженных частиц») - « поток заряженных частиц, число которых по мере перемещения в пространстве увеличивается в результате ионизации атомов или молекул при соударениях»

Дорожка – « часть движущегося магнитного носителя, которая обозревается одной магнитной головкой »

Полуслово – «группа из двух последовательно расположенных байтов основной памяти, адрес левого байта которой кратен двум »

Возбужденный атом – « электрически нейтральный атом, внутренняя энергия которого превышает минимально возможную для рассматриваемого атома энергию» (Терминология 1952:)

Интересно отметить, что терминованию подвергается такое неблагоприятное слово ,как подсказка. В обучающих машинах, в схеме разветвленной программы предусматривается «выдача подсказки » (в схеме так и обозначено «П »)

Существуют лексические кальки, которые возникают в результате буквального перевода на русский язык иноязычного слова по частям: приставки, корня, суффикса, при точном повторении способа его образования и значения. Например, русское слово „выглядеть” образовано по немецкой модели „aussehen” в результате калькирования: приставка вы = немецкой aus-; глагольная основа - глядеть = немецкой sehen.

Есть и семантические кальки – это исконные слова, которые, кроме присущих им в русской лексической системе значений, получают новые значения под влиянием другого языка. Например, русское слово „картина”, обозначающее – „произведение живописи”, „зрелище”, под влиянием английского языка стало употребляться также в значении „кинофильм”. Это калька английского многозначного слова picture, имеющего в языке-источнике значения: „картина, рисунок”, „портрет”, „кинофильм, съемочный кадр”.

Вопрос о классификации специальной лексики научно-технического и профессионального характера всегда привлекал пристальное внимание исследователей. Однако, как показали наши наблюдения, если терминология достаточно хорошо изучена, о чем свидетельствуют сотни монографий и диссертационных работ, огромное количество терминологических, как толковых, так и переводных словарей, то почти не изучена лексика нетерминологическая.

Ряд исследователей терминологии, в частности А.С.Герд, склонен видеть специфику термина «в плане содержания, в его значении» (Герд 1980: 24)

Следует отметить, что наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой «термины обозначают специальные понятия». Согласно С.Д.Шелову, „языковой знак тем более терминологичен, чем больше сведений требуется для его понимания и описания “ (Шеллов 1982: 7). Именно поэтому возникают сложности при толковании терминов в общефилологических словарях. Как отмечает В.Н.Прохорова, „у терминов никогда не может быть синонима в общепотребительной лексике” (Прохорова 1970: 14) так как возможность синонимии термина и общелитературного слова ставит под сомнение факт понятийной специальности термина.

Довольно широко понимается учеными и план выражения термина, включая в него фонетические, фонологические, морфологические и синтаксические характеристики.

Мы вполне разделяем точку зрения В.П. Даниленко о том, что „состав терминологической лексики неоднороден в том отношении, что одна ее часть отличается от слов общепотребительных главным образом содержанием... Другая же часть... отличается не только содержательно (внутренне), но и внешне.”(Даниленко 1971б: 53).

Именно поэтому исследователи обращают внимание на разнообразные особенности плана выражения некоторых терминов, отграничивающие их от общелитературной лексики.

Признание дифференциальными чертами терминологической лексики, во-первых, обязательную специфичность термина в плане его содержания и, во-вторых, допустимую, но далеко не обязательную специфичность термина в плане его выражения, обуславливает возможность наличия «терминологических антиподов», то есть слов, которые хотя и являются принадлежностью сферы профессионально-тематического общения (наука, техника, производство, промыслы, спорт и т.п.), но не специфичны в плане содержания, по своей семантике и не называющих специальных понятий. Именно поэтому подобные слова имеют общелитературные синонимы.

Например, это глаголы, значения которых в определенных контекстах не совпадают с общеязыковым их значением, но, вместе с тем, не является и терминологическим их значением. Яркой иллюстрацией может служить своеобразное употребление глаголов типа **опустить, восстановить, извлечь** и др. в математических контекстах (ср. извлечь квадратный корень из числа, где глагол извлечь можно заменить глаголами **вычислить, найти**).

Таким образом, среди широкого пласта слов, имеющих в словарях помету «спец.», можно выделить лексику терминологическую и лексику специфическую для профессионально-тематического общения. Ограниченность слова теми или иными рамками профессионально-тематического общения весьма относительна, границы между выделенными пластами лексики подвижны. Возможно, именно характерность употребления рассмотренных нами групп слов для данных тематических и профессиональных областей может лечь в основу их номинации.

Интерес многих ученых-лингвистов с начала научно-технической революции привлекает один из типов социальных диалектов, представленный в классификации В. Д. Бондалетова, - профессиональный подъязык (Technical language).

Ю.Д. Дешериев объясняет возникновение и стремительное развитие профессиональных подъязыков бурным развитием науки и техники и высказывает предположение, что в дальнейшем процесс выделения и обособления отдельных профессиональных подъязыков и углубление и совершенствование уже имеющихся будет продолжаться (Дешериев 1977: 218). Выделение в последние годы компьютерного подъязыка полностью подтверждает этот прогноз.

Социально-профессиональная дифференциация языка, рассматриваемая в социолингвистическом плане, существенно отличается от социально-классовой, социально-территориальной, социально-идеологической дифференциации языка и имеет следующие отличительные черты:

- 1) по сравнению со всеми перечисленными, социально-профессиональная дифференциация языка развивается наиболее интенсивно;
- 2) носители профессионального подъязыка могут жить в разных районах городах или населенных пунктах;
- 3) носители социально-профессионального варианта языка пользуются им, как правило, в процессе общения между собой и в специальной литературе;
- 4) наряду с профессиональным подъязыком его носители широко употребляют общий литературный язык или просторечие. Таким образом, у них существует своеобразная диглоссия (Земская 1992: 359), (Крысин 1976: 62);
- 5) новые профессиональные подъязыки возникают в связи с дифференциацией науки и техники.

В понимании лингвистической сущности профессиональных подъязыков среди языковедов нет единства (Капаназе 1965а.); (Краснова 1981.); (Шелов, 1984.); (Мечковская 2001:).

Э. Г. Туманян характеризует профессиональный подъязык как «стиль научного изложения представителя данной специальности», являющийся составной частью научного стиля в рамках литературного языка» (Туманян 1985: 160). И. Е. Краснова и А. Н. Марченко отмечают, что профессиональный подъязык не ограничивается стилем научного изложения, он также включает в себя языковые средства устной разговорной речи на профессиональные темы (Краснова 1981: 329). Авторы «Общего языкознания» выделяют в профессиональных лексических системах «искусственно созданную научную и техническую терминологию, обычно фиксируемую в специальных словарях», а также идиоматические и просто экспрессивные единицы, которые «скорее относятся к лексической сфере профессиональных жаргонов, чем к профессиональной лексике в полном смысле этого слова» .

Как видно из приведенных определений, различия в понимании профессионального подъязыка обычно сводятся к тому, включать ли в него единицы разговорной речи его носителей или нет. Многие авторы не выделяют профессиональную речь как особое явление в языке и определяют профессиональный подъязык как «совокупность языковых единиц, репрезентированных в массиве текстов, ограниченных по признаку

принадлежности к той или иной науке или отрасли производства» (Общие и частные проблемы функциональных стилей, 1986, с. 9-11). Авторы цитируемой книги подчеркивают, что «подъязык - это лишь некоторая часть (подмножество) всей совокупности элементов общенационального языка, характеризующаяся отсутствием в нем всего того, что не встречается в данных текстах», и в числе прочих лексических единиц, не представленных в подъязыке, называют элементы обиходно-разговорной речи.

Большим шагом вперед стало признание в качестве материала для изучения профессионального подъязыка образцов устного общения профессионалов, наряду с техническими текстами (Краснова 1981:), (Гарбовский 1988:), (Бондалетов 1987), (Хомяков 1986:). Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является понимание профессионального подъязыка как совокупности средств выражения, используемых в общении (устном или письменном) представителей каких-либо отраслей профессиональной деятельности (Гарбовский 1988: 18). К этому определению близки определения, данные Ю. Д. Дешериевым и В. Д. Бондалетовым (Дешериев 1977: 218), (Бондалетов 1987: 131).

В рамках этого подхода возникает специфическое деление лексики профессионального подъязыка на особые лексические подгруппы, отличающиеся по стилистическим признакам, так как расширенное понимание этой подсистемы языка предполагает признание ее внутренней неоднородности.

Детерминологизация как процесс всегда была связана с теми периодами в жизни русского языка, когда он особенно активно впитывал в себя иноязычное слово. Так было в Петровскую эпоху, так было в середине XIX века.

Большой и интересный материал о том, как терминологическая лексика через метафоризацию обогащала общелитературный язык, дают, например, сочинения А.И. Герцена автора философских, мемуарных и художественных произведений. Материал этот интересен тем, что он по своему характеру и даже степени интенсивности схож с тем, что мы наблюдаем сегодня. Конечно, появились новые науки, особенно их много в смежных областях знания, которые дали новый набор терминологической лексики, усилились и международные контакты, однако приемы освоения терминов общелитературным языком сохранились прежними - это расширение смысла специальных слов за счет включения их в бытовые и публицистические контексты. Для сравнения процессов, наблюдавшихся в XIX веке, с процессами конца XX века приведем некоторые материалы прошлого.

Методы детерминологизации лексики, осуществляемые в языковой практике Герцена, Салтыкова-Щедрина, Чернышевского и других писателей и публицистов того времени, оказались жизненными и продуктивными на многие десятилетия вперед.

В результате некоторые математические термины приобретают переносное значение, например: аксиома, теорема, формула, сумма, алгебра.

« Эти застылые мысли составляют массу аксиом и теорем, которая вперед идет, когда приступают к философии» (Герцен 1955г: 56); «Правительство есть формула движения (du progres), выражение идеи общества, форма его историческая, факт непреложный » (Герцен 1955д: 98)

Слово **элемент** стало употребляться в значении «составная часть чего-либо»: «В европейскую эпоху нашего законодательства, при самых начальных трудах, являются два элемента... Эти два элемента - лучшее доказательство, насколько правительство стояло выше народа и насколько оно хотело поднять его. Я говорю о коллегиальном начале и о выборах » (Герцен 1955д: 23) ; « Элементы души человеческой » (Герцен 1955г: 45);

Второе значение того же слова - «основное начало чего-либо».

Интересно применение термина к нравственно-психологическим понятиям:

« Любовь вошла великим элементом в их жизнь, но не поглотила, не всосала в себя других элементов; Лирический элемент личности ослаблен» (Герцен 1955а: 19);

Этот термин в 40-е годы XIX в. был общеупотребительным. У Щедрина, например, он применяется к отвлеченно-философским понятиям (элемент аналитический), а также общественно-политическим (недовольные элементы).

У Белинского: «Чувство и разум суть не противоречие... но родственные или, лучше сказать, тождественные элементы духа человеческого».

В Академическом словаре 1847 г. слово дано лишь в его терминологическом значении. Интересно, что в современном русском языке общелитературное значение стало основным. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова фиксирует в слове терминологическое значение лишь под третьим пунктом. Ср. контексты начала и середины XX века: кулацкий элемент, вражеский элемент, антиобщественный элемент, уголовный элемент. В 90-е годы - антиперестроечные элементы.

Физические термины **атмосфера**, **масса**, **энергия** получили расширенное значение. Эти слова твердо вошли в общелитературный язык, дополнили его лексический состав. Такие значения сохранились и сегодня.

В слове **энергия** даже Академический словарь 1847 г. не выделяет терминологического значения. У А.И. Герцена: «Энергию мышления он ставит выше мыслимого». (Герцен 1955б: 45);

Масса обозначает множество, большое количество: «Эти застылые мысли составляют массу аксиом и теорем». (Герцен 1955г: 14);

Другие термины не потеряли в общелитературном языке терминологического значения, но употреблялись в переносном смысле. Таковы **атом**, **точка опоры** и др.: «Личность индивидуума терялась в гражданине, а гражданин был орган, атом другой, священной, обоготворяемой личности - личности города» (Герцен 1955г: 39); .

Латинская приставка **ultra** (более, сверх), обычно употребляемая в физических терминах (ультрафиолетовый), используется со словами бытового характера: « Так как новый губернатор был в самом деле женат, губернаторский дом утратил свой ультрахолостой и полигамический характер» (Герцен 1955а: 65);

Своеобразно значение слова **термин**. У Герцена: "В логике термином называются понятия, входящие в посылки умозаключения. Нельзя перескочить через термин в угоду индивидуальной воле. " (Герцен 1955в: 77);

Перескочить через термин - значит нарушить закономерности исторического развития. Применение научно-терминологической лексики в произведениях А.И. Герцена и его современников позволяет сделать некоторые выводы, касающиеся истории русского литературного языка, и обнаружить очевидную преемственность в использовании этой лексики в настоящее время. Как видим, процесс имеет длительную историю и современные журналисты не оригинальны в этом отношении. А это в свою очередь говорит о возможностях и потребностях самого языка.

Научно-терминологическая лексика, представленная в произведениях А.И. Герцена, свидетельствует, что это не особенность стиля автора, а отражение общего процесса в развитии литературного языка середины и второй половины XIX в. Формирование и развитие науки привело к бурному росту научной терминологии и широкому распространению ее в научно-популярной, публицистической и даже художественной литературе.

Многие термины стали достоянием общеупотребительного словаря за счет расширения круга их значений, чему способствовало перенесение сферы их употребления из специальных текстов в публицистику и художественную литературу.

Так закреплялось за словом новое значение, иногда оно заслоняло первоначальное и становилось ведущим, основным. В целом семантическая структура слова значительно

усложнялась, поскольку на специальное значение наслаивалось общеупотребительное, часто с целой гаммой оттенков (например, слово реакция, кроме терминологического, получило значение общефилософское и общественно-политическое).

Такое расширение возможности сочетаемости слов привело к обогащению словарного и фразеологического состава литературного языка в целом. И то, что в конце XX столетия вновь возникла острая необходимость обратиться к терминологической лексике и с ее помощью дать оценочные характеристики социальным, политическим и морально-нравственным понятиям сегодняшнего дня, свидетельствует о жизненности и закономерности намеченных в прошлом процессов, их объективной целесообразности.

«Терминологические» контексты современной метафоры широки по своему содержанию и применению. Прежде всего, широк объем специальной лексики, представляющей разные отрасли знания: термины медицинские, военные, спортивные, географические, экономические, философские, термины разных видов искусства и др. Широк и тематический диапазон созданных на базе терминов метафор: это отражение и государственного устройства, и морально-этического и нравственного состояния общества, и политико-идеологического сознания общества, и образовательного уровня индивидов общества и т.п.

Вот некоторые примеры из современных газетных публикаций: вирус недоверия, энергетика мыслей, вектор политики, общество местной парадигмы, алгебра любви.

Как видим, термины, приведенные здесь, в принципе не новые, они известны своей принадлежностью к специальным научным системам. Сегодняшняя речепрактика лишь расширила сферу их применения. Судя по содержанию данных словосочетаний, большая часть из них имеет оценочный характер, причем их оценочность отрицательная (вирус недоверия), но встречаются и нейтральные метафоры, не несущие оценочного значения (типа алгебра любви). В любом случае они не заключают в себе индивидуального, художественно-изобразительного, образного смысла, хотя в достаточной степени экспрессивны. Результат вхождения терминов в общелитературное языковое окружение - смещение смысла в сторону его расширения за счет переносного употребления.

На наш взгляд, еще одной важной проблемой терминоведения и практической терминоведческой работы является проблема однозначности терминов, условий допустимости многозначности, синонимичности и т.п., ибо большинство терминов - это обычные лексемы в их особой, дополнительной функции.

Решение названных проблем существенно усложняется, а если учесть, что и в области общей лексикологии принципы разграничения синонимов, многозначных слов, омонимов

и т.д. ещё далеко не разрешены, то, несмотря на ряд достижений терминологов в названной области, предстоит немалая работа по уточнению понятий в их приложении к проблемам терминоведения.

Традиционно соображение, что термин однозначен и лишен синонимов и коннотаций. Однако, даже при этом «идеальном» положении говорить о его полной переводимости — термин термином — можно лишь в тех случаях, когда „элементы терминологии находятся в своем естественном окружении, т.е. в научном стиле речи, в подязыке науки;” (Федоров 1971: 58)

Миф об единственном значении термина и отсутствии у него синонимов нетрудно развеять простой словарной справкой — это хорошо видно в сопоставительном плане, приведенном С. Флориным в своей работе "Непереводимое в переводе" (Флорин 1980:). Болгарскому термину **палец** в русском переводе соответствуют «эквиваленты» палец, кулак, кулачок, ротор, шкворень; рус. палец — в английской терминологии pin, cam, finger, cog; pin в переводе на французский — cheville, clavette, essieu, pivot, roupillon, а первое из французских соответствий переводится нем. Pflock, Zap-fen, Virbel, Bolzen, Knockel. Английское слово arm в нетерминологическом словаре представлено по меньшей мере 15 терминологическими русскими соответствиями; терминологический словарь даст их гораздо больше.

Перевод термина далеко не всегда дело простой замены слова ИЯ словом ПЯ - Переводить термины было бы легко и просто, 1) если бы научная литература имела монопольное право на их употребление и 2) если бы каждый термин действительно имел терминологический эквивалент в любой паре языков.

Элементы терминологии (слова и словосочетания) в последнее время — чем дальше, тем больше — встречаются далеко за пределами научной литературы, а по существу во всех жанрах: в XX столетии наука и техника стали чуть не основными поставщиками новой лексики для современного общелитературного языка. Немало терминологии в научно-популярных и научно-фантастических произведениях, есть она и в общественно-публицистической литературе, не чужда терминологии и беллетристика, и даже поэзия. И это естественно: трудовая деятельность играет ведущую роль в жизни любого человека, а стало быть, и персонажа художественного произведения, так что правдоподобное описание этой жизни неизбежно должно привести к использованию языка, связанного с трудом и производством. Едва ли будет преувеличением сказать, что сегодня, благодаря активности средств массовой информации, общим достоянием становятся даже узкоспециальные термины, неизбежно попадающие и в язык писателя. В результате „термин становится обяза-

тельной составной частью лексики любого произведения художественной литературы, отражающей состояние современного литературного языка..”(Толикина 1966: 87)

Однако поведение термина в научном и в художественном тексте неодинаково, как, соответственно, неодинаковы и исполняемые им функции в этих различных по средствам выражения жанрах. В своей естественной среде, как компонент терминологической системы и подъязыка соответствующей науки, термин играет только назывную роль, роль знака, указывающего на точно определенное понятие, в то время как в художественном произведении он исполняет, прежде всего, поставленную ему автором стилистическую задачу, не теряя, впрочем, и своего предметного значения. Отсюда и различия в постановке вопроса о переводе терминов в зависимости от жанра.

Прежде чем переводить, термин нужно распознать в тексте, отличить от элементов общеязыковой лексики. Затруднения возникают главным образом из-за омонимии (между двумя терминами, между термином и нетермином), благодаря приписыванию обычной лексической или фразеологической единице — иногда «бывшему термину» — терминологического статуса, а также в связи с «прозрачной» внутренней формой термина.

О м о н и м ы иногда распознаются легче среди заимствованных терминов, но нередко и они затрудняют переводчика. Например, англ. **cable**, кроме кабель, может значить еще и трос, якорная цепь. И здесь, как в случае с реалиями, в понятие омонимии мы включаем и многозначность - с точки зрения перевода, оба явления представляют трудность в связи с несоответствием плана выражения плану содержания грамма, каблограмма, швартов, кабельтов, витой орнамент, телеграфировать (по подводному кабелю), закреплять канатом, украшать витым орнаментом; нем. Kammerton — это «основной тон», а рус. камертон («упругая стальная вилка..») соответствует нем. Stimmgabel! Такие термины легко могут оказаться «ложными друзьями переводчика».

Сейчас привычные языковые стили меняются, приобретая новые черты. Сложившийся к началу XX века научный язык - тот символический язык, который долгое время был скорее стенографией мысли, - вынужден сейчас отступить, приспособливаться к новым, непривычным условиям. Как мы уже отмечали, термин - одно из важнейших средств донесения научного знания, - еще недавно уводивший научный стиль в сторону от общепонятного языка и противостоявший ему, теперь сам стремится к этому общепонятному языку. Известный французский физик Луи де Бройль говорит: „Лишь обычный язык, поскольку он более гибок, более богат оттенками и более емок, при всей своей относительной неточности по сравнению со строгим символическим языком,

позволяет формировать истинно новые идеи и оправдывать их введение путем наводящих соображений или аналогий” (Бройль 1991: 327).

Мы привыкли, что только в научно-популярной литературе (причем именно в литературе информирующего толка, то есть подчеркнуто популярной) можно было встретить сочетания типа „говорливый спутник” или „бешеные тарантеллы вибраций”. (Лазаревич 1984: 47) Их приводит Э. А. Лазаревич в книге о научно-популярной литературе как примеры вольностей, возможных лишь в этом типе изложения. Сейчас подобные сочетания стали нормой для научного термина: «магические частоты», «фигуру вальсирования спутника», «усатые периодические траектории», «возмущенное движение», «информационная революция», «горячая линия».

Перед нами термин-метафора, термин, против которого, когда он вдруг появлялся, обычно восставали и автор-ученый, и редактор, и квалифицированный читатель научного текста или текста о науке. Неизбежные образные представления, говорили они, вызванные таким термином, могут повредить точному пониманию смысла. Однако сейчас ясно: именно термин-метафора будет набирать силу в ближайшие годы. Чем он удобен и почему он продуктивен?

Уже было такое время, когда термин рождался из обыденной жизни, из простого наблюдения над тем или иным явлением и фактом бытия. Именно таков принцип терминологии позднего средневековья и эпохи Возрождения. Возьмем хотя бы медицинские термины: священный огонь (рожистое воспаление), лабиринт, труба, таз и множество других. Потом ученые стали обращаться к так называемым мертвым языкам - латыни и греческому - и на их базе, на базе их корней создавать новую терминологию. Это казалось удобным. Греко-латинские языковые элементы, лишённые естественных условий развития, не вызывают тех ложных ассоциаций, которыми может грешить образный термин, их поймут носители разных языков. Наконец, они имеют широкие словообразовательные возможности (термины «космология», «атом», «ионосфера» и др.) (Дунаевская 2003: 5)

Как известно, метафора - это перенос значения, употребление старого, известного слова в каком-то новом значении. Метафора удобна тем для языка науки, что использование старого термина в новом (метафорическом) значении позволяет выразить неизвестное через известное, через то, что мы уже освоили своим языковым опытом.

Причем ученые вовсе не стремятся лишить такой термин ассоциативности, часто они используют ее. Совсем не отдаленная, не «сухая» метафоричность видна в таких терминах, как «кварк» или «странная частица».

Интересна история рождения нового термина-метафоры - «кварк». Еще лет тридцать назад считалось, что протоны и нейтроны - действительно мельчайшие частицы, из которых состоит атомное ядро. Но вот ученые предположили, что протон и нейтрон, в свою очередь, состоят из еще более элементарных частиц. Их-то и назвали кварками.

История происхождения этого дикованного слова такова. Взяли его ученые из романа ирландского писателя Джеймса Джойса «Поминки по Финнегану». Главному герою книги чудится, что он король Марк из средневековой легенды. Племянник Тристан похитил у него жену Изольду, и вот теперь Марк гонится за Изольдой на корабле, над головой его кружат чайки и злобно кричат: «Три кварка мистеру Марку! Три кварка мистеру Марку!»

По-видимому, у Джойса «кварк» - это таинственное, загадочное «ничто», пустота. И ученые, сделав это слово термином, показали нам и таинственность, неизведанность свойств новых частиц, и саму проблематичность их существования: ведь когда был подобран этот термин, они еще не были обнаружены, это была только гипотеза.

Имеет свое реальное обоснование и сочетание «странный кварк», «странная частица». Вот, что говорит об этом физик Кеннет Форд: «... родившись, эти частицы живут в миллионы миллионов раз дольше, то есть 10 секунд. Это, утверждали физики, очень странно. И новые частицы стали называться «странными». И еще: «Эта новая сохраняющая величина была не без ехидства названа «странностью» (Форд 1985: 231).

Помимо странности, те же кварки обладают другими свойствами, для обозначения которых ученые тоже воспользовались обиходным языком, однако уже без учета семантики слова: это цвет, аромат, очарование и прелесть (хотя реального цвета и запаха, равно как прелести и очарования, у кварков пока не обнаружено).

Физик Дж. Холтон предсказал появление сочетания «шизоидная частица» (термин «шизон», кстати, теперь есть). Сейчас даже медики, которые теснее всего связаны с классическими языками, создавая новые термины, предпочитают отталкиваться от языка живого (симптомы «кошачьего мурлыканья» и «телеграфного столба», «траншейная стопа» и проч.). (Лук 1980: 260)

Когда мы слышим слова о красоте математики, наверное, вспоминаем четкость и лаконизм математических построений. Однако для неспециалиста это всего лишь образное выражение; только математик способен истинно оценить эту красоту. Так было. А теперь... Теперь любой обычный человек может в прямом смысле слова насладиться красотой еще совсем недавно сухих цифр и знаков. Возможным это делает компьютерная графика.

Метафоризация составляет неотъемлемую часть когнитивной науки, она есть способ постижения новых смыслов языковой картины мира.

В сложнейшей системе функционирования языка термины не только фиксируют и маркируют идеи, но и вносят в реализацию этих идей гармонию, ясность и изящество мысли. Терминология все больше становится объектом эстетики, оставаясь при этом мощным оружием мышления.

§ 2 Заимствование как способ пополнения лексики языка.

Активизация процесса заимствования в разных языках привлекает внимание исследователей, и в разных работах отмечается возрастающее англо-американское влияние в языках, принадлежащих разным языковым семьям. Статистические данные показывают интенсивное заимствование англицизмов и американизмов во всех языках Европы.

Англицизмы и их дериваты – существенный пласт лексических инноваций русского языка (и не только) современного периода. Высокий функциональный статус англицизмов в русском языке последнего десятилетия определяет вновь возросший интерес лингвистов к проблеме заимствования (Крысин 1996:), (Максимова 1998:), (Шапошников 1997:), (Шапошников 2004:). Исследователей издавна интересуют различные аспекты этой проблемы: сущность заимствования, целесообразность, причины, различные виды заимствования, пути и способы проникновения иноязычных слов в язык-реципиент, их классификация, освоение заимствующим языком.

„ Англоязычные заимствования пришли в русский язык в результате исторических связей русского и английского народов, а также по причине доминирующего положения английского языка в различных сферах международной жизни: экономической, компьютерной, культурной, спортивной и т. д. Англо-американская языковая экспансия в русский язык вызвана также мировыми тенденциями к глобализации “(Тимачев 2002: 12)

В терминоведческой литературе мы найдём соображения, имеющие отношение лишь к некоторым аспектам терминологического заимствования.

По отношению к заимствованным словам можно наблюдать нередкое столкновение двух крайностей: с одной стороны, перенасыщение речи иностранными словами и оборотами, с другой – отрицание их, стремление употребить только исконное слово. Общеизвестно, что заимствованию слова всегда предшествует заимствование понятия. Из

языка в язык переходит понятие и затем появляется потребность в его вербальном выражении. Самое легкое объяснение этого процесса, когда вместе с понятием заимствуется уже готовое слово. Примером того может служить термин **компьютер**. В русском языке сначала появился термин ЭВМ. Грузинский язык в 70-ые годы прошлого века калькировал термин, а профессор М. Чхеидзе предложил термин-аббревиатуру „ჟგბა“ Термин „ჟგბა“ ничем не был хуже ЭВМ, но у обоих терминов был серьезный недостаток: термины состояли из трех слов, чего не терпит ни один язык, поскольку они неудобны и для произношения и для письма. Само по себе появилось желание оставить кальки и использовать существующий в языке-источнике термин **компьютер**. Данный выбор, кроме экономии слова, был оправдан и тем, что отпадала надобность в обратном переводе. В свое время грузинский язык создал термин „ელსმეზი“ (дословно на русском электронный слушатель). Слово соответствовало требованиям правил терминообразования, но заимствованный термин **телефон** прочно обосновался в грузинском языке. В создании нового термина на основе национального языка как эквивалента заимствованному чувствуется т.н. пуристическое стремление. Пуризм, как путь сохранения чистоты языка особенно чувствителен в малых языках. В изданном в 1918 году русско-грузинском терминологическом словаре эта тенденция четко прослеживается. Примером того служат термины: **атом** – ატომი (уменьшительная форма слова ჰაერის - крохотный), **вагон** – ტრენი (ტრენი ტრენი слово в гурийском диалекте означает **ходить**) В этой тенденции на первый взгляд ничего плохого нет, но язык не всегда берет предложенное, а сам выбирает, что ему предпочтительнее для точного и полного выражения мысли.

В полемике по вышеуказанной проблеме часто забывают о том, что многие заимствования совершенно адаптировались и не имеют эквивалентов, являясь единственными наименованиями соответствующих реалий. Отсутствие научного подхода к проблеме освоения иноязычной лексики проявляется и в том, что ее употребление порой рассматривается в отрыве от функционально-стилевого закрепления языковых средств: не учитывается, что в одних случаях обращение к иноязычным книжным словам стилистически не оправдано (**restart-перезагрузка**), а в других – обязательно, так как эти слова составляют неотъемлемую часть лексики, закрепленной за определенным стилем, обслуживающим ту или иную сферу общения (**хакер**).

Как известно, отсутствие в системе языка перевода знака, соответствующего знаку в иностранном языке, вызывает необходимость в заимствовании. В мире нет ни одного

языка, в котором не было бы заимствованных слов. Прежде чем стать близким, родным, заимствованное слово адаптируется, проходя на этом пути несколько этапов - от употребления иноязычного слова в тексте в его исконной орфографической (а в устной речи - фонетической) и грамматической форме, без транслитерации и транскрипции, в качестве своеобразного вкрапления, (**on line**) до утраты непривычности для носителя языка и употребления на равных с другими словарными единицами родного языка (англ. **laptop: поколение laptop –ов**) При этом, как правило, иноязычное слово регистрируется в толковом словаре. Некоторые иноязычные слова никогда не становятся фактом другого языка, этому может препятствовать, например, звуковой облик слова **ноу-хау**.

Нелингвистические, или, как говорят специалисты, экстралингвистические, причины языковых заимствований различны: исторические контакты народов и наличие определенного уровня двуязычия, потребность в наименовании новой вещи, нового понятия, новаторство нации в какой-либо отдельной сфере деятельности, престижность иноязычного слова по сравнению с исконным, экономия языковых средств (**курсор, интерфейс, модем, джойстик**) Есть и собственно языковые причины заимствований: необходимость пополнять недостающие звенья в лексической системе языка; необходимость семантически точнее выразить при помощи заимствованных слов те или иные понятия (**директория** вместо **каталог**); тенденция к устранению омонимии (**адресация**) или полисемии исконного слова (**сеть**); тенденция пополнять экспрессивные средства языка; эвфемизация (употребление одного слова или словосочетание вместо неуместного, с точки зрения говорящего).

Ведь известно и не вызывает сомнений то, что „...язык никогда не существует вне общества, ибо язык – это семиологическое явление”, „...вне категории времени языковая реальность неполна...”(Соссюр 1999: 43).

„Появившись сначала в профессиональной сфере (компьютерные технологии – драйвер, сайт, файл;), заимствования, а это, в основном, лексика, быстро вышли за пределы профессиональной сферы и стали появляться в менее специализированных областях человеческой деятельности, в прессе, радио- и телепрограммах, в устной речи обычных носителей языка (имидж, шоу, видео)” (Крысин 2000: 44)

Следует отметить, что слова-заимствования – это не только знаки, в качестве обозначаемого в которых выступают реалии, пришедшие в нашу жизнь из жизни других социумов и принесшие с собой не только обозначающее их слово, но и символы. Вслед за Ф.де Соссюром считаем необходимым разделять понятия знак и символ. Нельзя не

согласиться с Г.Г. Почепцовым в том, что „символ коллективен, слово одновременно коллективно и индивидуально. Поэтому символ обладает более высоким статусом, чем слово” (Почепцов 2000: 87).

Современная тяга к заимствованиям воспроизводит эти две исторические линии: с одной стороны, это действительно потребности в корне изменившейся жизни (смена политических, экономических, идеологических ориентиров), с другой - американомания, когда привлекательными оказываются не только технические новшества, но и стандарты жизненного уровня, манера поведения и общения, вкусы. Сейчас английские слова вытесняют не только русские, но и слова других языков, ранее заимствованные и вполне прижившиеся в русском языке (например: **сэндвич** вместо нем. **бутерброд**; **слоганы** вместо нем. **лозунги**; **хит** вместо нем. **шлягер**; **аниматор** вместо фр. **мультипликатор**; **дисплей** вместо фр. **экран** и др.).

В конце XX века были созданы благоприятные условия для международных контактов; постсоветское общество стало более открытым и предрасположенным к таким контактам. В новых социальных и политических условиях активно проявились причины, приведшие к неизбежности заимствований. Тем более что само отношение к заимствованиям в новых условиях, примерно с 60-х годов, и в особенности в 90-е годы, изменилось. Оно стало более терпимым. Раньше в связи с официальной установкой на борьбу «против низкопоклонства перед Западом» в период борьбы с космополитизмом (40-е годы) не только не принимались новые заимствования, но изгонялись насильственным путем из речевой практики уже укоренившиеся иноязычные слова как идеологически чуждые. В самом факте заимствования усматривались антипатриотические тенденции и устремления. В таком подходе усматривалось т.н. пуристическое стремление народа носителя языка. Теперь же, когда стиль жизни резко изменился, когда широкое распространение получили аудио- и видеотехника, компьютер, Интернет, иноязычное слово стало неотъемлемой частью словаря даже на бытовом уровне, не говоря уже об уровне специальном, научно-техническом. Само слово Интернет, заимствованное из английского языка, расшифровывается как «international net» и в переводе на русский означает «всемирная сеть». Технический и информационный взрыв конца XX в. сделал неизбежным международный обмен информацией, что было бы затруднительным без единого языкового кода, чем и является в данном случае интернациональная терминология. Таким образом, потребность в словесном обозначении новых понятий и явлений действительности и отсутствие в русском языке адекватных наименований

неизбежно привели к заимствованиям интернациональной лексики, которая в большей своей части представляет прямые заимствования из английского языка.

Однако на этой волне удовлетворения потребностей языка всплыло много словесного хлама, ненужного, засоряющего язык. Иностранное слово стало не только необходимым, нужным, но и привлекательным, престижным. В таком случае мера и избирательность в применении иноязычной лексики начинает утрачиваться. Побеждает общий настрой, мода, желание быть «наравне с веком». Вот некоторые лексические параллели, свидетельствующие об отсутствии необходимости в заимствовании, поскольку существуют лексические эквиваленты (правда, иногда несколько огрубленные): **конверсия - преобразование, стагнация - застой, консенсус - согласие, соглашение, имидж - образ, реперный - ключевой, важный, транспарентный - прозрачный.** Среди эквивалентов есть и ранее заимствованные слова: **пресс-конференция, инструктаж** (из лат. яз.) - **брифинг; авторитет, популярность** (из лат. яз.) - **рейтинг; реклама** (фр.) - **паблисити; спектакль** (фр.) - **шоу.** Правда, сопоставляемые аналоги не всегда равноценны (есть различия между брифингом и инструктажем или между имиджем и образом), но ведь эти дополнительные оттенки смысла могли бы развиваться в соответствующих контекстах, и не было бы нужды в заимствовании.

Среди наиболее употребительных заимствований в 90-е годы XX столетия можно назвать слова: **дисплей, дисковод, дискета, диск-жокей, клип, репринт, телефакс, файл.**

При более дифференцированном подходе к определению заимствования О.Н. Чистякова выделяет следующие причины:

1. Потребность в наименовании новых вещей, явлений, понятий: **компьютер, картридж, факс** (вид телефонной связи).
2. Необходимость в разграничении понятий: ранее заимствованное **дизайнер** (художник-конструктор, от англ. design - замысел, чертеж, проект); **плейер** (от англ. to play - играть) и русск. проигрыватель (плейер - компактный проигрыватель с наушниками, проигрыватель - аппарат для воспроизведения музыки на пластинках). Разграничению понятий служат и некоторые ранее заимствованные термины: **сервис и обслуживание, комфорт и уют, информация и сообщение.**
3. Необходимость в специализации понятий: **веб – дизайнер** (дизайнер – создатель веб - страниц), **провайдер** (фирма предоставляющая доступ в интернет),

Специализация наименований может быть в высшей степени дифференцированной. Например: **промоутер** - тот, кто способствует продвижению на рынке, покровитель, патрон.

4. Наличие в международном употреблении сложившихся систем терминов, однородных по происхождению, например компьютерная терминология, и др.

5. Потребность в вуализации понятий (стремление к эвфемистическим заменам). В некоторых ситуациях иноязычное слово (чисто психологически) помогает скрыть негативный или прямой смысл понятия: **хакер** (взломщик компьютерных программ).

6. Стремление к модному, более современному слову. На общем фоне широкого заимствования «заморское слово» оказывается престижным, звучащим по-ученому и, следовательно, интеллектуально и красиво. В таком случае и само понимание слова (его русский перевод) оказывается несколько приподнятым, необыденным. Например, «**презентация** - это не просто представление чего-либо, а торжественная акция»; (Чистякова 2001: 11)

Так, в русской речи, сначала в профессиональной среде, а затем и за ее пределами появились термины, относящиеся к компьютерной технике: само слово компьютер, а также **файл, интерфейс, принтер** и др

Активное заимствование новой и расширение сферы употребления ранее заимствованной иноязычной лексики происходит и в менее специализированных областях человеческой деятельности. Достаточно напомнить такие широко используемые сейчас слова, как **имидж, презентация, номинация, спонсор, видео, шоу** (и их производные: видеоклип, видеотехника, видеокассета, видеосалон; шоу-бизнес, ток-шоу, шоумен), **триллер, хит, дискотека, диск-жокей** и множество других. Приведенные выше факты заимствований и по сей день проходят сложный процесс адаптации в языках перевода, прежде чем стать полноправными членами лексической системы этих языков.

Среди причин, которые способствуют столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычных неологизмов в язык, определенное место занимают социально-психологические. Многие из нас считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка: презентация выглядит более привлекательно, чем привычное русское представление, эксклюзивный – лучше, чем исключительный, топ-модели – шикарнее, чем лучшие модели... Хотя, надо сказать, здесь намечается некоторое смысловое размежевание "своего" и "чужого" слов: презентация – это торжественное представление фильма, книги и т.п.; эксклюзивным

чаще всего бывает интервью, а сказать о ком-нибудь эксклюзивный тупица или воскликнуть: Какая эксклюзивная говядина! – едва ли возможно.

Ощущаемый многими большой социальный престиж иноязычного слова по сравнению с исконным иногда вызывает явление, которое может быть названо повышением в ранге: слово, которое в языке-источнике именует обычный, рядовой объект, в заимствующем языке прилагается к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному.

Как оценивать происходящую сейчас интенсификацию процесса заимствования? Как относиться к тому, что иноязычные слова нередко вытесняют из употребления слова исконные? Может быть, необходимы какие-то запретительные меры, не позволяющие, скажем, журналисту или телеведущему употреблять иноязычное слово, если есть равнозначное русское? В 90-е годы приток заимствований в русский язык особенно увеличился. Это связано с изменениями в сфере политической жизни, экономики, культуры и нравственной ориентации общества.

Оценка проникновения иноязычных элементов в русский язык (и не только в русский) была неоднозначной в разные периоды. Одни противодействовали заимствованию, другие наоборот. Так „Петр I и Ломоносов не злоупотребляли иноязычными словами, стремясь находить в своем языке эквиваленты”. (Смирнов 1910: 32) Однако в XIX в. акценты сместились. Представители карамзинской школы, молодые поэты во главе с Пушкиным, вынуждены были бороться уже за использование лексических заимствований на русской почве, поскольку они отражали передовые идеи французского просветительства. Не случайно царская цензура вытравляла из языка такие заимствованные слова, как революция, прогресс.

И все же раздаются голоса в защиту иностранных слов, закрепляющихся в языке. Академик Челышев справедливо утверждает: „Нет никаких оснований возражать против многих современных заимствований. Разве лучше громоздкое «электронно-вычислительная машина» или даже краткое ЭВМ, чем компьютер? „В нашу жизнь в последние годы входят новые явления, а с ними новые слова, в русском языке зачастую отсутствующие”. (Могилев...1999а: 49) Подобные процессы обогащения лексики за счет заимствований происходят во всех современных языках. „В наш бурный век поток новых идей, вещей, информации, технологий требует быстрого названия предметов и явлений, заставляет вовлекать в язык уже имеющиеся иностранные названия, а не ожидать создания самобытных слов на русской почве”. (Могилев...1999б: 52) Общеизвестно, что «Научно-техническая, военная, финансовая, банковская, спортивная

лексика во всем мире стремится к интернационализации. Тяга к научно-техническому прогрессу, к цивилизации находит отражение в языке. Отчасти происходит выравнивание словаря русского и грузинского языков по международному стандарту».

Между тем, например, во Франции принято решение отказаться от использования слова e-mail (электронная почта) и заменить его на le courriel. Это - новая попытка цензоров остановить наступление американского английского, пишет газета The Times. „Решение о том, что слово le courriel должно заменить le mail, приняла государственная комиссия, которая составляет французскую техническую и деловую терминологию, подбирая аутентичные“. (Французский 2003: 1)

И все же как относиться к невиданной прежде активизации употребления иноязычных слов? Прежде всего не надо паниковать. Нередко говорят и пишут об "иноязычном потоке", заливающим языки, о засилье иностранщины, под гнетом которой они гибнут, и такие высказывания рождают чувство безысходности. Но не нужно забывать, что язык представляет собой саморазвивающийся механизм, действие которого регулируется определенными закономерностями. В частности, язык умеет самоочищаться, избавляться от функционально излишнего, ненужного. Это происходит и с иноязычными словами. Во всяком случае история русского языка свидетельствует именно о таком его свойстве. Кто сейчас знает слова бондировать (ругать, бранить), проприетер (собственник), индигестия (несварение желудка), суспиция (подозрение) и многие другие, которые употреблялись в русском языке XIX века? Вряд ли издавались указы, предписывавшие эти слова изгнать из русской речи, - они устарели, вытеснились сами собой как нечто ненужное. А с другой стороны, многого ли добились пуристы прошлого, призывая запретить употребление таких слов, как эгоизм (вместо этого предлагалось ячество), цитата (предлагались в качестве синонимических замен ссылка, выдержка), поза (взамен изобреталось телоположение), компрометировать (вместо этого рекомендовали говорить: выставлять в неблагоприятном виде)?

Разумеется, неумеренное и неуместное употребление иноязычных слов недопустимо, но неумеренность и неуместность вредны и при использовании любого слова. Конечно, ни ученые-лингвисты, ни журналисты и писатели не должны сидеть сложа руки, бесстрастно наблюдая, как засоряется иноязычием родная речь. Но запретами здесь ничего сделать нельзя. Нужна планомерная и кропотливая научно-просветительная работа, конечная цель которой – воспитание культуры обращения со словом, хорошего языкового вкуса. А хороший вкус – главное условие правильного и уместного использования языковых средств, как чужих, заимствованных, так и своих, исконных

В наше время вопрос о целесообразности использования заимствований связывается с закреплением лексических средств за определенными функциональными стилями речи. Иностранная терминологическая лексика является незаменимым средством лаконичной и точной передачи информации в текстах, предназначенных для узких специалистов, но может оказаться и непреодолимым барьером для понимания научно-популярного текста неподготовленным читателем.

Учитывается в наш век и тенденция научно-технического прогресса к созданию международной терминологии, единых наименований понятий, явлений современной науки, производства, что также способствует закреплению заимствованных слов, получивших интернациональный характер.

Как это изменит облик языка, обогатит его или «испортит», покажет время. Оно определит и судьбу тех или иных заимствований, которые, в конце концов, будут одобрены или отвергнуты лингвистическим вкусом эпохи.

ГЛАВА II

История возникновения современной электронной терминологии

В течение многих веков и тысячелетий человек по крупицам собирал знания об окружающем мире. Из века в век, из книги в книгу кочуют предания, иногда скупо подтверждаемые хрониками и летописцами.

Более 2 тысяч лет назад Фалес Милетский открыл мир таинственных и непонятных сил. Так впервые наши предки встретились с электричеством и магнетизмом.

Много таинственных явлений запечатлели древние летописи. Гром и молнии, электрические рыбы, тайны шаровой молнии – все это вызывало страх, удивление, восхищение далеких предков. О природе этих явлений никто не догадывался вплоть до XVII века, хотя первые попытки заглянуть в глубь вещества, раскрыть тайну строения материи были предприняты еще мудрецами Древнего Востока, Греции, Индии, Китая.

Слово «атом» означает «неделимый». И хотя мы уже давно в состоянии «расщепить» атомы и неделимое перестало быть неделимым (мы знаем, что атомы состоят из мельчайших частиц, называемых нами элементарными), тем не менее термин сохранился до наших дней.

Общеизвестно, что терминология любой отрасли науки входит в состав языка науки, а последний в свою очередь, рассматривается как самостоятельная функциональная разновидность литературного языка. Вышеуказанные явления, естественно, находят отражение на тех словах, которые явились названиями предметов, явлений и процессов, существенных для электронной науки, играющих большую роль в становлении электронной терминологии.

Из всего сказанного следует, что не последнюю роль в формировании подязыка электроники, как подсистемы языка науки играет объединенное знание о мире, которое дает представление о донаучном этапе формирования электронной терминологии.

Надо признать, что значительную часть лексики электронной науки составляют заимствования из других национальных языков. В XIX в нач. XX веках эти заимствования были по сути оправданы, так как стали результатом научно-технического прогресса.

Английский физик Джеймс Клерк Максвелл в 70-х годах XIX столетия ввел в физику понятия об электрических и магнитных полях и вывел уравнения, описывающие законы электричества и магнетизма.

Первое сообщение по телеграфу текст, которого гласил: „Чудны дела твои, Господи!”, было послано 27 мая 1844 г. Для передачи посылок использовался ключ, изобретенный российским ученым Б. С. Якоби, а для приема - электромагнит, якорь которого управлял перемещением по бумаге чернильного пера. Работая над дальнейшим совершенствованием своего телеграфного аппарата, Сэмюэл Морзе в 1838 г. изобрел и код - телеграфную азбуку.

Телеграфная азбука (система кодировки символов короткими и длинными посылками для передачи их по линиям связи, известная как код „Морзе” или „морзянка”), которую применяют сейчас, существенно отличается от той, что изобрел в 1838 году С. Морзе.

Немалая заслуга в создании первого прибора, использующего внутренний фотоэффект, принадлежит американскому изобретателю Беллу. В 1880 году на заседании Американского Общества распространения наук Белл сделал доклад, в котором рассказал о сконструированном им приборе, получившим название « фотофон ».

14 февраля 1876 г. Александр Грэхем Белл (1847-1922), профессор физиологии органов речи Бостонского университета, запатентовал в США свое изобретение - телефон.

Потребность в средствах быстрой связи издавна присуща человеку. С момента открытия электрической энергии, вначале в виде статического электричества (И. Вигнером в 1744 г.), а затем и динамического (А. Гальвани в 1780 г.), усилия многих людей были направлены на применение его для целей связи. Необходимость связи, притом как можно более быстрой, для управления государством, особенно во время войны, явилась одной из причин, побудившей ученых многих стран изыскивать пути ее создания. Немало труда было затрачено в конце XVIII столетия при попытках применить статическое электричество для передачи сигналов, однако для передачи их на большие расстояния оно не было пригодно, поэтому не нашло практического применения. И только с открытием в 1888 г. немецким физиком Г. Герцем электромагнитных волн, или так называемых радиоволн, начались интенсивные исследования в отношении их применения для нужд связи.

Как известно, язык науки – понятие историческое. На русской почве итоги развития языка науки ведут к началу XVIII века. К этому времени приурочивается формирование многих научных терминологий, поскольку именно в этот исторический период развиваются многие науки в России, идет подготовка специалистов для новых областей знания и практической деятельности, составляются учебные пособия и специальные словари.

В России начало теории и практики электричества было положено в середине XVIII века трудами М. В. Ломоносова, который в 1756 г. высказал твердое убеждение, что „электрическая сила есть действие”. Широкое распространение естественнонаучных знаний, высокий уровень электротехнического образования в России – все это было характерно для конца XIX столетия.

Профессор Попов известен как „отец“ беспроводного телеграфа и является изобретателем первого практического прибора в том виде, в каком применяется сейчас. На международной конференции в 1903 г. в Берлине председатель конференции министр почт и телеграфов Германии Кретке говорил: „... В 1895 г. А. С. Попов устроил первый аппарат искровой телеграфии”. На этой конференции были рекомендованы к применению термины „радиотелеграфия“, „радио“, „изобретение радио“, „изобретатель радио“, которые связывались с именем А. С. Попова. (Карпов 2004: 48)

В Тбилиси, 1895 году издатель Н. Карумидзе представил грузинской общественности первую книгу о технике связи. Автором данной книги был М. Ианкошвили. Он впервые описал телеграф и телефон, кроме того он высказал для того времени смелую идею о том, что в будущем инженеры создадут видеотелефоны. Благодаря М. Ианкошвили впервые были использованы грузинские термины по электронной технике связи. Книга была написана на понятном для неспециалиста языке. Вызывает удивление, как точно он описал принципы действия телеграфа и телефона.

„Впервые сведение об «электронной свече» было напечатано в газете «Новое Обозрение» выдающимся общественным деятелем Грузии Н. Николадзе. Он использовал термины в основном заимствованные или калькированные с русского языка“. (Карбелашвили 1976: 23)

1881 году изобретение венгерского ученого Т. Пушкаша удивило весь мир - он изобрел «говорящую газету», то есть впервые осуществилась трансляция спектакля из оперного театра. Свидетелем этой сенсации стал И. Церодзе, который напечатал письмо в газете «Дроеба» где подробно описал изобретение Пушкаша. И. Церодзе перевел на грузинский язык учебник по физике Ж.С. Жамена. Сам учился в Париже и был патриотом своей страны. Учебник по физике им был переведен довольно точным научным языком.

4 ноября 1897 года в Грузии была проведена первая публичная лекция о вероятном использовании радиоволн. Присутствующим на лекции убедительно объяснили суть электромагнитных волн и провели научный эксперимент.

Сообщение о лекции было опубликовано в местных газетах. Особое место этому сообщению было уделено в газете «Иверия». Надо заметить, что в Тбилиси о радио мало кто имел представление. Это для Грузии было новое понятие и поэтому публикация в газете стало явлением в истории грузинской журналистики .

Как известно, отсутствие в системе языка перевода знака соответствующего знаку в иностранном языке вызывает необходимость в заимствовании.

Приведенные выше примеры свидетельствуют, что значительный пласт любой научной терминологии составляют наименования, созданные на основе интернационального фонда, представляющие собой слова и морфемы, классических ныне мертвых, греческого и латинского языков.

Исторические данные о возникновении и развитии электронной техники ещё раз подтверждают, что термины создаются по мере развития техники, потому, как появляются новые идеи и понятия. Термины эти быстро проникают в языки и адаптируются.

По этимологическому словарю М.Фасмера (Фасмер 1986:) очевидно, что многие термины (используемые в электронной технике) в русский язык пришли ещё в эпоху Петра I ; адаптировались и являются единственными названиями предметов и явлений.

Термин **«адрес»** – заимствован со времён Петра I , пришёл из польского adres или фран. Adresse.

Диапазон – « совокупность звуков», старая форма диапазона «октава» пришла тоже в эпоху Петра I, через фран. из лат. diapason ,от греч. «через все струны».

Интервал – через нем. Intervall «промежуток».

Портал – «главный вход в двери» у Петра I-ого первое заимствование через нем. Portal или непосредственно из фран. portales.

В Петровскую эпоху были заимствованы слова: элементарный, информация, процесс, и др.

Термин **депеша** – возможно, через нем. Depesche из фран. depesche, начиная с эпохи Наполеона. Первое как обозначение донесений по сигнальной почте и второе с распространением телеграфа (1850 г.) как обозначение телеграмм.

Почта – заимствовано уже в 1669 года, украинский пошта заимствован через польский poczta из итальянского posta. Первоисточником является латинский positus equites positi верховые посыльные для доставки почты(со времен императора Августа) Русское – **чт** – обязано позднешему исправлению вместо – **шт** - .

Позже с возникновением компьютерных технологий произошло семантическое расширение значения - электронная почта.

Кабель – «особый провод электрической и телефонной сети,используемый для подземных и подводных проводов». Пришло, вероятно, через немецкий Kabel или голландский Kabel, из французского cable, которое объясняется из латинским capulum – « аркан» .

В интересующем нас явлении особое место при создании новых терминов занимает использование лексических и словообразовательных средств общенародного языка. Интерес вызывает и обратный процесс – влияние электронной терминологии на общенародный язык

Для описания научных явлений используются слова общелитературного языка. Это очень широкий пласт лексики, связанный тематически с обществом, человеком, природой животным и растительным миром и т.п.

В основном это слова общелитературного языка ставшие терминами в результате семантического преобразования.

Так, например, в электронной технике широко используются русские слова: **ядро, равновесие, память, пласт, волна** и другие.

Из вышесказанного следует, что по происхождению одни термины общеславянские, другие русские и заимствованные из других языков.

В электронной терминологии значительное количество также терминов с комбинированным сочетанием греко-латинских морфем и русских соответственно и грузинских терминоэлементов (видеозапись – ვიდეოჩანაწერი; радиосвязь – რადიოკავშირი; телеуправление – ტელემართვა; фотоприемник – ფოტომიმღები; электрошуп – ელექტროსაცეცი и т.п.)

Исторически это объясняется тем, что научные понятия формировались на основании обобщений, полученных в процессе практического познания мира, на основании „языковых понятий, на которые накладывались логически обработанные научные понятия”(Кутина 1966: 58). И как считает Л.Л. Кутина, „фактически процесс приводит к появлению семантического неологизма.” (Кутина 1964: 12) Это процесс мог проходить и при переводе на русский язык терминов из других языков и при терминологизации слова на собственно русской (грузинской) почве.

Неотъемлемой частью историко-лексикологического исследования, по мнению В. Виноградова „является изучение семантической системы языка в ее современном

состоянии”. (Виноградов 1972: 17) Достаточно в связи с этим напомнить отдельные примеры создания электронных научных терминов.

Телевидение относится к тем разделам науки и техники, которые после начала их практической реализации развивались исключительно быстрыми темпами, находя все более разнообразные применения. Интенсивно оно совершенствуется в области вещания, являющегося могучим средством распространения информации, знаний, культуры.

Термин "**телевидение**" впервые был употреблен русским инженером-электриком К. Д. Перским в 1900 году на Международном конгрессе в Париже в докладе "Электрическое телевидение".

В русских словарях слово **экран** было впервые отмечено Н. М. Яновским в 1806 году : « Экран. Фр. ширмы, заслон, щиток, который становится перед каминами ».

В «Опыте словаря русского языка» М. Изюмова, изданном в 1880 году, указано: « Экран. Франц. ecran – рама, затянутая тканью или чем-либо другим, ставимая у печки для устранения жара или надеваемая на свечу. В большом же виде – рама натянутая полотном смоченным, употребляется при опытах с волшебным фонарем ». Следовательно, Экран-это уже предмет, не только защищающий от света, но и отражающий световые картины волшебного фонаря. Однако в словаре В. И. Даля ни в первом (1866 г.), ни во втором - « значительно умноженном » - издании (1882 г.) это значение не регистрируется: Об экране сообщается лишь только, что это « щит заслон на ножках к печи или камину ». И только в третьем издании, « исправленном и значительно дополненном », под редакцией И. А. Бодуэна де Куртенэ (1909 г.) у слова экран отмечается расширение функций и формирование нового значения. К прежнему определению добавлено: «Белая поверхность, обыкновенно холст, на котором получается изображение волшебного фонаря».

Французское **ekran** в значении „ защита от огня - ширма перед огнем” впервые зафиксировано в XIV веке. Восходит оно к верхненемецкому SchraR – „решетка, ограда “ (современное немецкое „шкаф “)

В 1820 г. **Ecran** получает значение - „ доска, поверхность, на которую наводят, проецируют изображение”. Это время « волшебного фонаря » В 1895 г. вместе с рождением кино рождается и новое значение у слова **ekran - киноэкран** , первоначально, как отмечает один из словарей, у братьев Люмьер - отцов современного кинематографа.

Сочетание **голубой экран** постоянно и однозначно – телевизионный – телеэкран, в то время как малый экран и домашний экран, хотя и представляют устойчивые сочетания,но

не имеют одного закреплённого значения. Это и любительское кино и телевидение - телеэкран.

Впоследствии **голубой** становится не только постоянным определением для телеэкрана, но и оживляет почти вышедший из употребления окказиональный эпитет киноэкрана – белый. Так за двумя значениями слова – киноэкран – телеэкран закрепляется цветовая дифференциация. Экспрессивное цветовое наименование телеэкрана находим мы и во французском языке – l'écran bleu (голубой – синий экран), а в польском возникло постоянное словосочетание **стеклянный экран**.

Новый шаг в технике вызывает новые языковые ассоциации. Создание широкого экрана обусловило не только новое наименование - широкий экран, но стало необходимым противопоставление широкий экран – обычный, неширокий экран или широкий экран - экран.

Смысловые нюансы, которые окрашивают слово в разные периоды его употребления, или стираются, или развиваются, отражая, таким образом, культурно-исторические изменения в быту и идеологии общества.

Как мы видим, с помощью определений слово экран может переходить из сферы технических категорий в сферу оценочных осмыслений.

Способность определений **«распространить»** слово отмечалось ещё М.Ю. Ломоносовым. Л. В. Щерба в своей известной работе «Опыт общей теории лексикографии» поставил сходную проблему, чрезвычайно важную не только для составителей словарей, но и для преподавателей русского языка. (Щерба 1974:)

Образования с препозитивным элементом **теле** – известны русскому языку уже с конца XVIII века. В 1794 году Словарь Академии Российской отметил: **«Телескоп** - оптическое орудие, посредством которого отдаленные предметы усматриваются ясно и гораздо большими, нежели как бы они по расстоянию своему казаться должны простым глазам »

А в 1806 году в « Новом словотолкователе» Н. М. Яновского было зафиксировано слово **телеграф** и указано: « Сие слово составлено из двух греческих **телось** – конец, край и **графо** - пишу: но производя его от тиле, - далеко, издали нежели от телось оно будет лучше выражать вещь и дает ей настоящий смысл ибо действительно телеграф есть далекоизвеститель или машина далекоизвещающая, с помощью которой в кратчайшее время можно доставлять и получать известия из отдаленных мест».

Но широкое распространение элемент **теле** получил в XX особенно в 60- е годы в связи с развитием телевидения.

Уже в 1937 году Словарь иностранных слов впервые регистрирует **телевидение, телевизор, телеобъектив, телефотография** и некоторые другие слова этого ряда.

Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (1940) продолжает накопление слов с элементами теле - : **телевещание, телепередача, телевизионный, телекино.**

В словаре русского языка С.И. Ожегова (Ожегов 1990:) закрепляется еще группа слов: **телестудия, телезритель, телелюбитель.** В последствии к ним добавились следующие словообразования: **телерепортаж, телепублицистика, телероман, телебеседа, телепьеса, телесценарий.**

Если сравнить значение элемента теле - в словах телескоп, телеграф, телефон, телевизор, с одной стороны, и телезритель, телесценарий, телефильм - с другой, то бросается в глаза различные значения теле в этих двух рядах.

В ряду «телескоп, телеграф, телефон, телевизор» **теле** означает «вдаль, далеко», т. е. «действующий на дальнее расстояние, осуществляемый на расстоянии». Во втором ряду, для которого исходными, отправными словами явились телевизор и телевидение, элемент теле переосмысливается. **Теле-** поглощает значение целого слова телевизионный, ср: телесценарий, телефильм, телерепортаж. Этимологическое значение **-теле-** отодвигается на задний план, происходит конденсация значения целого (телевизионный) в части слова (теле -).

Разнообразие словообразовательных рядов с препозитивным элементом теле— как бы расшатывает внутренние связи, сцепления в сформировавшихся и формирующихся сложных словах. Образуются новые сцепления по аналогии с телесловами. Сравним : **радио/ вещание – теле/ вещание, радио/ передача -теле/ передача** (Брагина 1973: 85)

Подвижность и неограниченность рядов с препозитивным элементом теле-, их соответствие словообразованиям с элементами кино-, радио-, (кинофильм, киносценарий, радиоспектакль и т.п.) приводит к интересному явлению в движении слов, наиболее часто входящих в эти ряды.

Рассмотрим судьбу глагола **вещать** и от глагольного существительного **вещание.**

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее толкование этим словам :
вещать « 1. Устар. (употр. в торжественной речи и некоторых оборотах, частью связанных с суеверными понятиями) Предсказывать.

2 Устар. и в поэтической речи. Торжественно говорить, вдохновенно произносить. ».

Вещание – „1.Нов. сообщение по радио, радиовещание. Вещание по проводам как средство массовой радиофикации ...Телевизионное вещание ...2. Предсказывание, прорицание 3. Предсказание. То, что предсказано”. (Ярцев 1990: 76)

В отглагольном существительном **вещание** новое значение **радиовещание** давно оттеснило старые значения. Но глагол вещать не обновился под влиянием производного существительного вещание и продолжал оставаться старым, стилистически окрашенным синонимом к **говорить, произносить**.

В середине XX века возникает новое сочетание теле + вещание = телевещание.

Довольно часто телевидение обозначается буквами ТВ или Ти – Ви. последнее обозначение чаще всего связано с английским и американским телевидением. Ти – Ви – сокращение не столько терминологическое, сколько разговорное. По – английски телевидение – television сокращенно обозначается TV , произносится (ti - vi)

Возникшая в русском языке аббревиатура ТВ не является прямым заимствованием. Скорее можно говорить в этом случае о структурной кальке и случайном звуковом совпадении.

„ television = телевизия = телевидение > ТВ, так же как и в английском языке, это не специально – профессиональное сокращение, но в русском языке оно в отличие от английского не стало и бытовым наименованием”. (Лейзер 1989: 95)

Впервые принцип суммирующих машин был предложен Б. Паскалем в 1642 году.

Впоследствии этот принцип стал использоваться почти в каждой счетно-вычислительной машине. Сначала была создана более совершенная, чем у Паскаля, машина Лейбницем, затем – петербургским инженером В.Т. Однером.

В 1888 году У. Берроу создал первую счетную машину, способную складывать большие числа. Через два года Г. Холлрит построил машину, задание которой давалось на перфорированных карточках.

Первая электронно-вычислительная машина «Эниак» была создана в 1946 году.

К числу основополагающих технологических нововведений, сделавших возможным переход к информационному обществу, следует отнести широкомасштабное использование полупроводников. Именно они дали жизнь компьютеру, который, в свою очередь, произвел революционные изменения не только в средствах обработки информации, но и в мире связи, взяв на себя функции обработки потоков информации. Так, в 1971 году появилась первая микросхема, а в 1981 году компания IBM создает персональный компьютер.

До 1960 года во всем мире, по оценке специалистов, использовалось не более 7 тысяч компьютеров. Исторический перелом наступил лишь в 1993 г., когда впервые объем производства персональных компьютеров превзошел объем производства легковых автомобилей и достиг 35,4 млн. единиц. Возможности, предоставленные «интеллектуальной» машиной, по достоинству были оценены. Сегодня в некоторых странах, например в США, персональных компьютеров производится и продается больше, чем телевизоров, и эта тенденция имеет свойство к распространению.

Термин - **компьютер** (от английского – « счетчик-прибор », «вычислитель») входит в русский язык как синоним к сочетанию электронная вычислительная машина – ЭВМ. Английское компьютер получает окончание множественного числа, обычное для русских существительных на твердый согласный (компьютеры) и обычные падежные окончания (компьютера, компьютеров и т. п.)

Это формальная сторона. Посмотрим теперь, какое место заняло это новое заимствование в ряду робот – ЭВМ - электронная вычислительная машина.

Слово **робот**, как мы знаем, осмысляется как название машины для исполнения однообразной работы. Когда же наука и техника, достигнув еще более высокой степени развития, создали «интеллектуального» робота – электронную вычислительную машину, потребовалось новое имя. Электронно вычислительная машина (электронная вычислительная машина) – наименование – словосочетание было слишком длинно для постоянного употребления, а возникшая аббревиатура ЭВМ – специальна, не всегда понятна.

Аббревиатура ЭВМ в международном общении требует при переводе расшифровки. В этом функциональном смысле наименование для новых автоматов ЭВМ уступало слову робот. И тогда появляется синоним - английское слово компьютер, ставшее интернациональным, - интеллектуальный робот, думающая машина.

Итак, требования дифференциации, фонетико – грамматического удобства и интернационализации в специальной лексике обусловили заимствование компьютер.

„Сама же смена терминов гомункул – робот – компьютер как бы отличает разные ступени в развитии науки и техники”. (Дзюбин 1975: 98)

Термин «**информация**» в настоящее время исключительно популярен. Используя его в общепринятом бытовом смысле, мы действительно входим в «информационную эпоху». По словам Э.А. Вартаньяна: „международные термины измысливаются, «пекутся» с быстротой трудноуследимой, ... коммуникационный взрыв дает себя чувствовать все сильнее, но современный человек в состоянии усвоить многое из того, что принесли с

собой щедрые и сложные десятилетия XX века.” (Вартаньян 1982: 65) Роль информации в современном мире и впрямь огромна, нельзя умолчать и о глобальном воздействии на массы информационного потока, исходящего из средств массовой информации: медиа, персонального компьютера, Интернета. Откуда же берет свое начало термин «**информация**»? В научной и справочной литературе он представлен как заимствование из латинского языка (information - представление, понятие о ч-л.) заимствование в русском языке из латинского обычно происходило через посредство других языков. Слово «информация» проникло в русский язык еще в Петровскую эпоху через посредство польского –« infoгмасја ». А так, как язык редко усваивал заимствованное слово в том виде, в каком оно бытовало в языке – источнике, то и это слово, приспособляясь к словообразовательным моделям и грамматическим нормам русского языка получило современную форму. К изменениям морфологического характера прежде всего относятся изменения в окончаниях, в некоторых суффиксах происходит так называемая субституция. Слово приспособляется к фонетическому строю и морфологической системе заимствующего языка и таким образом из пассивного пласта специальной терминологии закономерно переходит в общелитературный язык. Происходит активный творческий процесс обогащения словарного состава языка. Подтверждение тому, что слово «информация» латинизм выдает конечное - « ция » (ср. интонация, пунктуация, конституция, эрудиция и т.д.) Изначально латинское слово проникает в Польшу, подчиняется законам грамматической системы польского языка, а затем уже попадая на русскую почву, польское слово « infoгмасја » видоизменяет свой суффикс под влиянием продуктивного словообразовательного русского суффикса - « аци- я » . При помощи этого суффикса в русском языке образуются существительные со значением действия, безотносительно к длительности и характеру его протекания (напр. военизация, агитация) Таким образом, лексика русского языка в свое время пополнилась словом - «информация»

Термин «**информация**» - такое новообразование XX века, которое быстро стало общепонятным благодаря тесной связи новейших научных открытий с повседневной жизнью. Поскольку характерной чертой термина является чёткость семантических границ, он обладает значительно большей самостоятельностью по отношению к контексту, чем обычные слова. Зависимость значения термина от контекста возникает лишь при наличии в нем полисемии, т.е. если в данной области знания за термином закреплено более одного значения. Термин «**информация**» отличается многозначностью. А при многозначности слова, как правило, не совпадает полностью с

объемом значений слова в другом языке. При этом могут наблюдаться разные случаи. Иногда объем значений слова в исходном языке становится шире, чем соответствующего ему слова в переводимом языке и наоборот. Исходя из этого, одному термину «информация» соответствует несколько русских слов: сведения, сообщение, данные, извещение, уведомление, довести до сведения. В словаре С.И. Ожегова данный термин имеет следующие значения: “1) сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством (спец); 2) сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-н. 3) Теория информации, раздел кибернетики, в котором матем. методами изучаются способы измерения количества информации, содержащиеся в каких-либо сообщениях, ее передачи.” (Ожегов 1990: 123) Более подробно значение термина «информация» представлено в «Советском Энциклопедическом Словаре». „Информация (от лат. *Informatia* – разъяснение, изложение) – первонач. сведения, предоставляемые людьми, устным, письменным или другим способом; с середины XX-ого в. общенауч. понятие включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом; обмен сигналами в животном и растительном мире; одно из основных понятий кибернетики” (Советский 1989: 77)

Для полной определенности в этом вопросе приведем примеры функционирования данного термина в русском языке, где уже давно бытуют словосочетания - метафоры, в состав которых входит слово «информация» или «информационный». Например: информационная революция – метафора, выражающая в последней четверти XX века революционное воздействие информационных технологий на все сферы жизни общества. Примеров можно привести много: информационная система; информационная экономика; информационное общество и т.д.

Необходимо заметить, что само понятие «информация» вошло в обиход, уже давно вышло из рамок специальной лексики и используется в любых функциональных стилях речи. Например: теория информации – научный термин. Информационная политика – данное словосочетание употребляется в языке мас-медиа. Такую фразу, как «мне передали определенную информацию» встречаем в разговорной речи.

В немецком языке наряду с термином «информация» бытует целый ряд терминов - синонимов, что доказывает его полисемичность: *Information* - (общее) 1) *Benachrichtigung* - уведомление, извещение; *Belehrung* - поучение (заметим, употребление термина с таким значением не находим в русском языке); *Mitteilung*- сообщение. 2) *Kibernetik* -

кибернетика (не требует разъяснения). Еще в одном источнике того же языка находим: информация – 1. (действие) Information, Informierung, Benachrichtigung - (оповещение); 2. (сообщение) Information, Auskunft (справка); Bericht (отчет); Nachricht (в газете); 3. (в кибернетике) Information.

И в турецком языке наряду с термином «информация» сосуществуют термины родного языка: Haber – весть, известие, сообщение, новость. Haber alma – получить сообщение, информацию; bilgi – знание, сведение, информация. И в этом языке узко-специальное значение термина «информация» периферично.

Теперь рассмотрим, какова же сфера обитания исследуемого термина в английском языке? Первое основное значение 1. on about somebody /something/ facts or details about smb/smth (сведения, факты о чем-то, о ком-н.), напр.: A piece of information; a source of information; to provide /give information; to collect information/ (собрать информацию), напр. For further information on the diet, write to us at this address - подробную информацию о диете напишите по адресу. 2. Directory enquiries. (Informational - имя прилагательное) The informational role of the media.

Только словосочетаний с термином «информация» несколько десятков, вот несколько из них: accurate information - точные сведения / информация; statistical - статистические данные; to process information - обработанная информация и т.д. Термин используется в выражениях со значением **образованный человек** - a man of vast information; his mind is well stored with - у него большой запас знаний.

В французско-русском словаре термин «информация» имеет все те значения, что и в других языках, и здесь мы находим примеры полисемии внутри языка. В значении – **информация** употребляются французские слова: renseignements - сведения, информация, Le bureau de renseignements - бюро справок; tuyau: avoir des tuyaus sur qn - иметь конфиденциальную информацию о ком-н; nouvelle: nouvelles sportues - спортивные новости и т.д. В французско-русском техническом словаре приведены около сорока словосочетаний с данным термином, такие как: information a afficher - отображаемая информация; ~ auditive - звуковая информация; ~ codee - кодированная информация и т.д.

Чем же является информация на самом деле? Это нечто фундаментальное, присущее природе, или это лишь некий инструмент необходимый человеку для ее познания? Принадлежит ли информация самим объектам или возникает при их взаимодействии.

Общенаучному понятию «информация» нет еще и сотни лет. Это понятие оказалось настолько удобным для описания результатов познания окружающего мира, что исследователи быстро возвели его в ранг основных и наиболее часто употребляемых

научных понятий. Однако термин «информация» по разному понимается и определяется исследователями. «Информацией» называют и общефилософскую категорию, и фундаментальную субстанцию, и меру организации и совокупность дисциплинарных характеристик, и обычные сведения, передаваемые человеком человеку и т.д. Можно привести примеры, касающиеся определения понятия «информация» применительно к науке «информация». Анализ его содержания было посвящено большое количество исследований. Вот некоторые суждения о содержании понятия «информация»: «В.М. Глушков считает, что в научном плане понятие информация охватывает как те сведения, которыми люди обмениваются между собой, так и сведения, существующие независимо от людей. Согласно А.А. Харкевичу, в любой системе измерения, управления или регулирования мы имеем дело с особой «сущностью», получившей название «информация». В терминологическом указателе, составленном под руководством А.А. Харкевича, информация определяется как сведения, являющиеся объектом хранения, передачи, преобразования. У. Росс Ешби связывает понятие «информация» с концепцией разнообразия. В.С. Тюхтин – с категорией отражения, А.Д. Урсул – с разнообразием всех форм материи, И.Б. Новик – с упорядоченным отражением, И.Я. Акчурин – с фактом превращения возможности в действительность, И.И. Гришкин – с логико-семантической и прагматической концепциями». В.И. Сифоров утверждает: „информацией называется объективно существующее неотъемлемое свойство материи, заключающееся в внутреннем и внешнем разнообразии материальных образований” (Сифоров 1964: 87).

Большинство ученых соглашается с тем, что многообразие информации можно свести к трем ее основным видам: «физическая» информация, присущая процессам отражения неорганической природе, «биологическая» информация, циркулирующая в живой природе; «социальная» информация, передающаяся в человеческом обществе в процессе коммуникаций между людьми. К подвидам этого вида относятся массовая и специальная информации, которые в свою очередь, делятся на мировоззренческую, публицистическую, бытовую, эстетическую, религиозную, научную, техническую, экономическую, технологическую и т. д.

Один из признанных основоположников современной теории информации – Р.В.Л. Харли, определяя предмет своего исследования (информацию), отмечал: „В обычном понимании термин «информация» слишком эластичен; необходимо прежде всего установить для него специфический смысл...”(Харли 1959: 127) Для Харли специфика смысла определяется процессом передачи сигнала. В таком смысле термин «информация» получает совершенно конкретное узкое значение и не может быть

применен для описания процесса наблюдения за пассивным объектом. Крайнее несоответствие узкого значения термина «информация» с его общепринятым интуитивным содержанием отмечалось многими исследователями. Так, К. Черри отмечает: „В определенном смысле вызывает сожаление то обстоятельство, что математическое понятие введенное Харли, стало вообще называться информацией”. (Черри 1972: 84) Возможно из-за естественной связи кибернетики с математической теорией информации произошло распространение изменение модели, внешней среды на приращение знания субъекта. По Винеру, „Информация это обозначение содержания черпаемого нами из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приведения в соответствии с ним нашего мышления “ (Винер 1958: 194) Современное научное мировоззрение до сих пор продолжает находиться в среде представлений об информации, которое очень точно сформулировал Н. Винер в данном определении.

И, наконец, самое доступное и понятное для неспециалиста определение понятия «информация» - это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления.

Таким образом, термин «**информация**» не имеет универсального определения. Он используется и как синоним знаний, и как синоним данных. Однако есть специфика лучше всего выражаемая через глагол «информировать» т.е. сообщать что-то новое. Получить информацию значит получить ответ на какой-то вопрос. Можно получить информацию и не имея вопроса, в этом случае сообщение будет информацией, если оно меняет сложившуюся у потребителя картину мира.

Еще не так давно компьютеры работали в основном изолированно друг от друга. Локальные сети, системы управления базами данных и даже мультимедийные технологии использовались в основном как инструмент внутренней автоматизации отдельных компаний и фирм. Следующий этап информационной революции неразрывно связан с появлением глобальных компьютерных сетей, которые неизмеримо увеличили мощность и информационные возможности отдельных компьютеров.

Ситуация стала быстро меняться, начиная с 1995 года, в различных странах с различной быстротой и вариациями, но, в целом, в одном и том же направлении. Важнейшим катализатором этого процесса стало мировое признание международной компьютерной сети Интернет. Именно она смогла объединить миллионы людей и сотни стран, сократить географические расстояния и ликвидировать преграды для общения в различных областях науки, культуры и образования. Многократно испытанные преимущества Интернета практически во всем мире привели к постепенному переходу, несмотря на уже

произведенные многомиллиардные вложения, от развития собственных корпоративных или ведомственных сетей к построению открытых стандартизованных систем и их интеграции в Интернет.

Началом становления мировой компьютерной сети Интернет принято считать 1986 г., когда Национальный научный фонд создал научную компьютерную сеть и объединил ее с АРПАНЕТ. С тех пор ее популярность постоянно растет, а рост количества пользователей составляет, по некоторым оценкам, более 10 % в месяц. Из средства передачи электронных посланий Интернет превратился сегодня в место для встреч, полное людей и идей, стал киберпространством, миром коммуникаций, информации и развлечений, в котором не существует понятия «расстояние».

Появление Интернета и начавшаяся по всему миру либерализация рынка, следствием которой стало соответствующее снижение стоимости коммуникационных услуг, - два важных фактора, которые ускорили развитие информационной сферы, усилили ее социальный аспект. Снижение цен на компьютеры и связь сделали их доступными для широких масс, а не только для бизнеса и государственных учреждений, что, в свою очередь, оказало решающее воздействие на информационную индустрию, у которой появились миллионы новых потребителей и обширные рынки сбыта. Результаты исследования министерства торговли США показали, что радио понадобилось 30 лет, чтобы достичь аудитории в 50 млн. человек, телевидению - 13 лет, а Интернету - всего 4 года.

Как известно, Родиной Интернета считаются Соединенные Штаты Америки (не случайно создатель компании "Майкрософт" Билл Гейтс продолжает утверждать, что язык Интернета – английский и только), поэтому нет ничего странного в том, что Интернет, быстрыми темпами вошел в российскую (и не только) действительность, произвел изрядный переполох в русском языке. Целая армия английских терминов по сути дела технического языка атаковала и без того не сильно стройные русскоязычные ряды. Учитывая, что в русском языке успешно функционирует бесчисленное множество заимствованных иностранных слов, можно было бы предположить, что и эти, безусловно, необходимые пользователю Интернета термины, слегка "обрусев", найдут свое место в лексическом пространстве русского языка. Однако "процесс пошел" дальше: многие из сетевых терминов уже приближаются к границе, за которой находится общеупотребительная лексика, многие – во всю эксплуатируются рекламой, вместе с которой они естественным образом проникают в каждый дом. „Сетевая лексика звучит в новых анекдотах; стало даже модно использовать ее в повседневном общении, хотя

спроси кто-нибудь, а что же это слово конкретно означает, точного ответа он не дожидается.” (Трофимова 2003а: 8)

Еще одной яркой приметой веб-современности стало формирование молодежного сетевого сленга, в котором персональный компьютер именуется "писюком" (от английского PC), а личный сайт (home page, что дословно переводится как "домашняя страница") – "хомяком". „Те, кто интересуется Интернетом, сами с легкостью назовут десятки подобных слов и выражений, так как уже не единожды на разных сайтах предпринимались попытки создания различных списков и виртуальных словарей новой лексики, в том числе связанной и с Интернетом”. (Трофимова 2003б: 11)

В случае с термином **сеть** - ქსელი к уже имеющимся значениям данного слова добавилось еще одно. Итак, слово **сеть** в русском языке до недавнего времени имело следующие значения: „1. Приспособление, изделие из закрепленных на равных промежутках, перекрещивающихся нитей, веревок, проволоки. 2. Множество переплетенных, скрещенных черт, линий. 3. Система коммуникаций, расположенных на каком-нибудь пространстве. 4. Совокупность расположенных где-нибудь однородных учреждений, организаций. Появление в нашей жизни Интернета обусловило возникновение еще одного, пятого, значения этого слова – `системы сообщающихся между собой компьютеров”. (Пройдаков 2004: 156)

Очевидно, что последнее значение очень близко по смыслу предыдущим, поэтому ни употребление этого слова говорящим, ни его восприятие слушающим затруднений не вызывает. Напротив, бурный словообразовательный процесс свидетельствует о полном вхождении этого значения в систему русского языка. Активно употребляется прилагательное сетевой (например, **сетевой дизайн** – ქსელური დიზაინი, **сетевые технологии** – ქსელური ტექნოლოგიები, **сетевой жаргон** – ქსელური ჟარგონი и т. д.).(СИС,2) Уже в ходу существительное **сетевик** – специалист по сетевым технологиям. Апологеты сетевой литературы упорно внедряют в язык слово **сетература**. Также часто в тексте встречается слово **Сеть** с прописной буквы в качестве синонима к слову Интернет. Слово Интернет пришло в русский язык одновременно с **Сетью**; в переводе с английского оно означает "**интерсеть**", или "**объединенная сеть**" – გაერთიანებული ქსელი. Первая часть этого слова – **интер-** (**inter-**) – давно уже «обрусела» и не требует толкования (ср.: интернациональный). Вторая часть – **нет** (**-net**) – в английском языке имеет несколько значений: 1) сеть; 2) сетка; 3) узел; 4) паутина; 5) западня. (Другая группа значений связана с весом и доходами – о ней мы сейчас говорить не будем.)

Однако в "Современном англо-русском словаре по вычислительной технике" (СИС,5) слово net ограничивается первыми тремя значениями, а 4-е и 5-е значения относятся к слову web, которое тоже начинает функционировать в русском языке: **веб-дизайн, веб-мастер** и т. д. В том же словаре выясняем, что отдельно слово web в компьютерном языке не употребляется, а существует только в таких сложных словах, как Web-page. Интересно, что данный словарь двухлетней давности частицу web даже не переводит с английского языка и оставляет в написании прописную букву: **Web-страница**. Так, например, Web-publishing словарь трактует как **Web-публикации**, или публикации в World Wide Web (полное официальное название Интернета, которое в словаре переводится как «**всемирная "паутина"** - მსოფლიო აბლაბუდა, глобальная гипертекстовая система Internet, система WWW»). Сегодня мы уже практически не встречаем англоязычного написания этой частицы. Слово веб - web. перестало для нас быть иностранным – оно вошло в язык наравне со словом **нет** и даже опередило его по частотности употребления; очень часто слова **веб** и **сетевой** употребляются как синонимы. Однако и в русском языке между этими двумя словами следует учитывать различия в нюансах их значений. Так, сетевой можно употреблять в том случае, когда речь идет о чем-либо, что существует в Интернете, а веб – когда мы имеем в виду технологию изготовления. Тогда веб-дизайн означает дизайн, выполненный по технологии Интернета, а сетевой дизайн – дизайн в сети как разновидность дизайна в целом. Еще яснее видна разница между выражениями сетевая лексика и веб-мастер.

Слово **нет** в значении "Интернет" действительно почти не употребляется в русском языке. Вероятно, это связано с тем, что звучание этого слова совпадает со звучанием русской отрицательной частицы **нет**. Однако в Интернете существует **сайт** (о значении этого слова мы еще поговорим) **Нет-культура**, что вовсе не означает отрицательную культуру, хотя вполне может так восприниматься.

В условиях языковой неупорядоченности встречаются и казусы, чаще всего тавтологического характера. К их числу можно отнести словосочетания сеть Интернет и сетевой онлайн – в каждой паре этих примеров одно слово явно лишнее.

Слово **on-line** – одно из "темных мест" Рунета. Его написание и трактовка в русском языке очень неоднозначны. В переводе с английского языка оно означает на связи. (Трофимова 2003в: 11) Компьютерный словарь дает нам несколько сетевых значений этого слова: работающий в системе, неавтономный; в темпе поступления информации; интерактивный, диалоговый, оперативный; под управлением основного оборудования; непосредственно под управлением центрального процессора. Как правило, говоря

онлайн, мы вкладываем в это слово, в зависимости от ситуации, одно из перечисленных значений. Но иногда его употребление кажется неоправданным. Так, "Россия онлайн" назван один из справочно-информационных сайтов, онлайн-системам посвящаются статьи и в онлайн-СМИ предлагают нам заглянуть рекламы. На самом деле во всех этих случаях авторы говорят о сетевых изданиях. Другое их название - электронные, но на наш взгляд, более емко и точно передает специфику этого понятия именно сочетание **сетевые издания**. В грузинском языке утведилось написание латиницей on-line. Все перечисленные определения – **сетевой, электронный, онлайн-новый**, – по сути, друг от друга не отличаются.

Склоняется ли слово Интернет? Человеку, который постоянно имеет дело с компьютером, этот вопрос может показаться странным: разумеется, склоняется! Пользоваться Интернетом, подсоединиться к Интернету, двадцать лет назад и речи об Интернете не было – все это высказывания, вполне обычные в нынешнем компьютеризованном мире. Но совсем недавно слово Интернет не только не склоняли, но и писали и печатали «иностранными» буквами, то есть латиницей, сохраняя то написание, которое свойственно этому слову в языке – источнике его распространения – в английском. Потом стали изображать это слово почему-то только прописными буквами: ИНТЕРНЕТ. И продолжали употреблять как неизменяемое: адрес в ИНТЕРНЕТ (сейчас мы скажем и напишем в Интернете), пользоваться ИНТЕРНЕТ (вместо теперешнего пользоваться Интернетом) и т.д.

Internet и для англоязычного мира – слово новое. Оно возникло от сложения первой части прилагательного international – „интернациональный, международный” и существительного net в одном из основных его значений – „сеть”; обозначает международную электронную сеть, с помощью которой пользователи компьютеров могут связываться друг с другом и обмениваться разного рода информацией – в виде текстов, фотографий, рисунков, чертежей и т.п. (Крысин 2001: 9)

Термин Internet и его русский эквивалент Интернет появились не ранее середины 80-х годов, а в широкое употребление эти слова вошли, по-видимому, с начала 90-х годов XX века. Во всяком случае регулярно переиздаваемый и дополняемый новым материалом словарь «Brewer's Twentieth Century Phrase & Fable» (СИС,27) выпуска 1991 года еще не содержит этого термина. Нет его и в «Англо-русском словаре», (Медникова 1993:) соответствующий (1-й) том которого вышел в 1993 году.

В наши дни употребительность слова Интернет очень высока. Оно давно вышло за пределы профессионального использования его специалистами-компьютерщиками, оно

мелькает в печати, звучит в радио- и телеэфире. Появляются у него и производные – один из верных признаков освоения иноязычного слова русским языком: прилагательное **интернетовский** (интернетовские специалисты, интернетовский центр), разговорно-жаргонный глагол **интернетить** (Я сегодня всю ночь интернетил – то есть, войдя в Интернет, пользовался этой системой информации); В грузинском языке подобных процессов не наблюдаем. Образуются сложные слова с первой частью Интернет: **Интернет-центр, Интернет-казино, Интернет-кафе** и т.п. Такие же термины-сочетания образуются и в грузинском языке. *ობიგობები* – ცენტრი, *ობიგობები* - კაზინო.

Написание слова Интернет с прописной буквы свидетельствует, что это – имя собственное. „На раннем этапе его освоения русским языком и вторая часть слова писалась с прописной буквы: *ИнтерНет*, но этот экзотический вариант написания не прижился”. (Лопатин 2001: 3)

„**Гипертекст** - это представление информации как связанной (linked) сети гнезд (nodes), в которых читатели свободны прокладывать путь (navigate) нелинейным образом. Он допускает возможность множественности авторов, размывание функций автора и читателя, расширенные работы с нечеткими границами и множественность путей чтения”.(Смирнов 1995: 135)

Гипертекст – многоуровневое понятие, используемое не только в области программирования, но и в других областях знания (в частности, в лингвистике и литературоведении).

Процитируем одно из определений понятия гипертекст в сфере компьютерных технологий: "Идея гипертекстовой информационной системы состоит в том, что пользователь имеет возможность просматривать документы (страницы текста) в том порядке, в котором ему это больше нравится, а не последовательно, как это принято при чтении книг. Поэтому Т. Нельсон и определил гипертекст как нелинейный текст. „Достигается это путем создания специального механизма связи различных страниц текста при помощи гипертекстовых ссылок, т. е. у обычного текста есть ссылки типа "следующий - предыдущий", а у гипертекста можно построить еще сколь угодно много других ссылок. Любимыми примерами специалистов по гипертексту являются энциклопедии, Библия, системы типа "Help"“(Храмцов 1996: 92)

В этой книге можно найти и краткую информацию об истории гипертекста: „В 1989 году, когда Т. Бернерс-Ли предложил свою систему, в мире информационных технологий наблюдался повышенный интерес к новому и модному в то время направлению –

гипертекстовым системам. Сама идея, но не термин, была введена В. Бушем в 1945 году в предложениях по созданию электромеханической информационной системы Memex. Несмотря на то, что Буш был советником по науке президента Рузвельта, идея не была реализована. В 1965 году Т. Нельсон ввел в обращение сам термин "гипертекст", развил и даже реализовал некоторые идеи, связанные с работой с "нелинейными" текстами".

Как уже отмечалось слово **портал** было заимствовано в Петровскую эпоху из немецкого языка и восходит к латинскому portus – вход, ворота. К этому же корню, как легко видеть, восходит и слово порт, и (что менее очевидно) слово паперть. Вот какие значения слова портал зафиксированы в словарях. Портал – это архитектурно оформленный проем, вход в общественное здание, дворец, церковь. Портал сцены – архитектурное обрамление сцены, отделяющее ее от зрительного зала. Портальный занавес – основной занавес спектакля, отделяющий портал от зрительного зала. С появлением Интернета слово **портал** приобрело еще одно значение и стало компьютерным термином (произошло переосмысление слова). Специалисты затрудняются дать точное определение порталу. **Портал** – это большой сайт, а сайт (от английского site – место) – это, как написано в «Толковом словаре иноязычных слов» – место в сети Интернет, отводимое пользователю этой сети для размещения на нем информации. (Герд 1980: 45)

Иными словами, сайт – большая страничка в Интернете. Портал – это группа сайтов, объединенных одним адресом, общими элементами дизайна и структуры. Портал – это сайт, организованный как дверь в Интернет. Портал – это сайт с очень высокой посещаемостью. Попробуем подытожить: если вы хотите посетить портал, то у вас должна быть возможность подключиться к Интернету. Потом вы набираете адрес портала www.gramota.ru.

С появлением международной компьютерной сети Интернет стало возможным обмениваться посланиями не по обычной почте, а с помощью почты электронной. Сначала в лексиконе «компьютерщиков», а затем и в речи других людей замелькал английский неологизм e-mail, возникший из сложения первой буквы прилагательного electronic – „электронный” со словом mail – „почта”. Первое время это новое слово в русском языке употреблялось в «застывшем» виде – в латинском написании и не склонялось: Обмениваться информацией с помощью **e-mail** (ср.: с помощью почты); А с вашего компьютера можно посылать информацию **e-mail**? (Ср.: посылать информацию почтой.) Однако довольно скоро пользователи компьютеров ощутили необходимость в грамматической адаптации этого термина и стали говорить: Я пошлю это [имэ́йл]; Она

вчера получила письмо от NN по [имэ́йлу]; А ты на свой компьютер можешь [имэ́йлы] принимать? – и т.п.

Как поступать, если подобные высказывания необходимо изобразить на письме? Сохранять ли английский термин в его исконном написании, то есть писать: e-mail'ом, по e-mail'у, e-mail'ы? Мы разделяем точку зрения Л. П Крысина, что такое решение было бы в известной мере искусственным: термин уже склоняется, то есть освоен морфологической системой русского языка, а облик его – иностранный. Между тем в нормальных условиях иноязычное слово, заимствуясь другим языком, прежде всего оформляется графическими средствами этого языка, а уж затем в течение более или менее длительного времени адаптируется к фонетической и грамматической системам заимствующего языка. (Крысин 2002: 14)

В нашем случае вполне разумно передать слово e-mail графическими средствами русского языка. При этом в соответствии с преобладающей тенденцией последних десятилетий к транскрипции, а не транслитерации слов, заимствуемых русским языком (сравните с XIX веком, когда, например, английское «Ivangoe» – название знаменитого романа Вальтера Скотта – передавалось как Ивангое вместо более позднего Айвенго), – “английское e-mail должно иметь по-русски орфографический облик имейл, а произноситься с твердым [м]: [имэ́йл] и тем самым быть близким по произношению к тому, как звучит этот термин у англофонов.” (Крысин 1996: 143)

К тому же слово email больше, чем слово. Оно стало знаком эры Интернета, символом, в котором любая неточность выглядит кощунственной. Пожалуй, именно это и делает столь непримиримой борьбу двух братьев-близнецов : e-mail и email.

Посмотрим на частоту употребления этих слов в Интернете. По состоянию на ноябрь 2004 г. глобальная поисковая система Google дает следующую статистику: 286 000 000 для email и 27 300 000 для e-mail. Т. е. разница в десять с лишним раз!

Более того, тот же Google при попытке поискать фразу, включающую слово e-mail, рекомендует заменить его на email. Это означает, что налицо тенденция постепенного вытеснения варианта e-mail, весьма проблемного при работе поисковых машин.

Заглянем теперь в авторитетные словари и энциклопедии. Американские Merriam-Webster Online Dictionary (Вебстер 1961:) и Encyclopedia Britannica1 (Энциклопедия 2007:) отдают предпочтение форме e-mail. Тогда как английский оксфордский словарь Oxford English Dictionary (Оксфорд 2007:) признает вариант email. Мнения ученых - лингвистов явно разделились.

Из краткого рассказа об истории появления электронной почты и изучения первых ARPANET- документов, где использовалось преимущественно слово mail(почта), можно сделать вывод, что „доминирующие эквиваленты термина electronic mail развивались по схеме: mail ARPANET mail network mail email E-mail e-mail email.” (Харди 1996: 3)

Одним из первых подвести черту под борьбой email против e-mail решил знаменитый профессор Стенфордского университета, автор бессмертного труда „Искусство компьютерного программирования” Дональд Кнут. На своей персональной веб-страничке он разместил небольшую заметку. В ней Кнут пишет, что „словообразование сложных слов в английском языке обычно сопровождается использованием дефиса, например : non-zero, soft- ware, mail-box. “(Кнут 2002: 3)

Позицию Дональда Кнута поддерживает и Рэй Томлинсон, использовав для формирования адреса электронной почты специальный значок @, создал еще одну лингвистическую проблему (и не только для русского языка). (Томилсон 2004: 2) Ведь адрес почты нередко приходится проговаривать по телефону. В этом случае значок надо как-то называть. А как?

В большинстве стран сохраняется официальное название “коммерческая эт” (строго говоря, это литера, знак, но не буква).

В России это не только не стало нормой, но и породило множество фольклорных вариантов. В русском языке как эту литеру только не называют: “собачка, лягушка, обезьяна, плюшка, хрюшка...”(Гуиссани 2001: 17).

Справедливости ради стоит отметить, что в ряде других языков четко прослеживается желание интернет-пользователей заменить, следуя образному выражению А. С. Пушкина, “пустое вы сердечным ты”.

В разных языках мира существуют следующие названия литеры @ :

английский **commercial at** эт коммерческая

commercial at, **whirlpool** эт коммерческая, водоворот американский диалект

венгерский **kukac** червячок, личинка

голландский **apenstaartje** обезьяний хвостик

греческий **papaki** уточка

датский **grisehale, snabel** пороссячий хвостик, хобот слона

иврит штрудель, улитка

испанский **arroba** единица измерения, 25 фунтов

итальянский **chiocciola** улитка

китайский мышка, знак мышки
 корейский маленькая пресноводная улитка без усиков
 немецкий **klammeraffe**, **affenschwanz**, взбирающаяся обезьяна, обезьяний хвостик, **ohr kaufmannisches** А ухо, А коммерческая
 норвежский **krollalfa**, **grisehale** загнутая альфа, поросячий хвостик
 польский **malpa**, **malpka**, **ogon** обезьяна, обезьянка, хвост
 португальский **arroba** единица измерения, 25 фунтов
 сербский **majmun**, **ludo** А обезьяна, безумная А
 словацкий **zavinac** рулетик из сельди
 словенский **afna** обезьяна, модница
 турецкий **kulak**, at ухо, лошадь
 финский **kissanhanta**, **miukumauku**, кошачий хвостик, знак мяуканья, **apinanhanta**, **hiirenhanta**, обезьяний хвостик, мышиный хвостик, **miau merkki** свернувшая калачиком кошка
 французский **arobase**, **escargot** испанская единицы измерения, улитка
 чешский **zavinac** рулетик из сельди
 шведский **snabel**, **kanelbulle**, **kattfot**, хобот, рулет с корицей, кошачья лапка, кошачий хвост, обезьяний хвостик, ухо слона,
 японский знак “эт” (Робертс 1997: 4)

Приведенные выше примеры показывают, что каждый народ старался учитывать природу своего языка в эмоциональном восприятии знака. Почему-то грузинский язык сделал чистое подражание русскому названию знака: собачка – ძაღლუკა

Если заглянуть в историю, то можно обнаружить, что выбор Томлинсона был случайным. Он пишет: «Я искал на клавиатуре знак, который не мог встретиться ни в одном имени и вызвать путаницу» (Томилсон 2003: 2).

Сама литера @ появилась, по всей видимости, в средние века и использовалась для обозначения цены за единицу товара (аналог французской а), а в языках крупнейших торговых держав (Франция, Испания, Португалия) — и как единица измерения. (Крокер 1995: 2)

Профессор истории из Рима Джорджио Стабиле обнаружил этот знак в документе, подписанном венецианским купцом Франческо Лапи. На нем стояла дата: 4 мая 1536 г. В документе речь шла о цене @ вина в Перу. Как предполагает итальянский ученый, знак @ использовался для обозначения амфоры. Еще одно его назначение нашло свое отражение в Германии: в некоторых документах его использовали как знак параграфа.

(Енгелбарт 1987: 3)

Литера @ в эпоху зарождения электронной почты имела и альтернативу. Как вспоминает ван Влек (Ван Влек 1998: 2), в начале 1972 г. механизмы отправки и приема электронных сообщений в рамках ARPANET для компьютера с операционной системой Multics были реализованы инженерной группой проекта MAC. Поскольку знак @ в Multics уже использовался (как знак удаления строки), в формате email-адреса вместо него ставили „-at”. Обратите внимание, что сейчас обозначение „at” все активнее используется при указании адреса электронной почты, в том числе и для борьбы со спамом.

Итак, несмотря на всю красоту и многообразие народных вариантов названия литеры в русском языке все же стоит остановиться на двух формах — „коммерческая эт” и просто “эт”, которые безусловно берут начало в истории ее появления. Это вполне благозвучно и для передачи адреса в устной речи.

Своевременное изучение языка Интернета даст возможность регулировать процесс проникновения в русский и грузинский языки терминологии данной отрасли науки. Этот вопрос подробно рассмотрен нами в третьей главе диссертации.

Глава III

Компьютерная наука и ее терминология

§1 Интернет как объект лингвистического анализа

XXI век по праву называют веком информации, информационной революции, основу которой составляет беспрецедентное по скорости и объему передачи информации развитие новых технологий. Вместе с тем не стоит забывать, что наблюдаемый информационно-технологический прорыв имеет объективные предпосылки. Многовековая эволюция средств массовой информации и коммуникации содержит немало поистине эпохальных событий, среди которых: изобретение телеграфа и ротационной типографической машины (1847г.), телефона (1870г.), радио (1895г.), беспроводного телеграфа (1922г.), телевидения (1930г.). В 1946 году в Сент-Луисе (США) создана радиотелефонная система, которую принято считать родоначальницей мобильной связи. Именно они подготовили почву для следующего сенсационного события: появлению Интернета.

Что такое Интернет с точки зрения лингвиста? Это особая коммуникативная среда, особое место реализации языка, никогда ранее не существовавшее. С этой точки зрения он представляет для филологов особый интерес, так как изучение коммуникативного аспекта языка, его функционирования в лингвокультурологической среде, а не в отрыве от реальной речевой действительности становится сегодня все более актуальным. Именно коммуникативный язык оказывается наиболее важным объектом изучения в силу своей значимости для развития национальной культуры вообще. В отличие от более ранних электронных средств массовой информации, таких как радио и телевидение, язык Интернета не подвержен кодификации. „Впрочем, пока что, несмотря на постоянное увеличение количества сетевых СМИ, Интернет по ряду параметров еще не может быть включен в систему средств массовой информации, прежде всего потому, что не может соответствовать требованиям информационной достоверности, да и не согласуется до конца с основными принципами и функциями журналистики (формирование общественного мнения, воспитание, пропаганда и так далее)”. (Трофимова 2002а: 2)

За последние десять лет очень много появилось публикаций, посвященных изучению особенностей функционирования сетевого языка, способам формирования сетевой идентичности и презентации виртуальной личности, протеканию в целом речевых процессов в Интернете.

Сегодня в эпоху глобальных коммуникаций Интернет-общение становится, наверное, самым популярным. Оно аккумулирует в себя громадное разнообразие речевых практик, способов и форматов коммуникации. И постепенно это общение становится **Signum Temporis** (знаменем нашего времени) (Атабекова 2003: 181).

Также на настоящий момент уже можно говорить о возникновении как особого электронного письма (третьей формы речи, наряду с устной и письменной), так и определенной коммуникативной среды, которую оно обслуживает. Некоторые лингвисты говорят также и о появлении „виртуальной языковой личности” (Кристал 2001: 25).

Согласно последним российским статистическим данным, контингент постоянных потребителей Интернета состоит из нескольких групп: с одной стороны, это ученые, преподаватели и студенты российских вузов, то есть в некотором роде интеллектуальная элита общества, а с другой – представители хорошо обеспеченного слоя общества, являющегося крайне разнородным по образовательному и культурному уровню, в том числе, и по уровню владения русским литературным языком. Третья группа – это журналисты, работающие в Интернете. Соответственно, и язык в Рунете отражает специфику каждой из этих групп. Их представители, безусловно, все являются носителями языка, так сказать, изначально русскоязычными, но в то же время они находятся на различных уровнях владения речью.

Прежде чем приступать к изучению русского языка в Рунете, нужно прояснить и некоторые особенности данной ситуации. Русский язык существует в Рунете только в письменном варианте. Однако это не привычные для нас различные виды письменной речи, не подготовленные, отредактированные и скорректированные, «выглаженные» тексты. Конечно, таковые тоже имеют место (сетевые версии книг, газет, журналов и разного рода документальных источников). Однако гораздо интереснее обстоит дело со спонтанными, неподготовленными письменными высказываниями в разнообразных чатах, на форумах и конференциях (разные виды и способы общения в Интернете). Возникла по сути новая форма языкового взаимодействия, а именно, - письменная разговорная речь

Следует заметить, что термин СМС используется двояко, обозначая как функциональную разновидность языка, так и особую коммуникативную среду. На пост советском научном пространстве чаще употребляются термины **язык Интернета** (Трофимова 2004:), а СМС обозначается как **электронная коммуникация, виртуальная, Интернет-коммуникация** (Горошко 2003:); (Горошко 2004:) или же **компьютерный или электронный дискурс** (Галичкина 2001:); (Кондрашов 2004:).

Ряд западных лингвистов выстраивает такую концептуальную цепочку (от более широкого понятия к более узкому):

- Интернет (Internet) - глобальная среда общения, коммуникативное пространство);
- компьютерная коммуникация (Computer-mediated Communication -СМС);
- компьютерная коммуникация с помощью текстов, функционирующих в сети (Computer-Mediated Discourse -СМД);
- компьютерный разговор, что в нашем понимании приближается к социо-психолингвистическому анализу речи (Computer-Mediated Conversation) (СМС). Этот «разговор» сильно зависит от характера использования Интернета – формата коммуникации (чат, форум, почта, блог и т.д.);
- компьютерная синхронная и асинхронная текстовая коммуникация (СМС и АСМС) (Simpson 2005).

При этом ряд российских лингвистов указывает, что с возникновением высоких технологий уже можно говорить об *особой функциональной разновидности языка* – языка, обслуживающего электронные средства коммуникации, к которым, прежде всего, относится язык Интернета и других глобальных электронных сетей,

Л. Ю. Иванов также указывает ряд причин, по которым язык средств электронной коммуникации можно на настоящий момент считать функциональной разновидностью языка.

Во-первых, сфера функционирования этого подязыка четко отграничена от других сфер коммуникации, т. к. она осуществляется при помощи технических электронных средств и является всегда опосредованной ими.

Во-вторых, этот подязык служит удовлетворению специфических коммуникативных целей (фатической цели – общение ради общения и т.д.).

В-третьих, этот подязык «инициировал» возникновение новой системы мультимедийных жанров и жанровых форматов, и в результате способствовал развитию нового направления в теории конвенциональных жанров – виртуального жанроведения (Горошко 2003: 23)

В-четвертых, языковые средства этой функциональной разновидности языка характеризуются определенным набором уникальных (или практически уникальных) лексических и грамматических характеристик, которые могут быть легко выделены, формализованы и образуют единый прагматический комплекс (Иванов 2000а: 91). А. А. А.

Атабекова вводит понятие *лингвистический дизайн веб-страницы*, понимая под этим “...материально воплощенные фрагменты языковой картины мира социума” (Атабекова 2003: 22). ...Взаимодействие языковых средств на пространстве веб-страницы – это отражение универсальных, идиоэтнических традиций и индивидуальных особенностей речевого общения.

При этом Л.Ю. Иванов считает, что «электронный язык» является именно функциональной разновидностью языка, а не функциональным стилем, в силу целого ряда свойств, дифференцирующих понятие «стиль» от понятия «подъязык» или «разновидность языка». К этим свойствам относится значительное наличие нейтральных средств *Литературного языка*, как на периферии, так и в центре, и ненормативных средств языка, которые в этом аспекте приближают его к языку СМИ. Эта разновидность языка стилистически незамкнута и не может быть сведена ни к одному из функциональных стилей и других функциональных разновидностей языка. Этот язык нельзя связать ни с одной специальной сферой коммуникации или типом дискурса (научного, религиозного, образовательного и прочее). И эта разновидность языка наряду со специфическими зонами и функциями „обслуживает» и обыденное человеческое общение “(Иванов 2000б: 79).

Среди российских лингвистов, глубокий теоретический анализ места компьютерной коммуникации в системе общения, а также обоснование трактовки понятий «общение» и «дискурс» и описание конститутивных признаков компьютерного дискурса впервые был предпринят Е.Н. Галичкиной (Галичкина 2001:). Дискурс, по мнению исследовательницы, представляет собой сложное явление, которое предполагает несколько ракурсов рассмотрения. В коммуникативном аспекте дискурс предстает как „вербальное общение; в структурно-семантическом - как фрагмент текста, превышающий уровень предложения; в структурно-стилистическом - как нетекстовая организация разговорной речи; в социально-прагматическом - как текст, погруженный в ситуацию общения” (Галичкина 2001а: 28).

Е. Н. Галичкина выделяет также следующие конститутивные признаки компьютерного дискурса: 1) электронный сигнал как канал общения; 2) виртуальность; 3) дистантность, т.е. разделенность в пространстве и во времени; 4) опосредованность (осуществляется с помощью технического средства); 5) высокая степень проницаемости; 6) наличие гипертекста; 7) креолизованность компьютерных текстов; 8) по преимуществу статусное равноправие участников; 9) передача эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов»;

10) комбинация различных типов дискурса; 11) специфическая компьютерная этика (Галичкина 2001б: 73-74).

Многие лингвисты вслед за Е. Н. Галичкиной считают электронный сигнал базовым признаком компьютерного общения (Смирнов 2004: 12); (Горошко 2004:). Вполне обоснованными представляются также утверждения исследовательницы о дистантности и опосредованном характере электронной коммуникации. Интернет действительно объединяет людей, удаленных друг от друга в пространственном и временном отношении. Взаимодействие между ними осуществляется через посредство целого ряда технических средств.

Изучение сетевых текстов различных жанров, созданных носителями компьютерной лексики, показало, что их основными стилистическими ориентирами стали разговорная и научная речь. В виртуальном общении стилистическая интерференция выражена заметнее, чем в традиционных формах коммуникации, в связи с этим разграничение функционально-стилистических разновидностей текстов в процессе сетевой коммуникации компьютерщиков имеет нечеткий характер. Однако целесообразно все же выделить пять условных групп сетевых текстов в соответствии со сферой деятельности и в зависимости от преобладающих в них элементов того или иного функционального стиля: а) научно-технические, б) научно-популярные, в) разговорные, г) публицистические, д) сетевой фольклор компьютерщиков. Изучение речевых образцов позволило выявить особенности употребления в них «компьютеризмов»

В научно-технических сетевых текстах (официальной компьютерной документации) в соответствии с условиями коммуникации выбор средств осуществляется в пользу лексики стандартного языкового уровня — терминов, и лишь в случае отсутствия соответствующей номинации носитель использует элементы субстандартного уровня — общеизвестные и частотные профессионализмы. В любительской компьютерной «доке», напротив, используются преимущественно профессионализмы, дополняемые отдельными терминами, а также наиболее частотными жаргонизмами.

В научно-популярных сетевых текстах (учебной и справочной литературе) используются преимущественно термины, в единичных случаях профессионализмы — и совсем не используются жаргонизмы. В любительских руководствах (мануалах) преобладают профессионализмы, которые (в зависимости от образовательного уровня и языковой компетенции автора, а также степени неформальности общения) дополняются терминами или жаргонизмами.

Разговорные сетевые тексты компьютерщиков (листинги ICQ, электронная переписка, чаты, тематические форумы) в функционально-стилистическом отношении представляют собой чрезвычайно пеструю картину. Общая стилистическая направленность их остается в рамках разговорной речи, однако соотношение отдельных типов „компьютеризмов” может быть различным. Одни сообщения изобилуют жаргонизмами, другие содержат преимущественно профессионализмы, в то время как доля терминов и жаргонов в них сравнительно невелика. Некоторые компьютерщики, наоборот, даже в процессе неофициального общения оперируют в основном терминами, изредка прибегая к профессионализмам и крайне редко – к жаргонизмам. Встречаются весьма любопытные тексты, в которых сосуществуют все указанные разновидности лексики и фразеологии, обеспечивая гармонию игровой формы и серьезного содержания. Однако в целом степень использования экспрессивных элементов (жаргонизмов), наряду с номинативными (терминами и профессионализмами), в этой группе текстов выше, чем в текстах предыдущих групп, относящихся к сфере научной речи.

В публицистических сетевых текстах (блогах, гостевых книгах, домашних страничках личных сайтов компьютерщиков) механизмы отбора лексико-фразеологических средств сложнее и разнообразнее, нежели в жанрах научно-технической или разговорной речи. Экспрессивные жаргонизмы не просто выражают эмоции и чувства говорящего, но и позволяют добиться образности текста, сформулировать авторскую оценку сообщаемого. Разговорные профессионализмы в силу своей противопоставленности книжным терминам также способны выполнять экспрессивную функцию, сохраняя при этом свою номинативную сущность.

В сетевом фольклоре компьютерщиков активно используются жаргонизмы, которые несут на себе экспрессивную нагрузку: выражают эмоции рассказчика, формируют оценочную шкалу, участвуют в создании художественного образа — и в конечном итоге воплощают систему субкультурных ценностей. Функционирование профессионализмов и терминов в сетевом фольклоре отличается от использования их в научно-технических или разговорных текстах. Помимо своей основной номинативной функции, здесь они выполняют и вторичную — экспрессивную, которая превращает эти по природе рациональные номинации в образные средства. Таким образом, в стилистическом отношении речь компьютерщиков в контексте их сетевого общения представлена несколькими разновидностями, между которыми не существует четких границ. Стилистическая интерференция проявляется, в первую очередь,

на лексико-фразеологическом уровне: разговорные единицы (профессионализмы и жаргонизмы) в речи компьютерщиков не просто соседствуют с книжными (терминами) — они активно взаимодействуют. Отбор этих единиц осуществляется в соответствии со стилистической принадлежностью текста.

Доминирование английского языка в Сети привело к тому, что «...Интернет стал средством иерархического распределения лингвистических навыков и ресурсов как внутри одной нации, так и между различными государствами и языковыми системами. В результате появилось неравенство лингвистических систем и поглощение одних языков другими» (Леонтович 2001: 201).

Поэтому у *знаменья времени* есть и обратная медаль, которая требует усиленного внимания и изучения. Я также не отрицаю, что положительное влияние Интернета на человечество также является актуальным исследовательским объектом, однако проведенный мною анализ работ по социологии Интернета выявил, что «положительным сетевым моментам» уделяется несравнимо больше внимания, чем отрицательным. Человек в электронной коммуникативной системе становится не менее значимым, чем собственно технологии. А, следовательно, и изучение всех разнообразных языковых проявлений виртуальной личности может представлять определенный исследовательский интерес. И этот интерес возникает практически сразу через несколько лет после появления СМС. Так, С. Турлоу в *Энциклопедии по социолингвистике* указывает, что пять предметных областей, соприкасаются с этой темой:

1. явления мультILINGВИЗМА (распространение и статус различных языков в Интернете)
2. изменения в системе языка (на лексическом, синтаксическом, грамматическом, стилистическом и других уровнях);
3. речевые и дискурсивные практики (изменения в интерактивных моделях и речевых практиках);
4. распространение и использование лексических Интернет - инноваций в обычном словарном составе языка;
5. способы описания этих лингвистических особенностей языка Интернета (в парадигмальных рамках металингвистики и терминологии) (Турлоу 2001: 287).

А. А. Атабекова полагает, что „...функциональное естественного языка в процессе коммуникации в среде Интернет должно стать объектом собственно лингвистического системного анализа” (Атабекова 2003: 8) и осуществляться в рамках системно-

функционального подхода, а функционирование веб-страницы в Интернете представляет собой сложный семиотический процесс. Использование здесь языковых средств должно оцениваться с точки зрения семантики, синтактики и прагматики (Атабекова 2003: 36).

Есть все основания утверждать, что вслед за заботой о количестве сетевых ресурсов пришла наконец осознанная необходимость в их языковом качестве. Однако существует другая сторона темы "Язык и Интернет", не менее важная, большая и привлекательная: проникновение сетевой лексики в русский язык. Как справедливо замечает один из авторов "Русского журнала" Деян Айдайчич влияние английской лексики порождает различные межъязыковые связи, от заимствования, транслитерации и морфологических преобразований иностранных слов до перевода, переделки и создания новых слов. „Интернет, - продолжает он, - это очень интересный источник для языковых исследований и с точки зрения его лексики, и с точки зрения его языка, который рождается при создании виртуальных миров”. (Айдайчич 1999: 42)

Мир русского слова, всегда характеризовавшийся своей открытостью и восприимчивостью к другим языкам, в последнее время начал активно расширяться в связи с возникновением новой сферы его функционирования — Интернета.

В настоящее время для обозначения принадлежности к интернету в русском языке появился целый ряд новых синонимов, причем процесс их языковой адаптации протекает весьма своеобразно.

Запутанная страничка в жизни рунета (Runet, что переводится как «российский интернет»); интересно, что в данном случае значение «объединенная» *inter* как бы сливается со второй частью этого слова — *net*) — это выражение *on-line*. Понятно, что примерно эти значения мы и имеем в виду, употребляя это выражение, а также образованное от него прилагательное *онлайновый* в русском языке. (Челноков ...2000:69)

Следующим синонимом в данном ряду оказалась лексема *виртуальный*, которая с некоторых пор стала очень модной. Данное слово является заимствованием и пришло в русский язык из английского, в котором имеет следующие значения: *virtual* — фактический, действительный. Однако в Новом англо-русском словаре под редакцией проф. В. К. Мюллера (Мюллер... 1994: 87) с пометой «оптика» к данным значениям добавляется еще одно — «мнимый», а выражение *virtual image* переводится как «мнимое изображение» (т. е., проще говоря, оптический обман или обман зрения).

«Современный англо-русский словарь по вычислительной технике» (Орлов 1998: 67) добавляет к значениям «фактический, действительный» еще одно — «возможный», что очень важно для нашего исследования. И что еще более интересно, тот же словарь

включает в себя огромное (2 страницы) количество словосочетаний, в которых одно из слов повторяется с завидным постоянством: virtual address, virtual channel и т. д. В переводе всех этих словосочетаний слово virtual переводится как виртуальный: виртуальный адрес, виртуальный канал и т. д. Но как понимать эти выражения и, в частности, слово виртуальный — остается невыясненным. Более того, в том же словаре присутствует словосочетание virtual reality, которое переводится как «виртуальная реальность, виртуальная действительность, искусственная действительность». Словосочетание виртуальные миры в этом словаре отсутствует, но именно оно стало сегодня очень распространено в связи с развитием интернета.

Итак, постепенное и поступательное расширение лексического значения слова виртуальный привело к тому, что в «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка» Т. Е. Ефремовой оно истолковано следующим образом: „такой, который может или должен проявиться, возникнуть и т. п. при определенных условиях”.

(Ефремова 2000: 67)

И, наконец, «Толковый словарь русского языка конца XX века, языковые изменения», предлагает новое понимание и слова **виртуальный**, и выражения **виртуальная действительность**, явно сформированное под воздействием компьютерных реалий. Виртуальный с пометой «в информатике» толкуется в словаре как «логический, не имеющий физического воплощения или реализованный только в компьютере. Например, виртуальное пространство». А виртуальная реальность, по мнению словаря, — „это «имитация реальной обстановки с помощью компьютерных устройств — звуком, зрительными образами, тактильными ощущениями и т. п.» (Скляревская 2000: 44)

Фиксация в словаре значения, фактически противоположного его первоначальному англоязычному варианту, свидетельствует о том, что информатизация и компьютеризация оказывают весомое воздействие на развитие общества.

Слово **виртуальщик** мы также часто встречаем в современной речевой практике, хотя оно пока не зафиксировано ни в одном словаре. Однако его значение уже устоялось. „Виртуальщик — это человек, создающий имитацию действительности, называемой виртуальной реальностью, т. е. специалист, создающий сетевое пространство” (Трофимова 2004б: 4)

Таким образом, наглядно выстраивается целый ряд новых ксенолексем-синонимов, обозначающих в русском языке принадлежность к интернету: Интернет - (интернет-версия), сетевой, онлайн-овый, веб- и виртуальный. У каждого из них есть свое право на существование. Так, часть сложного слова Интернет - является наиболее емким,

сетевой — наиболее ясным, онлайнный — самым однозначным и т. д. Такое одновременное формирование целого синонимического ряда из заимствованных слов — явление достаточно редкое. В данном случае оно правомерно, так как компьютеризация и информатизация российского общества идет семимильными шагами.

Приобщение российского общества к высоким информационным технологиям не ведёт к утрате национальной языковой самобытности. Напротив, освоение компьютерно-сетевого пространства невозможно без учета особенностей языковой национальной специфики. Один из основоположников теории языковой картины мира Л.Вайсгербер писал: „Каждый человек располагает известной возможностью для маневра в процессе усвоения и применения его родного языка и... он вполне способен сохранять своеобразие своей личности в этом отношении”(Вайсгербер 1993: 14). При всем обилии интернациональной терминологии, проникающей в язык, в том числе, и через развитие компьютерных и информационных технологий, их массовый выход в народное сознание будет неизбежно сопровождаться языковой «перекройкой» в духе национального самосознания. Таким образом, язык Интернета формирует свои стереотипы в качестве фрагментов концептуальной картины мира, позволяющие расширить устойчивые культурно-национальные представления о предмете или ситуации.

Формы организации текстового материала в Интернете весьма разнообразны. Не претендуя на формирование понятий, связанных с Интернетом, попробуем разобраться в семантике тех слов, которые, используя Интернет, мы уже часто употребляем, хотя они еще не получили своего места в лексической системе русского языка.

В то же время в нашей речи уже активно функционирует слово «сайт», которое в своем родном, английском, языке имеет следующие значения: „местоположение”, „участок”, „строительная площадка”. Перейдя в русский язык, это слово сохранило и свое звучание, и свой смысл. В Интернете сайтом называется виртуальное место в сети, где располагаются главным образом тексты, объединенные по тематике, либо по предназначению. Если сравнивать с бумажными формами систематизации текстов, то понятие сайта, пожалуй, наиболее близко понятию журнала или информационного бюллетеня, но отнюдь не адекватно этим явлениям. С одной стороны, он предназначен для размещения группы текстов, а с другой - в лексической единице «сайт» отчетлив смысловой оттенок «участка», что проявляется в его употреблении с предлогом «на» (ср. «зайти на сайт, посмотреть на сайте, разместить на сайте»). В отличие от многих других иноязычных заимствований слово «сайт» уже вошло в парадигму мужского рода и

изменяется по системе падежных окончаний 1-го склонения по принятой академической классификации.

Стоит ли разделять значения таких лексических единиц, как «сайт» и «домашняя страница»? Было бы справедливо, если бы словом «сайт» обозначался бы действительно участок сетевого пространства, на котором располагались бы различные блоки информации: от домашней странички до портала.

А вот заимствование из английского языка слова «чат», уже зафиксированное в дополнениях к "Толковому словарю изменений в русском языке XX века" Института лингвистических исследований РАН, (Скляревская 2000:) имеет свои любопытные подробности.

В английском языке имеется слово «chat», которое произносится «чэт» и означает 'разговор, беседа, болтовня'. „В то же время существует англоязычное слово «chut», которое произносится «чат» и переводится как междометие «ну», выражающее нетерпение.” (Трофимова 2002в: 2).

В русском же языке англоязычное заимствование «чат» произносится как междометие (которое семантически отражает требование высокой оперативности речевого поведения в чате), но при этом сохранило значение слова «chat»: „непринужденная беседа, болтовня, «треп» на компьютерных сайтах в режиме реального времени”. (Дрожжинов ...2001: 76)

Речевые тексты в чатах тема для отдельного разговора.

Интересным, на наш взгляд, представляется исследование Л.Ю. Иванова по проблеме влияния ГС на язык, которое является „одним из аспектов более общей, давно существующей проблемы «язык и компьютер».” (Иванов 2000в: 67)

Многие исследователи относят к фонологическому уровню и заместители речевого сигнала, такие как письмо и прочие знаки, способные различать единицы семантического уровня (Ахманова 1996:). В языке ГС всевозможные графические знаки акцентного и интонационного выделения используются весьма активно. В частности, исследователями языка ГС отмечены явления имитации графическими средствами некоторых просодических явлений, например, шепота.

Графические средства выполняют в языке ГС не только интонационно- или акцентно-выделительную функцию. Подчеркивание чаще всего выступает в роли отсылочного знака (или так называемого маркера навигации) в гипертексте. Значок @ с именем адресата слева и названием провайдера справа (например, nikolai@mail.ru) является адресом электронной почты.

Активно используются и другие значки, которые могут иметь различные функции, вплоть до выражения сложных прагматических интенций. К наиболее распространенной разновидности таких значков относятся смайлики.

Интересным на наш взгляд представляется исследование словообразовательных моделей терминов глобальной компьютерной сети Интернет. В состав компьютерной терминологии входят такие единицы, как слово, словосочетание, аббревиатура, символ, сочетание слова и букв- символов, сочетание слов и цифр - символов. Значительный пласт составляют однословные термины. По количеству термины - сочетания не уступают однословным терминам. Например, содержательный уровень термина информация дает возможность образованию следующих словосочетаний: информационное общество, информационная система, информационная культура.

Представленные нами термины составлены по продуктивной двухкомпонентной модели сочетания прилагательного с существительным.

Таких сочетаний много и в английском языке.

Термины могут быть не только двухкомпонентными, но и трех, четырех и многокомпонентными.

Automatuzed management system – автоматизированная система управления – მართვის ავტომატიზირებული სისტემა.

Термины – словосочетания по количеству занимают одно из первых мест в любой отраслевой терминологии.

Среди компьютерных терминов – словосочетаний наиболее продуктивными оказались следующие модели:

1. П + С (сочетание прилагательного с существительным)

административная система – ადმინისტრაციული სისტემა,

глобальная сеть – გლობალური ქსელი, виртуальная экономика – ვირტუალური ეკონომიკა

2. П ч + С (сочетание причастия с существительным)

выделенная линия – გამოყოფილი ხაზი

3. П + П + С

безопасная электронная сделка – უსაფრთხო ელექტრონული გარიგება,

информационно – поисковая система – ინფორმაციული საძიებო სისტემა,

глобальная информационная инфраструктура – გლობალური ინფორმაციული ინფრასტრუქტურა.

4.C + C

a) C им.п + C им.п

бизнес – решение – ბიზნეს გადაწყვეტილება, интернет – аукцион – ინტერნეტ - აუქციონი

ბ) C им.п + C род.п

блок управления – მართვის ბლოკი, индустрия интернета – ინტერნეტის ინდუსტრია

5. C + C собст

универсальный определитель ресурсов – რესურსების უნივერსალური განმსაზღვრელი, инициатива Бангеманна – ბანგემანის ინიციატივა

Более сложные модели:

1. П + C + C (в грузинском языке ей соответствует модель C + П + C)

внешний источник информации – ინფორმაციის გარე წყარო

2. C + C + C

блок выдачи информации – ინფორმაციის გაცემის ბლოკი, скорость передачи информации – informaciiis gadacemis siqare, протокол передачи файлов – ფაილების გადაცემის პროტოკოლი.

3. C + П + C (в грузинском языке ей соответствует модель П + C + C)

доместикация новой техники – ახალი ტექნიკის დომესტიკაცია

4.C + предлог + C (в грузинском языке ей соответствует модель C + C c)

бизнес для бизнеса – ბიზნესი ბიზნესისათვის , потребитель для бизнеса – მომხმარებელი ბიზნესისათვის.

В компьютерной терминологии встречаются и усложненные по структуре термины-сочетания: индикаторы развития информационного общества – ინფორმაციული საზოგადოების განვითარების ინდიკატორები.

Процесс появления новых слов приобретает в языке ГС лавинообразный характер. Важнейшим источником пополнения словаря языка ГС является словообразование. Значительный объем материала, несмотря на сравнительно краткий срок существования феномена русского интернета, позволяет сделать выводы о наиболее продуктивных здесь словообразовательных моделях.

Как правило, в основе каждого словообразовательного гнезда лежит заимствование или калькированная англоязычная корневая морфема. Заимствуются не только морфемы, но и аббревиатуры, которые затем занимают место корневых морфем. Далее процесс

словообразования идет в соответствии с правилами русской словообразовательной системы.

Продуктивны словосложение, суффиксация, префиксация, и другие обычные способы.

В ряде случаев заметно стремление к выбору словообразовательных парадигм, более типичных для просторечия. В результате появляются, например, следующие глаголы ультрамгновенного действия **кликнуть, хакнуть, апгрейднуться** и прочие новообразования: **банить, флудить, коннектиться, офлайнный** и т.п.

В грузинском языке также продуктивны аффиксальные способы образования терминов: **ღარაზღონება, დაკლიკება, დამესიჯება**.

Интересны случаи, когда заимствованный элемент - корневая морфема или аббревиатура - сохраняется в латинской графической форме: **чатланин, FTP-сервер, GIF-анимация**. В грузинском языке в Интернет форумах встречаются аналогичные образования: **chatლობა, FTP-სერვერი, GIF-ანიმაცია**.

Суффиксы, продуктивные в общелитературном языке при словообразовании наименований лиц, машин и устройств по виду выполняемой ими деятельности используются для образования наименований программных продуктов. Активны, в частности, заимствования с заимствованным же суффиксом - **ер**: **браузер, мейлер, спеммер, драйвер**; **-ор**: **курсор, модератор, монитор**; Хотя в русском и грузинском не прижились заимствования с суффиксом **-ал**. Например, digital - цифровой. Аналогично используются суффиксы – **щик - чик** с исконными словами. Получающиеся в результате слова «перекодировщик, отладчик, загрузчик» и т.п. также означают не лиц и не механизмы, а программы для выполнения соответствующих действий.

В некоторых словообразовательных моделях несколько более активно используются исконные корневые морфемы. Активна, в частности, универбация с суффиксом **-к (а)**. Так, из «программы для перелистывания страниц» получается «**листалка**», из «программы для осуществления телефонных звонков» - «**звонилка**». Встречается и усечение. В отдельных случаях - когда усечение проходит по морфемному шву - может идти речь о регрессивной деривации. Однако морфемный шов - не обязательное место усечения. Так, вместо «скопируй программу» советуют: «скачай прогу».

Наблюдается также комбинация различных способов словообразования, например, сложение заимствованного слова с созданным на базе исконной корневой морфемы универбатом: **чат-болталка**.

Весьма активны в качестве исходных элементов словообразовательных гнезд синонимы самого понятия «ГС», как заимствованные, так и исконные: интернет, веб и сеть. Они

дают следующие ряды производных: **интернет-технология, интернет-кафе, интернетчик, по-интернетски; веб-дизайн, веб-узел, веб-сайт, вебовский; сетянин, сетеголовый, сетеголик** и т.п. (Новикова ...1977: 98)

Среди других явлений лексико-семантического уровня можно отметить активное использование аббревиатур и акронимов. Они являются неотъемлемым атрибутом диалогов в реальном времени (в чатах и дискуссионных группах). Перечни этих аббревиатур многократно воспроизводились в ГС и в печатном виде. Вот фрагмент одного из самых известных первичных источников таких перечней:

BBL be back later (вернусь позже)

BRB be right back (скоро вернусь)

LOL laughing out loud (громко хохочу)

ROTF rolling on the floor (катаюсь по полу)

ROTFL rolling on the floor laughing (катаюсь по полу, хохоча)

AFK away from keyboard (отошел/отошла от клавиатуры)

b4 before (прежде)

CUI8tr see you later (увидимся позже)

rehi hello again (привет еще раз) (Реимонд 1996: 89).

Аббревиатура **ROTF-ROTFL** пользуется популярностью в англоязычных чатах. На ее базе возникают дальнейшие расширения, например:” **ROTFLBTCATC** - rolling on the floor laughing biting the carpet and scaring the cat “- катаюсь по полу, хохоча, кусая ковер и пугая кота (Хассе 1997: 45).

Развитие компьютерных технологий в современном мире привело к созданию специального языка, который состоит из собственно, близкого к разговорному, а также из техницизмов, представляющих на сегодняшний день достаточно богатую терминологическую систему. И та и другая часть компьютерного языка активно представлена в Интернете и специальных компьютерных журналах.

Как язык преимущественно молодых людей, компьютерный сленг содержит много специфических слов и окказионализмов, не говоря уже о техницизмах английского происхождения, обслуживающих данную профессиональную сферу деятельности. Поскольку компьютерная сфера деятельности относится к наиболее активно развивающимся, то словарь здесь постоянно пополняется новыми лексическими единицами, причем из-за быстрого устаревания компьютерных программ и самого оборудования многие слова так же быстро и исчезают.

Собственно техницизмы составляют основную массу слов: **байт** (единица измерения информации); **винчестер** (жесткий диск); **дискета** (носитель информации, гибкая пластинка); **дисковод** (устройство для чтения информации с дискеты); дисплей (то же, что и монитор); **картридж** (сменная кассета); **курсор** (значок на экране монитора, управляемый «мышью»); **принтер** (устройство для печати); процессор (центральная часть ЭВМ, его сердце); **сканер** (устройство для ввода текстовой и графической информации); **стример** (устройство резервного копирования) и мн. др. (Комлев 1995: 67)

На базе данного профессионального языка создается сленг, создатели которого проявляют максимум изобретательности в деле соединения английских и русских корней и английских корней и русских словообразовательных форм, тут же используются и метафорически преобразованные международные термины. Вот некоторые примеры: **клава** (клавиатура); **топтать клавишу** (вводить данные с клавиатуры); **Айболит** (программа антивирус Aidstest); **Астма** (язык программирования Assembler); **баг** (англ, bug - жучок, вирус; ошибка, сбой в программе); **батоны** (кнопки); **блинковать** (англ, blink - мерцание; мигать); **быкапить** (англ, buck up - дублирование; делать копию); **грохнуть** (стереть); **доктор Айболит** (антивирусная программа); **дупы** (англ, double - дублет; повторы); **Карлсон** (вентилятор); **квотить** (цитировать); **клоки** (англ, clock - час; часы); **коробок** (собственно компьютер); **ламмер** («чайник», неумелый пользователь); **полировать глюки** (отлаживать программу); **хакер** (компьютерный взломщик); **смайлики** (англ, smile - улыбка) - обозначает всю совокупность «невербальной части» письменной коммуникации. В грузинском языке значительно меньше таких образований. Это объясняется тем, что грузинский Интернет язык пока не достиг такого же развития, как русский, и поэтому еще нет нужды в создании собственного компьютерного сленга, но это дело времени.

В контексте Интернета воспринимается много английских слов путем буквального их перевода (live video - живое видео, видеоизображение); так же образована калька «виртуальный офис». От английских слов образованы многие «русские» глаголы - чатиться (от англ, chat - болтать); кликать (от англ, click - щелкать «мышью»); крэкать (от англ, crack - взламывать программы). Специфические слова на уровне сленга переключаются из сугубо профессиональной речи в обиходно-бытовую, например, «будь он-лайн» означает «будь на связи, не пропадай».

Заемствованные путем калькирования английские существительные, адаптировавшись в русском языке, послужили основой для образования глаголов, имеющих формы

глаголов русского языка и подчиняющихся правилам их спряжения (джипег, жпег - графический файл формата JPG, JPEG, джипежить - конвертировать в формат JPEG).

Возникает вопрос, почему вообще английские слова модифицируются, подчиняясь законам русского языка, а не используются в их оригинальном виде?

Ответ, видимо, следует из того факта, что в таком виде они используются именно в молодежной среде и принадлежат к слою подросткового жаргона, "удобного" для произношения. Хотя некоторые жаргонизмы становятся общепринятыми и их даже можно спутать с "нормальными" терминами. Возможно, именно по этой причине уже имеются специальные словари подобной лексики, правда, в основном, в Интернете.

Это своего рода мода, специфическая характеристика молодежной среды, также как одежда определенного типа или музыка, которую слушают подростки.

Таким образом, „язык Интернета формирует свои стереотипы в качестве фрагментов концептуальной картины мира, позволяющие расширить устойчивые культурно-национальные представления о предмете или ситуации”. (Буторина 1999: 5)

Во многих странах ученые наблюдают и исследуют схожие процессы, происходящие в естественных национальных языках, на которых общаются пользователи Интернета. Например, даже в Англии, где нет ситуации заимствования интернет-терминологии из чужого языка, ученые пришли к необходимости выделения и изучения нового явления в языке - сленга «Веблиш» («Web» + «English»), который энергично распространяется в среде пользователей Интернета, охватывая все более широкие слои массовой аудитории. В данном случае речь, конечно, идет о компьютерно-сетевом профессиональном жаргоне, часть которого, необходимая для работы с компьютером вообще и в Интернете в частности, переходит в разговорную речевую практику. В России также предпринимаются попытки свести изучение функционирования русского языка в Интернете к узкопрофессиональному компьютерно-сетевому жаргону, для которого, по аналогии с английским языком, придумали новое слово «Руглиш». (Атабекова 2003: 39). Однако это слово отнюдь не отражает все многообразие и глубину данной проблемы, суть и значение которой выходит далеко за рамки простого описания компьютерно-сетевых терминов. Нет оснований говорить о каком-либо новом явлении в языке, о новоязе или киберязыке. Гораздо важнее „выявить и проследить разноуровневые взаимные воздействия, которые оказывают друг на друга Интернет и русский язык, и дать им справедливую научную оценку”. (Бабалова 2002: 34)

По-иному к вопросу функционирования Интернета на родном языке относятся страны с нелатинским алфавитом. Грузия и постсоветские страны успешно создают не только

национальные системы доменных имен, но и стремятся расширить свои национальные сегменты в Интернете. Таким образом, Интернет неожиданно стал способствовать борьбе с мировой латинизацией, которая активизировалась за последние годы на различных уровнях общественной жизни. В 2006 году в Грузии создали бета версию грузиноязычного Windows XP. Проект целиком финансировала корпорация Microsoft. С грузинской стороны проект поддерживала компания UGT. В процессе работы были переведены 2 220 терминов и 80 000 фраз. Проект осуществлял специальный совет, в состав которого входили 30 специалистов разных сфер деятельности.

Несмотря на то, что процент англоязычной информации в Интернете по-прежнему остается очень высоким – около 90%, тем не менее, национальные языки завоевывают свои позиции в мировых компьютерных сетях, прежде всего, как самое доступное средство общения между носителями одного языка. И эта область функционирования языка в сети особенно интересна с лингвистической точки зрения, так как языковые изменения, происходящие в этой сфере, значительно влияют и на весь стиль сетевой лингвокоммуникации.

Отличительная черта компьютерной лексики - ее *метафоричность*, образность, причем она присуща и термину этой группы. В этом нет ничего удивительного, так как именно термин-метафора будет набирать силу в ближайшие годы. Стремление приблизить науку к жизни, придать ей более “гуманный облик”, объяснить неизвестное через знакомое, понятное, толкает к такому выбору слова. Компьютер - область волнующая, загадочная, сложная, неминуемо вызывает образные ассоциации, находящие выражение в названии. Для своих создателей и пользователей это умное существо, у которого есть **память, язык**, оно может заразиться **вирусом** (компьютерные вирусы многочисленны и коварны, как и в реальной жизни - ср. такие названия в грузинском: ვირუსები, ჭიები, ცროიანებლები). С другой стороны, компьютер - рабочее место специалиста, его письменный стол. На этом столе (т.е. в компьютере) должны быть **папки, страницы, документы**, даже **корзина** для мусора.

Следует уточнить, что русские и грузинские названия обычно являются прямым переводом с английского именно тех слов, которые содержат яркую метафору. В других случаях предпочитается заимствование, тоже из английского.

Результаты нашего анализа свидетельствуют о том, что метафора, метонимия, аллюзия, каламбур, повтор, параллелизм, паронимазия являются наиболее употребительными средствами, которые используются в архитектуре представления знаний. Некоторые из соответствующих стилистических приемов отражают черты общие для трех языковых

культур в сети Интернет, в то время как другие указывают на различия, существующие в восприятии окружающего мира.

В современной лингвистике существуют различные концепции метафоры. Наиболее традиционное деление метафор на номинативные, стандартные и индивидуальные авторские. Номинативные метафоры используются для прямой номинации, при этом переносный компонент в значении абсолютно утрачен и не воспринимается говорящим и адресатом. По мнению А.А. Атабековой подобные метафоры появляются на англо- и русскоязычных сайтах независимо от их социально-тематической и профессиональной ориентации. На русскоязычных сайтах данные метафоры появляются в результате процедуры: home page/ домашняя страница, feedback/обратная связь, newsroom/pressroom/ пресс-центр. Подобные метафоры обозначают концепты, одинаковые для носителей русского и английского языка. “Применительно к Web-дизайну, данное стилистическое средство способствует унификации Интернет-терминологии, и, как следствие, облегчает процесс ее понимания пользователям различных национальностей” (Атабекова 2002: 5)

При условии, что компьютеризация всех сфер жизни продолжится, а английский язык останется наиболее востребованным в российском обществе, английские термины, и особенно компьютерные, будут продолжать проникать в русский и грузинский языки. Чтобы проследить заимствование английской компьютерной терминологии нужно:

1. Выявить наиболее популярные английские термины, вошедшие в обиход.
2. Выявить пути адаптации этих слов в языке.
3. Выяснить, какие слои населения пользуются данной лексикой.
4. Проследить процесс жаргонизации заимствованной лексики. (Земская 2000: 57)

Владение компьютерным жаргоном предполагает знание соответствующей лексики и особенностей ее употребления, что “зависит не только от уровня компетентности в области компьютерных технологий, но и от того, насколько человек ощущает себя причастным к данному профессиональному сообществу, к субкультуре. (Клименко...1995: 23)

В компьютерно-интернетной среде используется несколько видов сленга:

1. Термины

Научиться понимать сленговую терминологию очень сложно, т.к. для этого надо во-первых, разбираться в компьютере (хотя с другой стороны, тяжело разобратся в компьютере, не узнав сленга), а во-вторых, знать английский язык. Дело в том, что абсолютное большинство сленговых терминов представляют из себя "русифицированный английский". Как вариант, русский сленг используется вместе с английским, потому что

не все английские термины удобны для произношения для русского человека, и потом не все иноязычные слова преобразовались в русский сленг. Например, имеется чисто русский сленг типа "вытягивать" (скачивать что-либо с Интернета).

2.Смайлики

Возможность общения по сети, определила особенность компьютерного жаргона, отличающую его от большинства других жаргонов, а именно: существование наряду с устной формой специфического письменного канала связи. Специфика его заключается в том, что "сетевое общение" предоставляет возможность не только переписки, но и диалогов в реальном времени, что приближает его к общению устному.

Смайлики (от англ. smile - "улыбка"). Это очень популярные специальные знаки-пиктограммы, создаваемые с помощью скобок, двоеточий, тире и прочих символов и призванные условно отражать сопутствующую речи мимику говорящего, например, :?) , :?(, ;?) , :?/ . Смайлики обычно приносят в общение игровой элемент, служат для выражения эмоций, нежели содержат смысловую информацию.

К таким же "игровым" условностям можно отнести эвфемистические замены нецензурных выражений на бессмысленные наборы различных символов, например, @#\$!@#\$!# или !@#\$%^&.

3.Сокращения

Интернет коммуникация порождает новые языковые обороты, которые употребляются исключительно в письменной форме. Возникновение многих языковых формул и графических знаков, принятых при общении в сети, связано с желанием уподобить письменную речь устной, а также со стремлением ускорить процесс ввода сообщения. Соответственно количество и частота употребления слов, образованных с помощью усечения (комп, инет, прога, проц, конфа) и аббревиатур, особенно велики.

Существуют неписанные соглашения об аббревиатурах и сокращениях. Большинство из них имеют английское написание, поскольку заимствованы из американского жаргона, например, ИМНО (In My Humble Opinion, "по моему скромному мнению", и может трактоваться значительно шире: "мне кажется" или "по-моему"), pls (please), FAQ (Frequently Asked Questions). Возможна и русская транслитерация: ИМХО, ФАКи.

Русский компьютерный сленг формируется различными путями:

1. Калькирование английского слова и его фонетическая обработка с целью превращения исходного слова в слово, удобное для произношения (CD-Rom - сидюшник, винчестер - винт).

2. Поиск в русском языке слова, схожего по звучанию с английским словом (Емеля, мыло от слова E-mail).

3. Буквальный перевод английского слова типа (мама от mother board - букв. материнская плата), мышь (от mouse).

4. Придумывание в русском языке слова, обозначающего тот или иной предмет, например, собака @ (этот символ имеет разное значения в различных языках - "роза" на турецком, "улитка" - на французском.) В русском языке, некоторые сравнивают с хвостом собачки или же надо полагать был так назван потому, что похож на сплетение букв "с" и "а". Примечательно, что использование термина собачка не ново. Еще с XVIII века так называли замочки от портфеля. В грузинском языке обосновался буквальный перевод с русского варианта "маленькая собачка"-ძაღლუკა.

Понятно, что опять возникает проблема адекватности терминологии в широком значении слова. Вот почему филологи ставят вопрос об исследовании этой новой области применения русского языка – сферы компьютерных технологий, активно входящих в повседневную жизнь.

В основе возникновения синонимии в терминосистеме компьютерных и информационных технологий, на наш взгляд, лежат следующие факторы: (Цегледи 2003: 191-192)

1. Варьированность формы слова-термина. Ср.: архивация = архивирование; дефрагментатор диска = дефрагментор диска; е-мэйл = мэйл; сортировка = сортирование; утилита = утиль.

2. Заимствованные термины и появление семантических дублетов на русском языке. Ср.: компьютер = ЭВМ = электронно-вычислительная машина; аналоговый компьютер = аналоговая вычислительная машина = АВМ.

Процесс формирования системы терминов может вызывать ряд конкурирующих наименований, одно из которых вытеснит другое.

3. Существование современного и устаревающего термина. Ср.: компьютер= микрокомпьютер (1980-е годы XX в.).

4. Сосуществование термина и его аббревиации (вторичного знака терминируемого понятия). Ср.: abs = ABS = абсолютная величина; ЛВС = локальная сеть; АЦП= аналого-цифровой преобразователь; БД = база данных.

5. В случае отсутствия устоявшегося термина для номинации какого-либо понятия возникают синонимы. Ср.: инструменты администрирования = инструментальные средства администрирования (в компьютерной сети).

Н.З. Котелова считает, что „синонимия в терминологии – явление функционально оправданное, служащее для номинации близких научных понятий, выполняющее стилистические (для архаизации, модернизации, специализации текста) или эвфемистические задачи”. (Котелова 1970: 79)

Основываясь на базе нашего материала, мы считаем, что синонимия в большей степени обоснована следующими факторами:

1. Новизна сферы компьютерных и информационных технологий.
2. Стремительное развитие данной отрасли, результатом чего являются порождения новых предметов и понятий, требующие точной номинации.
3. Отсутствие устоявшегося термина.
4. Языковой вкус эпохи, характеризующийся особым интересом к англоязычным заимствованиям.
5. Постоянный, не характерный для других отраслей, прогресс технологий.
6. Появление "метаязыка", основанного на научной терминологии, новых способах общения и проникновения их в самые широкие слои говорящих.

Разнообразие факторов, ведущих к созданию терминов-синонимов, по мнению В.П. Даниленко, говорит о том, что терминология „пополняет ресурсы из разных источников и с помощью разных языковых средств, что формирование каждой терминосистемы имеет длительную историю, в которой отражаются особенности формирования русского языка под влиянием внутренних и внешних по отношению к языку факторов” (Даниленко 1977: 76)

Опять же, общеизвестно, что компьютерные мальчики и девочки создали целый язык, основанный на жаргонизмах, непонятных рядовому обывателю, лишенному сладких часов общения с Интернетом и в Интернете. В сети уже существуют различные варианты разговорников, списки слов сетевого жаргона с их толкованием и переводом на нормальный литературный язык.

С одной стороны, можно данную группу слов включить в обширную лексическую группу молодежных жаргонизмов. С другой, - приглядевшись повнимательнее, можно заметит некоторые довольно любопытные детали, которые выделяют „такие «компьютеризмы», а точнее, «интернетизмы» или даже таки «рунетизмы» из общей сленговой лексики”. (Никитина 1994: 54)

Мы знаем, что жаргонная лексика характерна для ограниченной сферы употребления. Это социальный вариант речи, который употребляется при определенных условиях общения. Как правило, жаргонная лексика принадлежит социальной или иной группе

людей, объединенной общностью интересов, занятий и т. п. Пополняется она путем заимствования. Все это справедливо и по отношению к той группе слов, о которой идет речь.

В русском языке данная группа слов образовалась и постоянно расширяется в связи с освоением Интернета. На первом, начальном этапе его освоения русский язык стал активно пополняться англоязычными терминами, так как создателями сети являются американцы. Однако технические термины постепенно преобразуется в жаргонизмы, имеющие определенную эмоционально-экспрессивную окраску, чаще всего иронического характера.

Таким образом, можно говорить о том, что при обычном процессе заимствования слов как немотивированных обозначений предметов, явлений и процессов происходит качественное смещение, которое близко подходит к явлению так называемой народной этимологии, но не становится ею как таковой.

В языке известна тенденция «пристраивать» заимствованные слова, которые неудобно произносить, к своим, созвучным им, словам, вводить их тем самым в круг родственных слов и в этом поле их и осмыслять. При этом обычно подлинное значение искажается. Но в данном случае искажение смысла отсутствует.

Народность же осмысления чужих терминов, намеренное, хотя, быть может, и не осознанное стремление к стилистическому снижению их значимости, проявилось не только в их переименовании, но и в возникновении иронического или пренебрежительного оттенка. Смеховая культура, так подробно исследованная известным литературоведом М. М. Бахтиным, (Бахтин 1995:) проявилась теперь на языковом уровне, когда понадобилось в кратчайшие сроки пройти интернет-ликбез, тем более что речь шла не об «обязаловке», а о добровольном погружении в сеть, которая стала для десятков тысяч молодых людей милей родного дома. Им просто необходимо было чувствовать себя здесь комфортно, в том числе и в используемом языке. Кстати, думается, что возраст потребителей и «жителей» Интернета, которым за редким исключением не исполнилось еще и сорока лет, тоже повлиял на смеховой характер освоения данных заимствований. Смеясь, иронизируя, они становились смелее в своих виртуальных странствиях. Так появился язык «рунетовских» жаргонизмов, на который стоит взглянуть попристальнее.

Не претендуя пока на всеохватность и полноту, рассмотрим в качестве примеров лишь некоторые, наиболее интересные или часто употребляемые слова и выражения.

В первую группу можно выделить слова с ярко выраженным пренебрежительным значением: писюк, бродилка, аська, мессага, сервак, флудить, клави, флопак, локалка,

прога, искалка. По способу словообразования их можно разделить на слова женского рода, образованные с помощью суффикса -к- по типу Алла – Алка (бродилка, искалка, локалка, аська) и слова мужского рода (писюк, флопак, сервак). Любопытна, кстати, и тенденция использовать имена собственные: аська (программа ICQ) – от женского имени Ася, клавиатура – Клава. Характер происхождения некоторых слов очевиден – они буквально переведены с английского: бродилка, искалка. В других случаях остается английский вариант, где происходит калькирование с одновременным добавлением словообразовательного элемента, несущего эмоционально-экспрессивную нагрузку, в данном случае пренебрежительности: **мессага, флудить, сервак, флопак**.

Кроме того, один из стратегических законов языкового развития, а именно тенденция к сокращению, проявляется в образовании таких слов, как **клава** (от слова клавиатура) или **прога** (программа).

Популярное сегодня слово **мыло** употребляется в своем новом значении – „электронная почта, e-mail”, а глагол **помылиться** поможет вам высказать желание написать электронное письмо, получить почтовый ящик в системе e-mail либо проверить в нем почту.

Еще один новый глагол в русском языке початиться в значении „пообщаться в чате” вообще образован от английского слова **chat**, заимствованный русским языком с тем же значением.

Таким образом, становится понятно, что юные словопроизводители, что называется, за словом в карман не лезут, спокойно расправляясь с чужестранными техницизмами и перестраивая их на собственный лад. Англоязычное сетевое выражение home page, хотя и имеет нейтральный перевод на русский язык и даже уже внесено в новейших словарях как «домашняя страничка в Интернете», в разговорной речи трансформировалось в **хомяка** – теплую маленькую зверюшку. Интересно, что значок **at** – **@** тоже прижился в русском языке в виде еще одного значения слова собака.

Итак, налицо народное смеховое осмысление того огромного потока английских техницизмов, который неизбежно входит в русскоязычную обиходную речь с развитием Интернета в России. И в отличие от народно-этимологического способа словообразования, который характеризуется неустойчивостью во времени, лексемы сетевого жаргона, наоборот, все более активно проникают в разговорную речь, становясь популярными и обретая устойчивость в речевой практике всех, кто пользуется Рунетом.

Предметом анализа и межъязыкового сопоставления в данной главе является нелитературная часть профессионального подъязыка компьютерных технологий –

компьютерный жаргон. Как средство коммуникации в данной среде он выполняет определенные функции – идентификационную (служит показателем принадлежности человека к числу профессионалов), реже – эзотерическую (выступает средством отчуждения от неспециалистов). Однако чаще всего жаргон употребляется в целях повышения выразительности речи, для передачи эмоций и оценки. Можно предположить, что лексический состав компьютерного жаргона и его тематическая структура могут указывать на те стороны профессиональной деятельности, которые являются эмоциогенными или традиционно заслуживают той или иной оценки.

Данное исследование тематических групп имеет сопоставительный характер: для сравнения были взяты английская и русская жаргонная компьютерная лексика. Из двух сравниваемых лексических систем английская занимает доминирующее положение в сфере компьютерных технологий, в то время как русская испытывает на себе значительное влияние компьютерных англицизмов. Неодинаковый статус сопоставляемых жаргонных систем позволяет прогнозировать различия в их тематической структуре.

Классификация по тематическому признаку действительно выявила отличия в организации жаргонной лексики сравниваемых языков. Однако как в английском, так и в русском компьютерном жаргоне выделяются следующие основные тематические группы:

1. Человек, имеющий отношение к миру компьютеров.
 - 1.1. Человек, отдающий предпочтение чему-либо в мире компьютеров.
2. Работа с компьютером.
 - 2.1. Неудачи в работе с компьютером.
3. Составные части компьютера.
4. Название программных продуктов, команд, файлов.
 - 4.1. Компьютерные игры.
5. Интернет.

Некоторые области на схеме накладываются друг на друга, в их общей части находятся слова, включающие в свое значение интегральные семантические признаки двух групп.

Рассмотрим каждую из указанных групп жаргонизмов более подробно.

Человек, имеющий отношение к миру компьютеров.

Данная группа слов может быть обозначена лишь развернутым предложением, так как она охватывает наименования компьютерных специалистов многих областей, а также пользователей. Эта группа представляет собой разветвленную систему, в которую входят:

а) юмористические вторичные номинации, параллельные терминам-названиям профессий: *np gep; softy* «программист», *sys-frog, system jock; canog* «системный программист», *юзверь, усер*, (от англ. user) «пользователь», *железячник; ironmonger* «электронщик», *wirehead* «сетевик»;

б) номинации, не имеющие аналогов в терминологии и дающие более детальную типологию лиц, связанных с компьютерами: *doco* «человек, пишущий документацию», *банищик* «человек, занимающийся баннерами», *netter, tourist* «пользователь Internet»

в) оценочные жаргонизмы типа *flamer, pain in the net; флеймер* (неодобр.) «конфликтный пользователь сети», *script kiddie* (презр.) «неопытный взломщик, использующий для своей деятельности готовые программы», *lurker* (ирон.) «участник сетевого форума, который редко посылает свои сообщения, но прочитывает все чужие», *декодер* (ирон.) «программист, пытающийся разобраться в чужой программе». В числе пейоративов преобладают единицы, выражающие типологический признак 'некомпетентность', например: *read-only user, weasel, twink, munchkin* (в английском языке), *чайник, сакер, ламер* (в русском языке). Им противостоит подгруппа жаргонизмов-мелиоративов, выражающая высшую оценку мастерства в работе с компьютером: *guru, wizard, lord high fixer, superprogrammer, superuser* и др. (в английском языке); *гуру, продвинутый юзер* (в русском языке).

В отдельную подгруппу выделяются названия приверженцев какой-либо *операционной системы (UNIX weenie, юниксоид* – пользователь UNIX), *языка программирования (наильник* - программист на СИ), *типа компьютера (яблочник* – пользователь компьютера Apple Macintosh), *компьютерных игр (muddie, квакер* «любитель игр MUD, Quake соответственно»

Отличительной особенностью английского жаргона является наличие в нем синонимических обозначений лиц, чрезмерно увлеченных компьютером (компьютерных фанатиков): *computer geek, gweep, troglodyte, turbo-nerd, spod, propeller-head*, и т.п. В русском языке подобные наименования отсутствуют, по-видимому, из-за того, что излишнее пристрастие некоторых людей к общению с компьютером в российском обществе не осознается как проблема.

Работа с компьютером.

Название данной группы подразумевает наименования действий человека и ответных действий компьютера.

К первой категории относятся глаголы типа *beat; намылить* «послать по электронной почте», *bit; полировать* «доводить написанную программу до совершенства», *scrog;*

грохнуть «испортить, стереть информацию». Примерами жаргонизмов второй категории могут служить лексемы *grovel*; *шевелиться* (о программе) «выполнять действия замедленно, но не теряя работоспособности», *breakpoint*; *брякпойнт* «место остановки в работе программы», *barf*; *ругаться* «выдавать сообщение об ошибке», *handshaking*; *снюхались*, *сосвистелись* «ситуация успешной установки связи модемами».

Отдельной группой представлены жаргонизмы типа *chock* (о программе) «воспринять введенные данные как недопустимые», *бизевать* «безуспешно дозваниваться» (о модеме), *взглянуть* «дать сбой» (о программном обеспечении). Среди них многочисленны единицы, характеризующие *нерабочее состояние* системы: *hung*, *wedged*, *gronked*, *tanked*, *off the trolley*, *catatonic*; *залин*, *вис*, *кататония*. В английском языке существует также типология ошибок. Так, лексемы *thinko*, *braino*, *typo*, *mouso*, *scanno*, образованные по единой модели с использованием сленгового суффикса -o, обозначают, соответственно, ошибки человека, хода его мысли, печати, мыши, сканера.

В жаргоне обоих языков наиболее широко представлена именно лексика второй тематической группы. В лингвистике принято считать, что слова в языке возникают для наименования тех явлений действительности, которые актуальны и интересны для обсуждения. Тонкости работы с компьютером представляют насущный интерес для профессионалов и подвергаются всестороннему обсуждению, при этом активизируется процесс создания жаргонных номинаций.

Составные части компьютера.

Данная группа жаргонизмов охватывает названия деталей компьютера и периферийных устройств. Все эти понятия имеют параллельные обозначения в терминологии. Однако, если сопоставить какое-либо слово из данной группы и соответствующий ему термин, то можно заметить, что при полном совпадении денотата, жаргонное слово отличается наличием дополнительных коннотативных сем экспрессии или оценки.

Оценке подвергается *качество* аппаратного обеспечения, его *функциональность* и современность, что видно из примеров: *кривое* = *гнутое железо*, *глюкало* «плохо работающее аппаратное обеспечение», *baroque* «громоздкое» (об аппаратном обеспечении), *steam-powered iron* «устаревшее, но надежное устройство», *tired iron*; *металлолом*, *дрова* «устаревшее устройство».

Помимо оценочных жаргонизмов в этой группе отмечены экспрессивные единицы, результат словесной игры, отражающие стремление носителей жаргона придать яркость и новизну привычным названиям: *toaster* «периферийное устройство», *tree-killer*; *дрыкалка* «принтер», *момед*, *мельница* «модем», *мышь* «мышь», *ЛТП* «порт LPT».

Название программных продуктов, команд, файлов.

Для *команд и файлов* в жаргоне имеются юмористические наименования, семантика которых выражает оттенок шутливости. Например, *tarball* «архив файлов с расширением .tar», *гифчик* «файл с расширением .gif», *three-finger salute; трехпальцевый салют* «команда перезагрузки», *простыня, портянка* «файл с листингом программы», *bit-bucket; хламовник* «корзина».

В русском жаргоне также есть оценочные жаргонизмы атрибутивного характера, в основном – дерогативного, но они не соотносятся друг с другом по степени выраженности качества у денотата. Ср. следующие определения программы: *багистая, глючная, гнилая* (ненадежная в работе), *левая* (неизвестного происхождения), *халявная* (распространяемая бесплатно). В целом, жаргонных характеристик программ в русском языке было отмечено значительно меньше, чем в английском. Некоторые из перечисленных примеров (такие, как *гнилая, левая, халявная*) иллюстрируют переход лексических единиц из одного жаргона в другой с незначительными изменениями значения; это явление можно рассматривать и как взаимодействие элементов, входящих в состав интержаргона.

Тематика четвертой группы охватывает также названия различных операционных систем (сокращенно – ОС). Конкуренция ОС на компьютерном рынке породила жаргонизмы типа *Windoze; виндозз* (ОС Windows), *weenix; унюх* (ОС UNIX), созданные противниками той или иной системы. В настоящее время некоторые операционные системы практически не используются, в связи с чем их жаргонные названия потеряли свою актуальность и имеют тенденцию к устареванию. Примерами могут служить жаргонные названия ОС MS DOS (*Domestos; масадос*), OS/2 (*half-an-OS; полуось*).

Лексика *компьютерных игр* имеет более узкую социальную базу: не играющие в компьютерные игры носители жаргона не владеют большей ее частью. Общеизвестны лишь жаргонные названия видов компьютерных игр: *Dungeon-and-Dragons-like; бродилка, стрелялка* и пр., при создании которых мотивирующим фактором служила какая-либо отличительная черта класса игр.

Любители компьютерных игр создали в своей среде названия героев, игровых ситуаций и многие другие номинации, которые не приводятся здесь по причине своего периферийного положения в лексике компьютерного жаргона. Эти названия отличаются ярко выраженной принадлежностью к языковому субстандарту и не имеют корреляции с терминологией. Ввиду отсутствия литературного эквивалента эти жаргонизмы берут на себя номинативную функцию терминов.

На пересечении множества слов третьей и четвертой тематических групп находятся различные жаргонные названия компьютера, который, как известно, включает в себя как аппаратное, так и программное обеспечение.

Жаргонизмы данного ряда дают оценку (*confuser*; бандура) или предлагают более экспрессивный (*fuzzbal*; *компухтер*, керогаз), образный (*beige toaster*; числогрыз), грубовато-сниженный (писюк) вариант обозначения этого ключевого профессионального понятия. В частности, для этого привлекаются лексические ресурсы других языковых подсистем (в случаях *бандура*, керогаз), когда у слова в дополнение к уже имеющимся развивается еще одно значение.

Некоторые английские единицы несут в своем значении дополнительную сему, сообщающую о каком-либо качественном отличии называемого компьютера от остальных. Таким образом, единицы *toaster-toy*, *bitty box* «устаревший, маленький компьютер», *home-box* «домашний компьютер», *big iron*, *dinosaur* «устаревший большой компьютер», *green machine* «компьютер для военных целей», *web toaster* «компьютер-сервер» состоят в отношении частичной синонимии к терминам *computer*, РС. Данные жаргонизмы, структурированные по различным признакам, являются гипонимами, а объединяющие их жаргонные единицы *machine*, *box* – гиперонимами. Лексическое значение последних полностью совпадает со значением термина *computer*. В русском языке членение понятия *компьютер* и его дальнейшая конкретизация в жаргоне отсутствуют.

«Интернет».

Ядро жаргонной лексики анализируемой группы выражает понятия, специфичные для всемирной сети: *cobweb site* «устаревший, не обновляемый сайт», *whack-a-mole windows*, *sprat* «названия различных видов навязчивой рекламы в Интернете», *gun*; *отстрелить* «отключить от сети».

Вследствие того, что Интернет – относительно новое явление, данная группа включает в себя недавно созданную лексику, жаргонные неологизмы, соответствующие модели «новое означающее для нового означаемого». В ряде случаев они являются не только новыми, но и единственными наименованиями реалий, не имеющих обозначения в терминологии. Ср.: *Ирка* «программа для публичного интерактивного общения в сети», мотивировано англ. *IRC (Internet Relay Chat)*, Ввиду отсутствия адекватного термина подобные жаргонизмы выполняют номинативную функцию, традиционно присущую терминологии.

Новые технологии компьютерного пиратства проникают и в Россию, где носители компьютерного подязыка используют в речи на данную тему транслитерированные и транскрибированные английские термины, а в письменной речи включают их в русских текст без изменения графики. Так, в текстах телеконференций были отмечены следующие примеры словоупотребления: *фрикинг* (от англ. *freaking*) «подключение к телефонным линиям», *warez'ы* (от англ. *warez*), *cracks* («...у кого есть cracks?») «программы-взломщики». Подобные словоформы носят нерегулярный характер и, очевидно, еще не освоены системой русского языка.

Исконно-русские жаргонизмы типа *ковырнуть*, *ломануть*, *покрушить* «взломать программу», *фомка*, *ломик* «программа для взлома» также допускают возможность индивидуального словотворчества – подбор синонимичных жаргонизмов-метафор, имеющих сходное основание для переноса, словообразовательные и фонетические варианты. Подобные жаргонные единицы не могут быть ядром тематической группы из-за своей неустойчивости.

Следует отметить, что наименование лиц других профессий, имеющее место в данной группе английских жаргонизмов, нехарактерно в целом для профессионального жаргона. Вообще, в процессе анализа тематической организации жаргона компьютерных технологий обращает на себя внимание наличие в его составе неспециальных понятий. В качестве примера можно привести русские жаргонизмы *поюзанный* «бывший в употреблении», *имхо* «по-моему», *лузер* «неудачник»; а также английские: *beta* «проверка (кого-либо, чего-либо)», *epsilon* «очень маленький», *frob* «мелкий предмет», *gonk* «обманывать». Эти и подобные лексические особенности речи компьютерщиков в разговоре на неспециальные темы показывают, что тематика компьютерного жаргона обоих языков выходит за рамки профессиональных понятий.

Кроме того, русские лексемы *рулез*, *рулезный* «хорошо, хороший», *кривой* «некачественный», *юзать* «пользоваться чем-либо», *ламер* «человек, несведущий в какой-либо области», к настоящему времени утратили статус единиц профессиональной речи и вошли в состав общего жаргона.

В английском языке наблюдается аналогичный процесс взаимообмена лексикой между различными профессиональными и групповыми жаргонами, а также общим сленгом. Компьютерный жаргон воспринял многие элементы из других нелитературных социолектов (о чем свидетельствуют словарные этимологические пометы), и сам является источником новых слов для других языковых систем. Примером могут служить

сленгизмы *down* «неработающий», *crash* (v.) «отключиться» (о любых механизмах, приборах), которые пришли в сферу общего употребления из компьютерного жаргона.

Таким образом, английский компьютерный жаргон отличается более развитой тематической организацией по сравнению с русским, в нем обнаружено большее количество тематических групп. Общие для жаргона обоих языков тематические области отличаются в английском языке большей широтой охвата действительности, представленностью лексических единиц и структурным совершенством. Словарный состав русского жаргона несет в себе признаки влияния английского: в нем присутствуют заимствования, семантические и структурные кальки, полукальки.

Общие для двух языков тематические группы охватывают те области профессиональной деятельности, которые наиболее активно обсуждаются и подвергаются оценке в среде компьютерных специалистов независимо от национальности и места проживания. Это следующие темы: общение человека с компьютером, участники этого общения, аппаратное и программное обеспечение, Интернет.

Элементы тематических групп компьютерного жаргона вступают друг с другом в системные отношения (гипонимии, гиперонимии, синонимии), образуют словообразовательные гнезда. В английском жаргоне системная организация более совершенна, чем в русском.

Как в русском, так и в английском компьютерном жаргоне имеются слова, обозначающие реалии непрофессиональной сферы, но употребляемые преимущественно носителями компьютерного подъязыка. Оба социолекта являются источниками пополнения лексики молодежного жаргона и общего сленга в своих языках. С другой стороны, присутствие в составе рассматриваемого подъязыка единиц других жаргонов и образованных по нелитературным моделям собственно-компьютерных жаргонизмов говорит о влиянии на этот подъязык нескольких нелитературных языковых систем – просторечия, интержаргона, сленга. Таким образом, компьютерный жаргон служит частным примером взаимодействия субстандартных языковых образований и взаимопроникновения их лексических единиц.

Появление компьютеров ознаменовало новый этап в развитии двусторонних лингвистических исследований по проблемам перевода. Новые компьютерные и информационные технологии открывают интересные перспективы перед исследователями и преподавателями русского и иностранных языков в рамках подготовки переводчиков. Широкая деятельность по созданию двуязычных электронных

словарей и компьютерных переводчиков способствовала активному развитию исследований в области машинного перевода.

Одной из лексикографических трудностей является специальный перевод, требующий развернутой дефиниции. Специальный перевод часто не устраивает нас потому, что русский термин, как правило, представляет собой семантическую или лексическую кальку и не отражает специального понятия, не встраивается в систему терминов, и нам необходим понятийный анализ компьютерного термина: соотнесение знака и понятия, описание признаков этого понятия и его места в системе специальных понятий.

С точки зрения экономии языковых или речевых средств калькированный термин более оптимален, т. к. частой практикой перевода можно назвать процесс увеличения языкового кода (суммы фонем, морфем, слов, синтаксических единиц) при переводе с английского на русский язык. Известный компьютерный термин **display** в русском переводе означает 1) режим визуального отображения (данных); 2) режим работы с выводом на дисплей; 3) экранный режим;

И так происходит с большинством переводов: power – блок питания; model – модель, моделировать; printer - печатающее устройство; tester - испытательное (проверочное) устройство.

Несовпадение содержания русских и английских компьютерных терминов может происходить следующим образом:

- ✓ несовпадение лексических значений при сходных понятиях (ROM (память только для чтения)- постоянная память;
- ✓ несовпадение объема понятий (integrated circuit – элементарная база, speed - быстроедействие);
- ✓ несовпадение объема средств выражения понятия (при полисемии и синонимии): поток данных – data flow, data stream; scroll bar – линейка прокрутки, полоса прокрутки;
- ✓ одному недифференцированному понятию в одном языке соответствует несколько понятий в другом: всемирная паутина – World Wide Web, Internet;
- ✓ понятие полностью отсутствует в заимствующем языке, тогда заимствуется и форма и содержание данного понятия (web-сайт, Интернет и др.)

Последние компьютерные термины составляют значительный слой безэквивалентной лексики в компьютерной терминологии.

Отражение русских компьютерных терминов в свете англоязычных наименований лишний раз подтверждает, что невозможно достичь абсолютного совершенства перевода

в терминологии, т. к. каждый национальный язык отдает предпочтение тому или иному дифференциальному признаку понятия в силу принципиального условия: осознанного существования многообразия человеческих языков и ментальности образов при наименовании этих понятий. При переводе с одного языка на другой вопрос может быть решен лишь в рамках приемлемости перевода с учетом национальной специфики словаря. Все слова, с помощью которых оформлены команды текстового редактора Word, можно разделить на существительные, которые называют вид работы («формат», «правка» и т.д.) или глаголы, которые маркируют наше указание компьютеру («копировать», «показать», «создать» и т.д.). Интересное исследование контрастивной семантики языка редактора Word в венгерско-русском сопоставлении предлагает Йонаш Ч. Эржбет. Анализируя смысл, номинации и грамматические способы описания данного сегмента действительности в сопоставлении разных языков, она предлагает „понятие «приказных слов», которые вынужден употреблять в своей работе пользователь.” (Эржбет 2002: 87)

В русском языке команды максимально ориентированы на решение задачи наиболее легко и конструктивно, в них просматривается большая динамичность, нацеленность на результат, что отражается в превалировании глагольных инфинитивов совершенного вида («Показать», «Обновить» и т.д.), которые в русском языке стилистически наиболее экспрессивно выполняют функцию приказа. Кроме того, именно инфинитив является самой ёмкой грамматической формой лексического содержания инструкции, одновременно направляя действие, как на компьютер, так и на пользователя. Так, компьютер указывает пользователю на его возможности, а пользователь – дает указание выполнить то или иное действие. Следовательно, инфинитив не только наиболее полноценно обеспечивает коммуникативную связь человека и компьютера, но и выводит человека в веб-реальность. В то же время при русификации программ наблюдается явная тенденция к поиску наиболее адекватного русского слова, без злоупотребления интернациональной или англоязычной терминологией

С точки зрения частотности использования разговорных конструкций при оформлении программного обеспечения, можно отметить эллипсисы («По левому краю», «Подчеркнутый», «После» и т.д.), а также «ОК» как международную разговорную формулу. Конечно, ни разговорный стиль, ни молодежный жаргон не могут широко проникнуть в язык компьютерных команд, однако некоторые из команд вошли в компьютерно-сетевой жаргон («Обновить» и т.д.). И наконец, в синтаксисе программных команд наиболее характерны открытые эллиптические неполные конструкции, понимание которых требует от пользователя добавочной смысловой энергии

(«Применить», «Начать» и т.д.). Таким образом, на всех уровнях языковой структуры данные понятия необходимо поместить в разряд ключевых слов и определить их как свернутый текст.

В основе манипулирования лежат ключевые слова – лексемы естественного языка, которые становятся для пользователя отправным пунктом для перемещения в информационном пространстве. По сути, ключевое слово выступает как концептообразующее понятие, как центр семантического поля. “Лексемы, ситуативно выступая в качестве ключевых слов при поиске в Интернете, лежат в основе ментальных моделей, которые строит пользователь, определяют его маршрут в Сети и, как выясняется, трансформируют само виртуальное пространство” (Трофимова 2004а: 114). Анализ ключевых слов выводит исследователя на интересные лингвокультурные параллели: интересно, что среди поисковых запросов к западным машинам велика доля имен собственных. Так, по результатам Lycos, первые места занимают Britney Spears, Napster, WWF, Pokemon, The Bible. В Рунете, напротив, лидируют однословные запросы имен нарицательных: гороскоп, открытки, знакомства, сонник, погода, поздравления. Любопытно, что ключевые слова, связанные с отдыхом, общением и развлечениями вошли в первую пятерку, в то время как слово «работа» лишь на девятом месте .

Сегодня следует признать правильными дефисные написания с частью Web: Web-каталог, Web-страница, Web-сайт, Web-сервис, Web-страницы, но не WEB-сайт. (Волгина 2000: 27)

Монография В.Монахова (Монахов 2002: 121) посвящена не менее важному вопросу, который выводит виртуальный мир в положение еще одного уровня измерения мира реального. По сведениям автора, Франция, США, Германия, Великобритания, Канада, Индия, Бельгия и Япония уже разработали интернет-законодательство. К сожалению, российское законодательство пока не имеет законов, регулирующих взаимоотношения в сети источника информации и аудитории и обеспечивающих контроль над деятельностью интернет-изданий. Но в том, что такие законы необходимы, уже мало кто сомневается. Еще в 1997 году известный российский филолог, основатель журнала «Планета ИНТЕРНЕТ», доктор филологических наук, профессор М.В.Горбаневский писал, что “возможные нарушения эстетических и моральных норм в Интернете должны регулироваться только национальным законодательством каждой отдельной страны” (Горбаневский 2001: 67).

Электронная почта позволяет обмениваться сообщениями между адресами в Интернете или в других телекоммуникационных сетях, имеющих почтовую связь с Интернетом.

Такую связь можно осуществлять как в индивидуальном порядке, так и в режиме дискуссионных групп – одновременного общения с большим количеством людей. Электронная почта удобна, прежде всего, тем, что скорость передачи послания близка к телефонной, но личное присутствие адресата «на том конце провода» в момент отправки сообщения необязательно.

С появлением глобальных компьютерных сетей создаются новые формы и методы человеческого общения. Новый тип деятельности не может не отразиться на языке, и современный русский язык находится не в стороне от этого международного процесса. Новые формы коммуникативной активности внедряются повсеместно, особенно среди обучающейся молодежи, и потому разрастание профессионального сленгового поля неизбежно.

Что касается сетевых изданий, в частности СМИ, то сейчас в ходу несколько по сути дела равнозначных синонимов: электронные, сетевые, онлайн-овые и виртуальные.

Общеизвестно, что в последнее время русский язык (и не только) подвергается серьезному засорению иноязычными заимствованиями, необоснованно вытесняющими из языка давно устоявшиеся русские слова. Этот процесс вызывает справедливую тревогу, как у лингвистов, так и у общественности. Те же самые проблемы стоят и перед грузинской общественностью. Но в случае с интернетом необходимо признать, что связанные с ним заимствования необходимы не только сетевым специалистам, но и пользователям, которых с каждым днем становится все больше и больше. Поэтому наипервейшая задача современных лингвистов заключается в том, чтобы отделить зерна от плевел и нормализовать те языковые новации, которые необходимы для прогресса общества.

Нет никаких сомнений в том, что русский Интернет состоялся. Так, за один год количество индивидуальных пользователей возросло в 1,5 раза, количество зарегистрированных хостов - почти в 2 раза, количество сервис-провайдеров - в 5 раз, а количество русскоязычных ресурсов - в 3,5 раза. (Волчинская...1999: 17). А в дальнейшем ускорение темпов развития русскоязычного сегмента происходило и продолжает происходить в геометрической прогрессии.

В последние годы заметно прогрессирует и грузинский сегмент Интернета. По некоторым данным “число пользователей за 2009 год достигнет 10% от всего населения Грузии”. (Зауташвили 2007: 8)

Естественно, что для тех, кто обитает в русскоязычном сегменте Интернета, русский язык является родным. И как все родное на Руси - не испытывает особой заботы со

стороны его носителей. А между тем, входя в новое - в данном случае сетевое - пространство употребления, любой язык претерпевает серьезные функциональные изменения, которые необходимо не только исследовать, но и при необходимости корректировать.

Лингвистам в ближайшее время предстоит самым тщательным образом разбираться в тех словесных сетях, которыми с каждым днем все сильнее опутывает нас Интернет. По крайней мере, для того, чтобы помочь этому "коллективному разуму" заговорить нормальным человеческим языком.

Итак, Интернет - это такая информационно-коммуникативная среда, в которой успешно сосуществуют устный и письменный варианты речи с разнообразной жанрово-стилистической направленностью. Не можем не согласиться с Еленой Буториной, которая определяет язык Интернет как „письменную разговорную речь, своеобразную смесь письменного литературного и устного разговорного языка.” (Буторина 1999: 2). На наш взгляд, это не смесь, а качественно новый функциональный подстиль. В чатах (на своеобразных сетевых завалинках, где идет разговор обо всем и ни о чем) господствует разговорный жанр, на который, однако, накладывает свой отпечаток неизбежность обмена репликами в письменной форме. Тексты в гостевой книге более приближены к жанру письма (жанру, который успешно возрождается именно благодаря Интернету). Таким образом, психолингвистические особенности функционирования русского языка в Интернете обуславливают его двоякую природу существования в сети и очень глубокое проникновение нормы в пользование и наоборот.

§ 2 Структурная организация компьютерной лексики

Проблемы деловой и профессиональной коммуникации на современном этапе развития общества становятся наиболее актуальными проблемами современной прикладной лингвистики. Достаточно упомянуть тот факт, что за последние 15-20 лет возникли две научные теоретические дисциплины: терминоведение и терминография. Информационные технологии, как и вся предметная область информатики, развиваются настолько стремительно в плане появления новых терминов, что контролировать данный процесс и адекватно реагировать на все изменения в терминологическом слое является очень трудной задачей.

Из вышесказанного следует, что современный этап развития общества, характеризуется определенными признаками, которые принято называть признаками перехода от индустриального общества к информационному. Одним из главных при этом является увеличение объемов доступной человеку информации, изменение „взаимоотношения людей с информацией, переход к новым технологиям – информационным” (Концепция 1998: 37) Возникают новые термины: **информационное общество**, информатизация как следующая промышленная революция, **информационное производство**. Стремительно возникают новые профессии, науки, теории, основанные на синтезе многих наук, междисциплинарного подхода. Причем речь не идет только о технических терминах или языках программирования. Важным также является и „умение пользоваться другими языковыми средствами за счет глубокого и прочного усвоения компьютерной терминологии; повышение уровня, глубины и прочности сформированности знаний по информатике; ускорение процесса изучения нового материала за счет снятия одного из барьеров (языкового); умение самостоятельно снимать терминологические трудности, возникающие во время практической работы на компьютере; появление перспективы свободной самостоятельной работы учащихся по овладению новым программным обеспечением; повышение мотивации при обучении передовым информационным технологиям, новейшим научным достижениям в информатике”(Еремина 2002: 194). Безусловно, разработки в данной области значительно облегчат преподавание различных курсов по информатике и информационным технологиям. Определенный уровень знания терминологии снимает и проблему "неравенства доступа к информационным и коммуникационным технологиям". (Концепция 1998: 29)

Развитие фонда интернационализмов идет под знаком количественного роста и расширения сферы их распространения, что связано с интернационализацией социально-

экономических процессов, научно-техническим прогрессом, ростом международного научного и культурного обмена. „Интернационализмы - слова, совпадающие по своей внешней форме (с учетом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего, не родственных (не менее, чем в трех) языках”. (Бабалова 2004: 27)

Являясь общечеловеческой проблемой, информатика стала ареной активного международного сотрудничества, что в значительной степени объясняет тенденцию к интернационализации большого слоя лексики ее подязыка. Даже само слово *computer* является интернационализмом; сюда можно причислить и команды на клавиатуре компьютера: **time, date, print, files** и др. Особую группу интернационализмов в компьютерной терминологии представляют графические символы, они все являются интернациональными.

Любой специалист в области информатики (в частности, программист) может понять сокращения терминов, т.е. компьютерную аббревиатуру, невзирая на то, какой язык у этого специалиста родной - английский, русский, грузинский и т.д. Например, **IBM PC** - персональный компьютер фирмы IBM/ **IBM ფირმის პერსონალური კომპიუტერი**, **IDU** (Interface Data Unit) - интерфейсный блок данных/ **ინტერფეისის მონაცემთა ბლოკი**, **I-cycle** (Instruction cycle) - командный цикл/ **მმართველობითი ციკლი** и др. Объяснение тому очень простое: английский язык уже давно стал международным.

К тому же, словарный состав современного английского языка, наряду с исконно английскими словами, включает большое количество лексических элементов иноязычного происхождения. Это позволяет говорить о смешанном характере словарного состава современного английского языка, отсюда - и о смешанном характере компьютерной терминологии, иначе говоря, об ее интернациональном характере.

Одни исследователи компьютерную терминологию рассматривают по двум основным разделам: оборудование и программное обеспечение. Оборудование - это то, из чего состоит ЭВМ, составные части, устройства, манипуляторы и т.д. Программное обеспечение - то, с чем имеет дело компьютер, с чем он работает и с помощью чего производит основные операции: программы, файлы, папки и т.д.

А по определению других исследователей компьютерная лексика весьма неоднородна. Внутри тематической группы можно выделить отдельные подгруппы, связанные с

устройством (т. н. архитектурой) и функционированием компьютера, с одной стороны, с другой - лексику, рожденную Интернетом, а также существованием русского сегмента Сети - Рунетом. Расслоение заметно и с точки зрения сферы функционирования лексики: нейтральный термин, его разговорный вариант или ярко-окрашенный жаргонизм.

Для системного изложения материала по вопросу интернационального характера компьютерной терминологии, на наш взгляд, более целесообразным является использование классификации, принятой в методике преподавания информатики. Здесь имеется в виду деление курса информатики на содержательные линии: линия информации и информационных процессов, линия представления информации, линия компьютера, линия формализации и моделирования, линия алгоритмизации и программирования, линия информационных технологий.

Материалом для исследования интернационального характера компьютерной терминологии послужили данные этимологического словаря Chambers Dictionary of Etymology, (Барнхарт 1988:) и этимологический словарь М. Вебстера. (Вебстер 1961:)

Анализ словарных статей вышеназванных этимологических словарей подтверждает интернациональный характер компьютерной терминологии. Для наглядности подведения результатов исследования ниже приведена таблица, в которой содержатся данные о количестве зарегистрированных по каждой из содержательных линий терминов, заимствованных из разных языков. В таблице учтен также факт наличия межъязыковых связей компьютерных терминов.

Статистические данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что самыми "активными поставщиками" компьютерной лексики являлись латинский, французский и английский языки. В данной работе приведены этимологические данные некоторых терминов.

alphabet – алфавит – ალფაბეტი

code - код – კოდი

bit – бит – ბიტი

model– модель – მოდელი

algorithm – алгоритм – ალგორითმი

access – доступ – დაშვება

Cancel – аннулировать, отменить - გაუქმება

Character - символ - სიმბოლო

Domain - домен – დომენი

Menu – меню – მენიუ

Window – окно – ფანჯარა

Они дают информацию об интернациональном характере компьютерных терминов. Эти термины с уверенностью можно назвать интернационализмами, так как они не только совпадают по своей внешней форме в разных языках, но и выражают понятия международного характера из области информатики.

Содержательные линии информатики	межязыковые	английский	немецкий	итальянский	французский	исландский	латинский	греческий	фризский	готский	датский	протогерманский	др.-е. языки
Линия информации и информ. Процесс	4	1			2		4	1					
Линия компьютера	21	12	9		9	5	11	3	4	3	1	3	3
Линия формализации и моделирования	6	3	2	1	3	1	4	1	1		1	1	
Линия алгоритмизации и программиров.	12	3	1		10		9	2				1	1
Линия информационных технологий	15	5	4		12	1	10	1		1		1	1
Линия представления информации	6	3			3		3						
Общее количество заимствований		27	16	1	39	7	41	8	5	4	2	6	5

Как уже отмечалось, большинство компьютерных терминов пришло к нам из английского языка. „Но в связи с незнанием или недостаточным знанием английского языка многими специалистами в области компьютерных технологий, не только в разговоре, но и в обучении начинающих пользователей, в литературе и периодической

печати часто используют не адекватный перевод термина, а обыкновенную транскрипцию слова, причем часто неправильную. “(Тыщенко 2001: 14)

В результате термин входит в русский и грузинский языки, в подчас непонятном для простого пользователя звучании и значении.

Аккаунт - Account - Имя (логин) + пароль для входа в систему - პაროლი.

Ася (аська) - ISQ - Звуковая аббревиатура от английского "I seek you" - "Я ищу тебя".

Интернет – пейджер – обტერნეტ - ჰეიჯერი ან როგორც იხელისურში ISQ.

Банер (баннер) – Banner - Флаг, знамя. Представляет информацию рекламного характера на страницах всемирной паутины - ბანერი.

Браузер (броузер)- Browser - Просмотрщик. Программа для просмотра файлов - ბრაუზერი.

Винчестер (винт) – Winchester – Жесткий диск (хард – диск) – ხისტი დისკი, ვინჩესტერი

Гиперссылка – Hyperlink - Осуществление связи между элементами гипертекстовой системы или документа - ჰიპერმიოთიება.

Домен – Domain - Группа ресурсов (компьютеров), управляемых одним узлом (сервером).- დომენი.

Драйвер (драйв) - Driver - 1. Устройство. 2. Программа для управления каким-либо устройством или процессом - დრაივერი.

Клик – Click - Щелчок мышью. Двойной клик - двойной щелчок. Кликнуть - щелкнуть.- დაწკაპუნება, დაკლიკება

Флоп, флоппи-диск - Floppy disk (FD) - Гибкий магнитный диск (ГМД). - მოქნილი დისკი, ფლოპი.

Стример – Streamer - Накопитель на магнитной ленте - სტრიმერი.

Сканер – Scanner - Считыватель. Устройство для ввода графической информации (фотографий) в компьютер - სკანერი.

Залогинится – от логин (log in) – подключиться, войти в систему – სისტემაში შესვლა, დალოგინება

Юзер – User - Пользователь персонального компьютера. – მომხმარებელი, უზერი
Среди молодых пользователей Интернета имеет место русское или просто неправильное прочтение английского слова. Порой ошибка становится привлекательной до того, что овладевает массами: **message-мессаг**. Примечательно то, что в грузинском языке данный термин имеет английское произношение - მეხოჯი. Очень часто встречается просто

перенос слова в русский язык с неправильным ударением: **label** - лабе'ль. Поэтому некоторые сленговые заимствования неустойчивы в написании. Например можно встретить несколько разных заимствований слова : **keyboard** - ке'йборд - ке'борд - ки'борд.

Далее мы переходим к стилистическим средствам, которые наиболее популярны в лингвистическом дизайне Web-страниц.

Использование стилистически сниженной лексики, характерной для компьютерного жаргона, как и вообще для любого жаргона, по правилам должно ограничиваться устным неофициальным общением. Вместе с тем, в указанных источниках происходит письменная фиксация и легализация таких слов. В результате жаргонизмы становятся достоянием жанров, не требующих экспрессии, и даже несовместимых с ней. В норме не допускающие эмоционально-экспрессивных смыслов официально-деловой и научный стили речи, а также построенный на нейтральной лексике стиль серьезных периодических изданий постоянно пополняется жаргонными словами. Покажем это на примере названий таких компьютерных реалий, как «оперативная память компьютера» и «переносной накопитель информации, подключаемый к компьютеру через USB-порт».

„ Оперативная память компьютера: Влияние тактовой частоты и размера **кэш-памяти** второго уровня на производительность процессоров AMD Athlon 64.”

„Все процессоры, построенные по архитектуре AMD64, в том числе и AMD Athlon 64, имеют 128-килобайтный ассоциативный двухканальный **кэш** первого уровня (L-1). Хранение такого оперативного запаса в процессоре и есть функция **кэша** первого уровня (L-1).” (Компьютер Пресс 2006а: 104)

Переносной накопитель информации, подключаемый к компьютеру через USB-порт:

„ Компания выпустила оригинальный **USB-флэш-накопитель** A-DATA Football Disk RB16.”

Портативный **флэш-диск** A-DATA Football Disk RB16 является универсальным устройством.” (Компьютер Пресс 2006б: 124)

„Store'n'go может заменить обычный **«флэш-диск»** на твердотельной памяти, но работать **«флэшка»** будет примерно вдвое медленнее.” (Компьютер 2006а: 33)

„**Накопитель** имеет интерфейс USB 2.0 и совместим с USB 1.1”

„**Флэшка** имеет светодиодный индикатор, отображающий состояние работы **накопителя**.” (Компьютер Пресс 2006б: 124)

„В обращении устройство не сложнее обычной **«флэшки»**.” (Компьютер 2006а: 33)

При сравнении некодифицированных и кодифицированных номинаций оказывается, что литературные обозначения не всегда настолько громоздки, чтобы из-за этого быть малопригодными к употреблению. Тем не менее они не выдерживают конкуренцию с жаргонизмами. В тех случаях, когда в литературном языке существуют однословные наименования (например, **вирус, компьютер, программа**) в языковом материале постоянно фиксируется множество жаргонных вариантов обозначения соответствующих реалий, функционирующих наравне с однословной литературной номинацией. Часто они сосуществуют в одном тексте и даже в одном высказывании.

„Загрузите демонстрационную версию Antigen For Exchange и снабдите ваш сервер мощной защитой от **червей**, спама и информации ненадлежащего содержания”.
(Компьютерра 2006а: 3)

„Первый летний месяц принес эпидемию оригинального компьютерного **вируса**”.
(Компьютера 2006б: 12)

„Такой доступ можно реализовать практически где угодно, используя для работы с интернет-сервисами возможности самых разных цифровых устройств – кроме привычного **компа** (или ноутбука) для просмотра веб-страниц и работы с электронной почтой можно применять карманный **компьютер**, смартфон, а в некоторых случаях и обычный сотовый телефон”. (Компьютер 2006б: 16)

„При этом разработчикам из Parallels удалось достичь феноменального быстродействия – **проги** работают практически с той же скоростью, что и приложения, запущенные под Windows с помощью Boot Camp.”

„Пользователям доступны фишки, позволяющие получать со скидками различные проприетарные **программы**”. (Компьютера 2006в: 10)

На грузинских Интернет-форумах встречаются следующие примеры:

სონის **ფლეშკა** დავაფორმატე
რავი **ვინტი** მუშაობს
მაგარი **რკინაკავეულია**
ვებმანიდან მერე **ემონიზე** გადმოიტან
მაგხელა **უსერის** და **პაროლის** ჩასაწერი
აღბათ **ჯინეტში**
ხოდა ავიღე ეს სუპერთანამედროვე **მაზერი**
დისკავოლი, კლავიატურა, მაუსი, ოპტიკური დრაივი
პროცი ორბირთვიანია
ძალიან კარგი **კონფიგია**
რომ **კეისი, ვინტი** და **დისკავოლი** უკვე გაქ
რაც ვთქვით **ვინჩოს** ამოღებით
მარტო ნაცნობის **ლინკი** რო დადე

არადა ნახევარ საქართველოს ინეტით ვიცნობ
 რავი ბევრი იდეები აწუხებთ ქართველ ვებმასტერებს
 მაგ დაუქონექთდი პორტზე
 მაგრამ უხერის თვალსაზრისით
 მერე ლოგში ვნახე
 შენ უნდა დააინსტალირო
 გუგლი და იაჰუ პირველი პარტნიორებია
 ელექტრონულ ვერსიას გადაგაქაჩინებ
 სოფელში ემაილებს
 რაც მთავარია ხომ შეგიძლიათ დამიიმელოთ
 მუსიკას ვრტავ კომპზე
 1 კვირაში წაეშლი ექაუნთს მაგ აღნაკლასნიკებზე და აი ნახავ
 მომივიდა ავტომატური აპდეიტი.
 დავაკლიკე ok და უცებ დაინსტალირდა
 რომლებსაც კაუკაზუსი ჰოსტავს, თუ რაიმე პრობლემა აქვს გლობალზე

Язык грузиноязычного Интернета с каждым днем изменяется. Темп изменения зависит от возраста, от профессии и интересов пользователей глобальной сети. В электронной коммуникации обосновалась новая форма диалога которому, свойственны:

- Новые формы паралингвизма
- Максимальная экономия речи
- Специфическая терминология (эмоционально-смеховая лексика)

Грузинский виртуальный разговор - особенный участок грузинского Интернет-пространства. Характерным является то, что компьютерный язык, соответственно и основные термины пока еще опираются на английский язык, поэтому терминология грузинских чатов перегружена английскими терминами, их кальками и словами на английской основе с грузинской аффиксацией. Например: დავსტოპე, დავაფორმატე, რესტარტდება, ვიზიტავე.

Примечательно и то, что в Интернет форумах общаются пользователи разных социальных групп, часть их высокообразована, но все же избыточно используют иностранные термины.

На форумах должное внимание не уделяется защите норм стандартного языка, но в тоже время строго ограничивается использование нецензурной лексики.

В языке грузинских форумов английские термины формируются с учетом грузинской фонетической и морфологической модели. Например: английский глагол „To log out” (სისტემიდან გამოსვლა) в грузинском переходит в форму имени существительного в именительном падеже „ლოგაუთი”; английский глагол „To sit down” становится основой грузинского глагола „დავსითდაუნდეთ”

Следует отметить, что становление в грузинском Интернет-языке английских слов (log out, netiquette, net) обусловило неимение соответствующих терминов в грузинском языке. В русскоязычном Интернете в этом отношении лучшее положение потому что там укоренились русские соответствия основных компьютерных терминов.

Обычно переход слов из одного стилистического слоя в другой происходит последовательно по направлению от терминов к жаргонизмам. В профессиональных языках сначала термины приобретают стилистическую окраску профессионализмов, затем в результате постепенной профанации профессионального смысла, переходят в разряд жаргонизмов. С появлением компьютерного жаргона в этой сфере происходит обратное явление: последовательно повышая свой стилистический статус, «компьютеризм» (жаргонное слово) становится сначала профессионализмом, а потом термином. При этом на пути от жаргонизма к термину осуществляется выбор того варианта русского жаргонизма, который наиболее часто употребляется при переводе контрактов, инструкций по пользованию компьютерной техникой и других официальных документов.

В дальнейшем выбранный вариант приобретает главную черту термина – семантическую однозначность, и лишается (но только в речи профессионалов) эмоционально-экспрессивных элементов значения. В компьютерном жаргоне можно выделить ряд „старых” жаргонизмов уже проделавших этот путь (**браузер, вирус, мышь, ноутбук**) с другой стороны, с появлением новых реалий в жаргоне (и в языке) увеличивается поле „неустоявшегося”

Одним из самых распространенных видов лингвистической неточности по мнению Лихолитова „является неразличение компьютерных профессионализмов и жаргонизмов и объединение указанных явлений в категорию «компьютерный жаргон»” (Лихолитов 1997а: 49)

В статье Е. И. Шейгал «Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен» наряду с термином «компьютерный жаргон» используется термин «компьютерный сленг» “для обозначения одного и того же множества всех нелитературных единиц компьютерной лексики” (Шейгал 1996а: 204) „Такое смешение понятий представляется нам неправомерным, так как жаргон имеет существенные отличия от сленга: он социально обособлен, имеет паролевую и эзотерическую функции, в то время как сленг - общепонятная экспрессивная лексика, употребляемая всеми носителями национального языка”. (Шейгал 1996б: 210)

Существует мнение в среде компьютерщиков-профессионалов, и его поддерживает, например, Е. И. Шейгал, что лексика русского компьютерного жаргона носит “явно заимствованный характер”. (Шейгал 1996в: 211). Это утверждение не отражает всей полноты происходящих в жаргоне явлений, так как помимо следования английскому образцу в нем действуют такие факторы, как давление системы русского языка, явление народной этимологии, влияние разговорных и сленговых приемов создания экспрессии. Нелитературная компьютерная лексика также отличается нестабильностью, возможно даже в большей степени, чем компьютерная терминология.

Как и в других отраслевых лексических системах, в компьютерном подязыке происходит переход некоторых специальных единиц из жаргонизмов в термины.

Вышесказанное дает возможность утверждать:

- Компьютерный подязык отличается стилистической неоднородностью. В его состав входит литературная лексика, представленная терминологией, и нелитературная: компьютерные профессионализмы и жаргонизмы. Лексика каждой категории выполняет свою функцию и имеет свою область употребления.
- Компьютерная терминология по выполняемой функции не отличается от других терминосистем, основное назначение ее единиц — номинация понятий компьютерной сферы.
- Нелитературная лексика компьютерного подязыка используется для придания разговорности речи.
- Компьютерный жаргон придает речи стилистическую сниженность, экспрессивность, выполняет эмоционально-оценочную функцию, реализует потребность в индивидуальном словотворчестве.
- Терминосистема компьютерных технологий имеет полевою структуру, сложившуюся в соответствии с узкоспециальным членением самой отрасли. Лексическая подсистема компьютерного жаргона отличается развитой структурой. Его элементы вступают друг с другом в отношения омонимии, антонимии и полисемии, образуют словообразовательные гнезда. Английский жаргон обладает более сложной структурой, чем русский.
- Круг наиболее обсуждаемых носителями жаргона понятий обозначен номинациями.

- Происходит непрерывное развитие компьютерной лексики и ее взаимодействие с другими лексическими подсистемами национального языка.

Пополнение лексического состава языка как языковой подсистемы новыми словами, как известно, происходит непрерывно и осуществляется по-разному. Выделяются основные источники создания новых слов: придание старому слову нового смысла (семантическая деривация), производство новых слов для обозначения новых понятий (образование неологизмов с помощью словообразовательных средств языка), а также заимствование слов из других языков. Последний из перечисленных способов имеет свою специфику в компьютерном подязыке, так как во многих языках мира, - в том числе и в русском, - заимствование, усвоение и преобразование терминов английского языка на национальной почве - основной способ номинации.

Английская компьютерная терминология опирается на имеющийся в этом языке богатый лексический материал, заимствованный в свое время из латинского, греческого и других языков, то есть уже знакомым словам придали новое значение. В русском и грузинском языке этот процесс пошел труднее. При создании на почве национального языка новых терминов наряду с природой языка необходимо учитывать психологические и логические факторы, обуславливающие выбор того или иного слова. Приведем примеры грузинских компьютерных терминов: back up – მარჯავი (დამარჯავება), check box – თოფია, short cut – მაღსახმობი, indicator – თვალპაკეუბა, icon – ხატუდა. Новые термины вполне соответствуют вышеуказанным требованиям, но они не смогли вытеснить соответствующие англоязычные термины. Молодежь, активный пользователь Интернета, предпочитает использовать английские термины, а изучение национальных компьютерных терминов считает лишней тратой времени. Выходом из создавшегося положения можно считать приобщение молодежи к национальной компьютерной терминологии еще на начальном этапе обучения.

Семантическое терминообразование - один из традиционных и на протяжении развития языка науки продуктивных способов создания специальных наименований. Семантический способ образования новых слов заключается в развитии в уже существующем слове нового, вторичного значения на основе сходства вновь обозначаемого явления с явлением уже известным.

Компьютерная терминология семантического образования - одно из частных проявлений данного процесса.

Примеры семантической деривации в компьютерной терминологии:

В английском языке:

feature - привлекательная возможность, предоставляемая программой;

kernel - базовое ядро операционной системы;

lock - заблокировать (файл, базу данных и т. п.);

batch п. - пакет, adj. - групповой, пакетный, v. - накапливать данные, формировать пакет сообщений.

В русском языке:

удалять (англ. - delete) - стирать из памяти компьютера данные или файлы;

кадр (англ. - frame) - блок данных фиксированного формата, передаваемых по каналу связи;

символ (англ. - character) - графический знак;

такт (англ. - time slot) - минимальная единица компьютерного времени, определяемая периодом сигналов генератора синхронизации.

В основном терминообразование происходит в результате расширения значения исходного слова, а некоторые из приведенных терминов (англ. «lock», «batch» (adj), рус. «удалять») являют собой примеры расширения лексической сочетаемости переходных глаголов и прилагательных.

Сопоставление приведенных русских терминов с соответствующими английскими показывает, что не во всех из них однозначно прослеживается влияние английского эквивалента. Однако чаще всего при лексико-семантическом создании терминов в русском языке (и в грузинском тоже) расширение значения слова сочетается с калькированием, и семантический сдвиг происходит по аналогии с английским языком, как в случаях:

память(memory)/მეხსიერება,

карта(card)/ბარათი,

расширение (extension)/გაფართოება

сохранить (save)/შენახვა,

стереть (erase)/წაშლა,

дружественный (user-friendly)/მეგობრული

В компьютерной терминологии можно наблюдать разнообразные способы развития значения. В ней широко представлены различные виды метафорического переноса:

hardware - аппаратное обеспечение (основание семантического переноса - материал, из которого состоят детали компьютера, - различные виды металла);

wizard - программа-эксперт, позволяющая ориентироваться во многих приложениях Windows. Она облегчает работу с данной операционной системой, выполняет сложные операции быстро и легко, «как по волшебству» (метафора на основе актуализации периферийной семы литературного значения слова "wizard" - "маг, чудотворец").

Наименование зачастую переносится на другой предмет на основе какой-либо общей функции: patch - секция программы, введенная для исправления ошибки (общелитературное значение - «заплата»); folder (рус. - папка) - директория, содержащая другие папки или/и файлы; shell (рус. - оболочка) - программа-посредник между пользователем и компьютером;

Сходства формы: window (рус. - окно) - прямоугольная область на экране, в которую выводится приложение или документ; сходства структуры: net (рус. - сеть) - компьютеры, соединенные между собой в единую коммуникационную систему.

Параллельно с метафоризацией в компьютерном жаргоне активно действует метонимия.

В английском языке:

heavy metal - (большой, дорогой, сверхбыстрый компьютер), **silicon** - аппаратное обеспечение, преимущественно, интегральные схемы; **iron** - аппаратное обеспечение.

В русском языке:

аппарат, машина - компьютер,

железо - аппаратное обеспечение – в грузинском - რკინაგაგეულო

глист - сетевой вирус типа «червь»- в грузинском - ჭიბ

Очень близки к ним примеры синекдохического переноса, которые также имеют место в компьютерном жаргоне обоих языков, ср.: bits -электронное представление документа, соррег - кабель с медной сердцевиной, suit -представитель руководящих структур, box (соотв. рус. - коробок, кейс/ груз. ყუთი, კუბი) - компьютер, хвостатая - компьютерная мышь, плюсы - язык программирования C++.

С целью создания выразительных жаргонных единиц, отличающихся сложными оттенками смысла, применяется прием апелятивизации (то есть, использования имен собственных в качестве нарицательных) и аллюзии.

Сравним, в английском языке:

Airplane rule - сложность увеличивает вероятность поломки (аллюзия к выражению: «Twin-engine airplane has twice as many problems as single-engine airplane»).

Barney, fred - переменные, употребляемые в одной программе (имена популярных героев комиксов «Flinstones» - друзей Барни и Фреда).

Айболит - программа поиска и удаления вирусов, Горыныч - шнур, состоящий из пяти коаксиальных линий, Баба-Яга (устар.) - видеоадаптер в формате EGA (аллюзия к героям детских сказок).

Аллюзии на базе универсальных культурных или исторических концептов отражают общие для двух языковых культур традиции представления знаний. Рассмотрим пример, в котором посредством аллюзии представляется информация о новом компьютерном вирусе Новый Троянец (a new horse from Troya) Каждый человек, знакомый с легендами и мифами Древней Греции, в состоянии определить смысл данной структуры, независимо от своей национальной принадлежности. Этому человеку нужно знать русский язык, чтобы понять данное словосочетание, но он или она не должны быть носителями русского языка, чтобы понять, о чем идет речь. Итак, аллюзии на базе универсальных культурных или исторических концептов представляют способы познания окружающего мира, которые являются общими для русского и английского языка, а также для других языковых сообществ.

Аллюзии на основе социокультурных традиций этноса характеризуют специфические национальные способы познания мира. Для их понимания неносителям языка необходим более высокий уровень социокультурной компетенции. Например. White Papers. Неносители языка, говорящие по-английски, могут испытывать определенные трудности (в случае, если они не очень внимательно следят за традициями политической жизни в Великобритании) при определении сущности информации, которая обозначена данным заголовком. Пользователи в данном случае могут обратиться к соответствующей энциклопедии и узнать, что речь идет о официально публикуемых государственных документах.

Каламбур всегда характеризует те возможности языка в восприятии и познании мира, которые являются специфическими для каждого языкового сообщества, т.к. данный стилистический прием основан на актуализации различных значений слова в одном контексте. Обратимся к примерам на англо- и русскоязычных сайтах. Get breaking news. When it breaks - удачный досуг

В первом высказывании каламбур построен на актуализации двух значений глагола *to break* в одном контексте: сногшибательная, удивительная новость; разразиться, случиться. Во втором примере каламбур построен на основе фонетического стилистического средства - паронимии. Две идеи - *дача* и *удача* - формулируются

одновременно в рамках одного слова *удачный* благодаря схожести звучания и орфографии. Отметим, что без использования заглавной буквы Д было бы более трудно актуализировать понятие "дача".

В грузинском языке подобные примеры не наблюдаются.

Словообразование - постоянный путь пополнения лексическими средствами любого языка и подязыка, дающий наиболее значимый результат в количественном отношении, и, безусловно, требующий отдельного и подробного рассмотрения.

Способы словообразования, которые традиционно выделяют в системе языка это: аффиксация, конверсия, словосложение, аббревиация.

1. Аффиксация

Аффиксация в русской терминологии, зачастую действует совместно со структурным и семантическим калькированием:

Ср.: заливка (flooding), буферизация (buffering), закладка (bookmark), открепление (deallocation).

В ряде английских терминов присоединение аффиксов происходит в сочетании с семантическими процессами (расширением значения, метафоризацией): fuzzification - подготовка задачи для решения методами нечеткой логики, gesturing - перьевой ввод данных (в бесклавиатурном компьютере), gutter - межстолбцовый промежуток (в тексте).

При образовании компьютерных терминов в английском, русском и грузинском языках активно используются приставки латинского происхождения, характерные для общенаучного языка: интер- супер -, мини -, макро -, микро -, авто -, мульти -, мега-:

interactive (интерактивный)/ინტერაქტიური,

minidriver (минидрайвер)/მინიდრაივერი,

macrocommand (макрокоманда)/მიკრობრძანება

microfile (микрофайл)/მიკროფაილი

autodump (авторазгрузка)/ავტოჩატვირთვა

multisystem (мультисистема)/მულტისისტემა,

Среди префиксов наибольшей частотностью характеризуется формант ge- со значением повторного действия (например, в терминах гесору повторно копировать, recreate — восстанавливать данные, reformat переформатировать). Префиксы cyber- (относящийся к виртуальному пространству), e-(электронный) являются интернациональными для компьютерной терминологии, их продуктивность высока и имеет тенденцию к росту.

Кроме общеупотребительного e-mail (электронная почта), существуют следующие термины с префиксом e-:

e-book - электронная книга - ელექტრონული წიგნი

e-cash - электронные деньги - ელექტრონული ფული

e-form - электронная форма, электронный бланк - ელექტრონული ფორმა

Пользователи сети Интернет используют формант «net.-» в качестве приставки, присоединяя его практически к любым производящим основам. Данный жаргонный полуаффикс имеет значение «относящийся к сети Интернет». Ср. профессионализмы: net.newcomer (новичок в сети), net.session(сетевая конференция), net.person (пользователь сети), жаргонизмы net.lurker (пассивный пользователь сети,), net.god, net.goddess (знаменитые люди в сети), net.police, net.cops (пользователи, придирающиеся к содержанию статей телеконференций).

2. Конверсия

Конверсия относится к нелинейным способам словообразования, в процессе конверсии, в отличие от аффиксации, слово одной части речи переходит в другую без материального изменения.

В терминологической лексике английского языка достаточно широко репрезентированы два явления:

1. click - щелчок мыши (от глагола click - щелкнуть мышью)/დაწკაპუნება; autosave — функция автосохранения (от глагола save - сохранить информацию)/ავტოსავსება; 2. вербализация: pirate - незаконно копировать программу/პირატული. spam - посылать навязчивую рекламную почту (от сущ. spam, которое является названием такой почты)/სპამი;

Весьма продуктивна в английском компьютерном подязыке модель конверсионного словообразования от глаголов с постпозитивом различной стилистической принадлежности.

В случае перехода в другую часть речи эти глаголы преобразуются в существительные или прилагательные:

setup - настройка, конфигурирование/დაყენება, კონფიგურება,

slow-down – замедление/შეზღვევა,

pop-ir -способ отображения на экране окна (всплывание поверх имеющегося изображения)/პოპ-აპ,

add-on - 1. расширение, 2. приставка/გაფართოება.

3. Словосложение

Выделяют 1. чистое сложение (сложение основ); 2. сращение (когда мотивированное слово, состоящее из двух или более компонентов, полностью тождественно по морфологическому составу синтаксическому словосочетанию), сравним, в англ. яз: mother-in-law, forget-me-not, в рус. яз: вечнозеленый, скотобойня; 3. смешанное словообразование (в сложном слове присутствуют элементы аффиксации).

Примеры словосложения в компьютерной терминологии

В английском языке:

mass-mailing = mass-posting (message) - послание, предназначенное для массовой рассылки;

menu-based - созданный на основе меню;

user-oriented - ориентированный на пользователя;

workstation - компьютер, подключенный к сети;

В русском языке:

нульстрока (от англ. null string) - нулевая строка

кодпреобразователь - (от англ. code converter) - программа или устройство, преобразующее один код информации в другой;

контекстно-независимый (от англ. context-free) - меню, содержание которого не зависит от того, куда указывает в данный момент курсор.

4. Аббревиация

Исследователи американского варианта английского языка отмечают, что сокращение как способ словообразования - как в литературном, так и в нестандартном языках, - будет развиваться все больше и больше в связи с потребностями номинации и выполнением основной, коммуникативной функции языка для удовлетворения потребности говорящих в кратких, экономных единицах информации в наш стремительный век (Волошин 2000: 67)

opt - option, emu - emulator, sync - synchronizing pulses, coax - coaxial cable, info - information.

exch - exchange, tech - technical, excl - exclamation mark, frob - frobnicate.

CLR – clear,

RCVR - receiver,

CMDLY- command delay;

vdiff (проф.) - visual differencies;

frotz (жарг.) - frobnitz;

parm (проф.) - parameter.

Виды аббревиатур, частотные в компьютерном подъязыке таковы

В англииском языке:

Буквенные: SCSI - Small Computer System Interface, BBS - Bulletin Board System;

Слоговые: SYNDET synchronization detect, DISPID dispatcher identificator, DIGICOM - digital communication;

Начало одной основы + вторая основа : D-cache, E-mail, EMS - memory, DOS-disk; h-filez (hack files) (проф.)

Со вспомогательными символами : RxEN - receiver enable, Lo-res - low resolution, R/L - read and load, DT/R - data transmit and receive.

буквенно-слововые : SAMP - sense amplifier, SOUT - serial output, GRIN - graphical input;

В русском языке:

СРП - сборка /разборка пакетов, ВЗУ - внешнее запоминающее устройство; ВОС - взаимодействие открытых систем - НС-грамматика, МОП-схема, ЖК-видеоискатель

В грузинском языке:

გამ - გარე დამმასხოვრებელი მოწყობილობა

ოღმ - ოპერატიული დამმასხოვრებელი მოწყობილობა

Синтаксических способ, то есть использование словосочетаний для обозначения научного понятия, является традиционным способом образования терминов. На его продуктивность в терминологии вообще (в связи с необходимостью наиболее полно и точно обозначать сложные денотаты) и в компьютерной терминологии в частности указывается, например, в работах И. Л. Кондратюковой (Кондратюкова 1984: 28) , Г. В. Лашковой (Лашкова 1986: 95)

Модель существительное + существительное является наиболее продуктивной в английской терминологии. Ср. примеры:

chip size - емкость микросхемы памяти;

version number - номер версии;

Русские термины, созданные по модели сущ. + сущ. не столь частотны, как в английском, эта модель в русском языке уступает по продуктивности модели прил. + сущ. Русские ТСС такой конструкции встречаются чаще всего в общепринятом для этого языка варианте: сущ. + сущ. в род. пад. Ср.:

род. пад.

привод компакт-дисков – კომპაქტ-დისკების ამძრავი

род. пад.

хранение данных - მონაცემთა შენახვა

род. пад.

плата расширения – გაფართოების დაფა

Наиболее продуктивным структурным типом двухкомпонентных терминов в русском языке является конструкция прилагательное + существительное. Например:

транзитный узел – სატრანზიტო კვანძი

звуковая плата – ხმის პლატა

цифровой преобразователь – ციფრული გარდამქმნელი

В английском языке эта модель менее продуктивна, но тоже широко представлена.

Например:

hard disc — жесткий диск – ხისტი დისკი

graphic display — отображение графической информации- გრაფიკული ინფორმაციის ამსახველი

multidimensional array - многомерная матрица – მრავალგანზომილებიანი მატრიცა

В обоих языках одинаково частотны атрибутивные словосочетания с различными видами причастий:

Past Part. + N

multihomed host - многоканальный ведущий узел – მრავალარხიანი წამყვანი კვანძი

Present Part. + N

moving boundary - подвижная граница – მოძრავი საზღვარი

pending message - сообщение с задержкой передачи – შეტყობინება გადაცემის შეყოვნებით.

В русском и в грузинском языках модель причастие + существительное так же продуктивна, как и в английском:

кодированный сигнал – კოდირებული სიგნალი

дублированная шина- დუბლირებული სალტე

В обоих языках имеются многокомпонентные термины, которые не столь частотны, как двухкомпонентные, и тем не менее образуются в значительном количестве. Ср.:

совместная коммутация телефонных соединений- სატელეფონო შეერთებების ერთობლივი კომუტაცია

удаленное управление сетями – ქსელების დაშორებული მართვა

частота обновления экрана – ეკრანის განახლების სიხშირე

removable hard disk - сменный жесткий диск- ცვლადი ხისტი დისკი

main storage data register - регистр данных главного запоминающего

устройства – მთავარი დამმასხვოვებელი მოწყობილობის მონაცემების რეგისტრი

Специфическими для английского языка являются многокомпонентные термины,

представляющие собой лексикализованные отрезки предложения:

digital-to-analog (converter) - цифрово-аналоговый преобразователь- ციფრულ

ანალოგური გარდაქმნელი

В данных языках определенную роль в компьютерной номинации играют глагольные

словосочетания:

to turn panel on - активизировать окно – ფანჯრის გააქტიურება

to backspace a file - возвращаться на файл- ფაილზე დაბრუნება

to seek access - запрашивать доступ – დაშვების მოთხოვნა

Особенностью английской компьютерной терминологии является наличие в ней

значительного числа императивных конструкций, например:

do with the solution - команда «закончить решение» - ბრძანება ამოხსნის დამთავრება

pass-by-value - передача параметров по значению – დანიშნულების მიხედვით

პარამეტრების გადაცემა

Модель V + and + V с двумя императивами наиболее продуктивна среди английских

глагольных конструкций:

drag-and-drop (тащи и бросай) - перетаскивание мышью объекта- ობიექტის გადატანა

მკუსით

cut-and-paste (режем-клеим) - вырезание и вставка – ამოჭრა და ჩასმა

Из вышесказанного можно сделать выводы:

- Рассмотренные способы образования компьютерной лексики имеют разную продуктивность в английском, русском и грузинском языках, что объясняется различием в статусе самих языков. Действие каждого из рассмотренных способов (лексико-семантического, аффиксации, конверсии, словосложения, аббревиации, синтаксического) имеет свои особенности в компьютерной лексике.
- Семантическая трансформация в компьютерной терминологии проявляется в специализации значения, расширении лексической сочетаемости, метафоризации.
- Аффиксация в терминологии обоих языков характеризуется регулярным использованием ряда частотных для данной языковой подсистемы аффиксов, например, префиксов латинского происхождения, суффикса действующего лица.

Конверсия обладает продуктивностью только в английском компьютерном подъязыке. В терминологии этот процесс, как правило, направлен в сторону субстантивации. Словосложение, также как и аффиксация, характеризуется широким применением элементов, наиболее продуктивных на современном этапе развития языка. Аббревиация - весьма активный процесс в английской компьютерной лексике.

- Синтаксический способ образования компьютерных единиц в исследуемых языках реализуется в терминах со сходной структурой. Большинство терминов-словосочетаний составляют бинарные, реже встречаются многокомпонентные.

Общеизвестно что заимствование является основным источником пополнения компьютерной лексики.

В русской и грузинской компьютерной лексике происходят заимствования разных видов:

- собственно заимствования или прямые заимствования (заимствуется и материальная форма и значение) (loanwords);
- кальки (заимствуется только значение) (loanshifts);
- полукальки или гибриды (заимствуется содержание при частичном заимствовании формы, то есть в слове сочетаются иноязычные и исконные морфемы)

Приведенная классификация Э. Хаугена считается в лингвистике наиболее удачной, большинство последующих классификаций также выделяют данные три типа заимствований (Хауген 1950: 230). Разногласия касаются лишь терминологического обозначения каждого типа заимствований. В нашей работе мы будем пользоваться следующими наименованиями: прямые заимствования, кальки, гибриды.

Традиционная структурно-семантическая классификация заимствований выглядит следующим образом:

1. Прямые заимствования:
 - 1.1. Варваризмы;
 - 1.2. Частично освоенные заимствования;
2. Кальки:
 - 2.1. Структурные кальки;
 - 2.2. Семантические кальки;
 - 2.3. Фразеологические кальки;
3. Гибридные образования.

Во время анализа компьютерных англицизмов были обнаружены заимствования всех

видов. Далее рассмотрим их более подробно.

Иноязычные вкрапления в русских текстах встречаются достаточно часто. Они могут быть проиллюстрированы следующими примерами:

«...появилось новое поколение laptop'ов от разных разработчиков»

«... как правило, под этим подразумевается статус only distributor»

«На конференции INTEXPO было популярно слово NIE (New Intellectual Equipment) - что-то вроде "избыток мозгов"»

В данных примерах присутствуют один или сразу несколько признаков неосвоенности выделенных единиц: латинская графика, кавычки, пояснения.

Частично освоенные прямые заимствования в русском и в грузинском языках могут быть представлены примерами:

Аутентификация – authentication - подтверждение подлинности сетевого объекта - აუტენტიფიკაცია

Рестарт – restart - перезагрузка - გადატვირთვა

Трэкбол - trackball - шаровой манипулятор- ტრეკბოლი

Картридж – cartridge - съемная кассета - კარტრიჯი

Нами найдены примеры семантических, структурных и фразеологических видов калек в русском компьютерном подязыке:

1. Семантические калки

Гость - guest - статус пользователя сети

заглушка – stub - фиктивная программа, служащая меткой

2. Структурные калки

Автоблокировка - self-locking - автоматическое отключение устройства ввода, сетевого доступа

докомпьютерный - precomputer

совместимый - compatible

3. Фразеологические калки

высокое разрешение - high resolution - характеристика качества изображения

почтовое соединение - mail connection - сетевое соединение с помощью программы электронной почты

система «под ключ» - turnkey system - полностью оборудованная программно-аппаратными средствами система

Гибридные образования в компьютерной лексике русского языка

Интеграция заимствованных англицизмов в систему русского языка происходит разными путями. В первую очередь ассимиляцией прямых заимствований. Понятие ассимиляции в лингвистической литературе трактуется как постепенное освоение иноязычных слов средствами языковой системы и включение их как полноправных элементов в систему языка-рецептора с присвоением характеристик, свойственных исконным единицам соответствующих классов. Ассимиляция может быть представлена в виде комплекса отдельных аспектов единого процесса. В соответствии с этим под ассимиляцией понимают “усвоение языком заимствуемой лексемы путем максимального приближения ее фонетических, графических, грамматических и лексико-грамматических характеристик к соответствующим нормам заимствующего языка” (Тер-Минасова 2002: 101). Необходимость разноуровневой ассимиляции иноязычного слова признает и У. Вайнрайх (Вайнрайх 1979: 47). Согласно пониманию “ассимиляции с точки зрения разных языковых уровней, различают фонетическую, графическую, грамматическую (морфологическую), и лексико-семантическую ассимиляцию” (Кимягарова 1989: 69)

“Неассимилированные лексические единицы или варваризмы являются разновидностью прямых заимствований. Они отличаются наименьшей степенью ассимилированности, при которой адаптация равна нулю” (Баш 1989: 32). Л. П. Крысин называет “варваризмы начальной стадией заимствования” (Крысин 1989: 76)

В русском языке выделяются регулярно воспроизводимые частотные варваризмы, например, Web, WWW, World Wide Web, Internet, IBM, DOS, UNIX, Windows, CD, cache, BIOS, BBS, LCD, PC, RAM, Pentium, UPS, log on, log off. Если не брать во внимание единицы, примыкающие к номенам, такие как IBM, DOS, UNIX, Windows, Pentium, то среди оставшихся неадаптированных единиц наиболее частотны Web, PC, CD. Некоторые из перечисленных варваризмов встречаются и в русифицированном варианте, это cache (кэш), LCD (жидкокристаллический дисплей, ЖК-дисплей), PC (персональный компьютер, ПК). В случае с лексемой Internet мы наблюдаем постепенное вытеснение английского написания этого слова русским, в настоящее время написание «Интернет» более употребительно. Промежуточный статус между варваризмом и частично освоенным заимствованием занимает слово Web (вэб). Последний, русифицированный, вариант встречается в литературе достаточно часто, но на данном этапе трудно сказать, какое написание закрепится в языке, в настоящий момент оба они употребляются с равной степенью регулярности.

В грузинском языке используется вариант “ვებ-საიტი, ვებ-გვერდი“. Английское написание Web уже практически не встречается.

У компьютерного термина, в отличие от общеупотребительного слова, сохраняется ряд специфических признаков, не являющихся составной частью национального языка, в частности русского, которые и позволяют выделить компьютерный термин из общезыкового контекста. Компьютерный термин в отличие от обычного слова, сохраняющего важнейший принцип своей структуры, а именно принцип стабильности, формируется на основе принципа произвольности и имеет в своей основе глубокий прагматический аспект.

Именно это своеобразие компьютерного термина дает нам основания предполагать, что специальная лексика, в традиционной лингвистике – находящаяся на периферии национального языка (в силу ограниченности сферы употребления) на самом деле шире, чем общая лексика, т. к., используя базу национального языка, содержит элементы, ей (общей лексике) не принадлежащие.

За рамками национального языка, каким является русский язык, находятся:

- отдельные формы компьютерных терминов, не характерные для русской фонологической и морфологической структуры слова: **картридж**, **бенчмарка**, **браузинг**, **драйвер**, **дескриптор**;
- комбинация русской и английской графики и орфографии, отсутствующие в национальном языке: **SIM**-карта, **IP**-телефония, в сети **WWW**;
- интернациональные гибридные сочетания терминов, выражающих атрибутивные отношения, характерные для английского языка: **смарт - тег**, **файл – сервер**, **клиент – сервер**, **компакт- диск**, **мастер – диск**, **флоппи - диск**;
- уникальная специфичная форма орфографии сложных терминов (написание через дефис вопреки правилам русской орфографии, а именно – при подчинительном типе связи слов в сложном термине): **факс-аппарат** (факсимильный аппарат), **файл-сервер** (файловый сервер), **AVI-файл** (файл в формате AVI) ;
- использование комбинированных цифро-букво-символьных наименований в составе компьютерного термина тоже достаточно часто используемый прием, которого нет в русском языке: **Alt-ввод символов** («Alt» – название клавиши), **базовая система ввода/вывода**, **головка записи/чтения**, **модель OSI/ISO**, **аутентификация запрос/ответ** **3D-файл**, **MP3-плеер**;

- сочетания «сущ. + иноязычная аббревиатура» в сложных и составных компьютерных терминах: команда MS-DOS, SMS-сообщение, AVI-файл, браузер Windows NT, CMOS-память.

Таким образом, компьютерный термин, в основном имея лингвистические параметры обычного слова конкретного национального языка (фонетические, морфологические, синтаксические) выделяются из национальной системы некоторыми структурными особенностями, которые были изложены выше.

Несмотря на формальную неосвоенность, такие лексемы как Web, CD, IBM, DOS, Windows, проявляют высокую функциональную активность в русском компьютерном подязыке. Они широко употребляются в различных сочетаниях со словами русского языка, а также выступают в роли словообразовательного компонента, образуя многочисленные композиты: web-пространство, web-страница, web-мастер, web-сайт, web-сервер, web-узел, CD-плеер, CD-проигрыватель, CD-диск, CD-чейнджер, IBM-подобный, IBM-совместимый, DOSесКuu, Windows-приложение и др

Похожим образом проявляют себя в русском языке и компьютерные аббревиатуры. В большинстве своем они сохраняют английскую графику, но при этом отличаются высокой словообразовательной активностью. Ср.: IP-адрес, RTF-файл, HTML-формат, zip-диск и т. п. Вышеописанные варваризмы - термины и аббревиатуры - демонстрируют высокую функциональную освоенность за счет своей коммуникативной значимости. Следующая по степени адаптации к языковой системе языка-реципиента группа частично освоенных заимствований должна, в соответствии с названием, иметь некоторые признаки ассимиляции. Так как ассимиляция представляет собой многоуровневый процесс, мы рассмотрим трансформацию, которую проходят частично освоенные заимствования на каждом языковом уровне в следующих подразделах.

К фонетическим признакам неассимилированного заимствования в русском языке относят отдельные звуки и сочетания звуков, например, звук «э», зияние гласных, нетипичные скопления согласных. Многие термины в начальной стадии ассимиляции имеют названные фонетические признаки:

кэш, хэшинг, флэш-память, ноутбук, форматтер, дингбат, глипт. Произношение звука [э], может быть графически не выражено, как, например, в случаях «хелпер», «апгрейд», «трекинг».

В ходе дальнейшей фонетической ассимиляции происходит сближение звуков, чуждых русскому языку, со звуками русской фонетической системы путем замены первых

артикуляционно близкими русскими фонемами. Это помогает передавать звуки, не подчиняющиеся фонетическим нормам заимствующего языка.

Выделяют следующие разновидности звуковой субституции:

- а) звуковая конвергенция, представляющая собой регулярную замену двух близких звуков одним;
- б) звуковая дивергенция, заключающаяся в передаче одного звука двумя;
- в) простая субституция состоит в передаче одного звука языка-источника одним звуком языка рецептора (Гринев 1989а: 119).

Субституция нехарактерных для русского языка звуков по типу в) выражается в следующих регулярных соответствиях:

[θ] -> [т] {thermal printer -> термопринтер), [h] -> [х] (host -> хост), [w] -> [в] (twink -> твинк);

Звуковая дивергенция касается, в основном, интерпретации звука [ae], который на письме в английском языке выражается буквой «а» в закрытом слоге. Русская транскрипция может быть приближена к английской: backbone -> бэкбон, или приспособливаться к русской фонетической системе: scanner -> сканер.

Звуковая конвергенция связана с неразличением долгих и кратких звуков в русском языке. Ср.: cooler -> кулер, tweening -> твининг, reload -> релод. То же самое происходит при передаче дифтонгов и трифтонгов: domain -> домен, Power Point -> Повер Пойнт.

Звуковая субституция английского звука [dɪ] осуществляется традиционным образом: [dz] -> [дж] (joystick -> джойстик).

Помимо субституции несуществующих в русском языке звуков, ассимиляция иногда находит выражение в смещении ударения с первого слога на конечный: modem -> модем. Большинство заимствований, однако, сохраняет исходное ударение. В ряде слов происходит смягчение согласных по правилам русского языка (software -> софте'ер assembler -> ассемул'ятор). В последнем примере видим также замену дифтонга [ei] на русское [а].

Особо выделяется произношение заимствованных аббревиатур. В нем отсутствуют какие-либо нормы, и звучание заимствованных аббревиатур по-русски обусловлено законом экономии речевых усилий. В зависимости от удобства произношения в каждом конкретном случае, возможно побуквенное прочтение на английский манер (TCP IP [тисипи' айпи']), на русский манер (BMP [бээмпэ'], HDR [хадээ'р]), сочетание акронимического и аббревиатурного произношения (SCSI [скази], JPEG [джипёг]). Под графической ассимиляцией понимают “передачу графического образа иностранного

слова с помощью графических средств заимствующего языка. Существуют два типа графической ассимиляции: с графическим переоформлением и без графического переоформления” (Гринев 1989б: 120).. В последнем случае слово заимствуется из языка с такой же системой письменности.

В русском языке имеет место заимствование англицизмов с графическим переоформлением. При этом возможны два вида графической передачи заимствованного слова: транскрибирование и транслитерация.

В компьютерном подязыке встречаются оба вида графического переоформления, ср.:

1. accessor -> аксессор, file ->файл, frame ->фрейм (транскрибирование);
2. processor -> процессор, alias -> алиас, chat ->чат (транслитерация).

В некоторых случаях имеет место конкуренция транскрибированного и транслитерированного термина: хакер // хэкер, браузер // броузер, лод // лоуд // релод.

Для оформления заимствованных компьютерных терминов чаще применяется транслитерация. При этом некоторые из получившихся терминов выглядят привычно для русского языка (интернавт, слот, сокет, линк), иноязычное происхождение других можно без труда определить по внешним признакам {палмтоп, галп, клудж, питч). В таких словах имеется тенденция к упрощению основы, устранению скоплений согласных (quegu -> кверить, key gen -> киган (здесь также устраняется «е» после заднеязычного «г»)), фича -> feature, hardware -> хардвер, floppy -> флоп). Наблюдается регулярное выпадение согласного в удвоенных сочетаниях (traffic -> трафик, swapping -> свопинг, offline -> офлайн).

В начале процесса грамматического усвоения заимствованным терминам присваиваются аффиксы и флексии соответствующих грамматических классов принимающего языка, позволяющие осуществлять дальнейшее словоизменение терминов в его системе.

Например: aperture card -> апертурная карта (прил., сущ.);
utility -> утилита (сущ.);
render ->рендерить (гл.).

Глаголы чаще всего включаются в парадигму II спряжения на -ить: (постить, броузить, чатиться).

При аффиксальном оформлении производных слов, уже имевших аффиксы в английском языке, происходит калькирование этих аффиксов, то есть передача их грамматических значений словообразовательными средствами принимающего языка. Ср.:

programmable -> программируемый;

compatible -> совместимый,

interpretation -> интерпретация;

hashing -> хэширование,

asynchronous -> асинхронный.

Заемствованные слова, помимо частеречных признаков, получают формальные признаки других грамматических категорий, важнейшим из которых является категория рода, так как большинство терминов - существительные.

В русском языке обычно не происходит какого-либо приращения основы с целью придания термину категории рода. Основная часть заимствованных терминов изначально имеет нулевую флексию и, следовательно, изменяется в соответствии с парадигмой мужского рода. Многочисленны и термины, род которых определяется суффиксом, в частности, термины женского рода на - ция, например, адресация.

Вместе с вхождением в один из грамматических классов заимствующего языка и приобретением родовых признаков, компьютерные англицизмы получают возможность словоизменения, включаясь в разнообразные грамматические конструкции. Например: имя хоста (родительный падеж), в ассемблере (дательный падеж); мы подконнектились (прошедшее время глагола сов. вида, 2 лица, мн. ч.); документ был отсканирован (краткое страдательное причастие). Заметим, что по сравнению с исконными терминами русского языка, заимствованные термины из-за недостаточной освоенности обладают значительно более ограниченными возможностями словоизменения. Так, русские синтетические формы «фрекнуть» (от англ. freq), «пропинговать» (от англ. ping), «аттаченный» (от англ. attach) имеют нелитературную окраску из-за того, что в них недостаточно освоенная англоязычная основа подвергается свободному грамматическому преобразованию с помощью русских аффиксов.

Следующим шагом освоения компьютерных заимствований, вслед за обеспечением их словоизменения, является дальнейшая деривация с образованием новых слов при помощи словообразовательных аффиксов заимствующего языка. Ср.:

интерфейс -> интерфейсный;

буфер -> буферизированный;

хакер -> хакерский.

Приведенные примеры служат иллюстрацией продвинутого этапа усвоения некоторых заимствованных компьютерных единиц.

Словообразовательная система английского языка оказала влияние на русский язык и в отношении морфематического заимствования. Так, в нем приобрели продуктивность английские суффиксы *-er*, *-holic* (ср., кэш -> кэшер (программа, переводящая данные в кэш (быстродействующую память), гейм -} геймоголик).

На начальном этапе лексико-семантической ассимиляции заимствованных единиц их семантика еще не полностью усвоена носителями языка. Наблюдается неопределенность границ значения, легкость смысловых смещений.

В меньшей степени это затрагивает узкоспециальную терминологическую лексику. Сказывается особенность термина как лексической единицы со строго определенным понятийным ядром. Среди периферийной компьютерной лексики, обозначающей неспециальные понятия, наблюдается большая размытость значения и вариантность интерпретации.

В начале процесса лексико-семантической ассимиляции может иметь место сосуществование заимствования и исконного термина, обозначающих одно и то же понятие. Например, утилита // прикладная программа, сэмплер // дискретизатор. В ходе дальнейшего развития терминологии происходит либо вытеснение исконного термина заимствованным, либо выпадение заимствованного термина из языка. Так, в процессе усвоения заимствований произошла замена терминов «каталог» на «директория», «устройство сопряжения» на «адаптер», и т. п.

По мере дальнейшей ассимиляции термина-заимствования в языке может произойти трансформация его значения (сужение или расширение). Наглядным примером может служить термин «хакер», вначале заимствованный русским языком только в одном значении: «компьютерный пират, взломщик». При этом в английском языке термин «**hacker**» имеет 8 значений:

1. программист-практик;
2. человек, умеющий писать нетривиальные программы;
3. программист, умеющий работать очень быстро;
4. увлеченный системщик;
5. специалист по конкретной системе, например, UNIX-hacker;
6. эксперт в любой области;

7. человек, который любит действовать в обход любых правил и ограничений;
8. компьютерный взломщик

С течением времени слово «хакер» приобрело в русском языке и другое значение: «увлеченный программист».

Окончательным этапом в усвоении заимствованного слова считается появление его в словарях заимствующего языка. В Толковом словаре иноязычных слов Л. П. Крысина находим единицы “чат, сайт, Интернет (с производными), драйвер (с производными), чип, имейл, бод” (Крысин 2000б:) Среди недавно вошедших в русский язык терминов находим единицы: Интернет - конференция, провайдер, онлайн.

Некоторые составители терминологических словарей, например, В. Л. Григорьев, отмечают нечеткость понимания и употребления русской компьютерной терминологии, имеющую место в переводной специальной литературе (Григорьев 1997: 3) Противоречивостью отличаются и данные разных словарей.

Подводя итог, отметим наличие заимствований на начальном, продвинутом этапах лексико-семантического усвоения, и единиц, полностью усвоенных русским языком.

В Грузии за последние годы появились несколько специальных словарей: (Тевдорашвили 1989:), (Кереселидзе 2000:), (Хачидзе 2007:), (Берулава 1993:) в которых более и менее отражено состояние становления национальной компьютерной терминологии.

Гибридные образования, обнаруженные в компьютерном подъязыке, имеют различную структуру, что отражается на их ассимиляции. Помимо аффиксальных гибридных образований, были найдены заимствования - сложные слова: сетикет (от netiquette), эхоповторение (от echoing), атрибутивные словосочетания: дампы памяти (от memory dump), фразеосочетания: бит в секунду (от bit per second). Аффиксальные гибридные образования не требуют адаптации к системе языка-рецептора, так как уже имеют необходимые словообразовательные и словоизменительные показатели для функционирования в этой системе. Аналогичным образом усваиваются гибриды - сложные слова: наличие калькированной части основы облегчает словоизменение этих единиц. В русском языке имеются синтаксически неассимилированные гибридные образования, например, **скэн-код**, **бенчмарк-программа**, **блокинг-генератор**. Анализ работ, посвященных русскому компьютерному жаргону, выявил также ряд фактических ошибок, среди которых можно упомянуть неточности в толковании жаргонизмов (такие как камни - «оперативная память» вместо «процессор», крыса -

«мышь» вместо «мышь советского производства» и т. п.) и неверные выводы по фактам системных отношений в компьютерной лексике.

Так, например, в работе П. В. Лихолитова «Компьютерный жаргон» жаргонизмы «тормозить» в значении «плохо, медленно работать» и «тормозить» в значении «убивать время, играя в компьютерные игры» названы омонимами, тогда как, по нашему мнению, здесь имеет место многозначность слова, так как оба значения имеют общую сему «вялотекущего процесса». В той же статье омонимами называются молодежный жаргонизм «глюк» в значении «галлюцинация, видение» и компьютерный жаргонизм «глюк» в значении «сбой в работе программы, дающий непредсказуемый результат». По нашему мнению, «компьютерный жаргонизм был образован от молодежного путем метафорического переосмысления значения, при этом определяющую роль сыграла общая сема «логически необъяснимый, невероятный» (Лихолитов 1997б: 47)

Проведенное исследование доказало, что человек, носитель того или иного национального языка, находясь под властью этого языка (пользуется им, не осознавая порой его грамматической структуры), принимает непосредственное участие в формировании профессиональных терминосистем. В процессе создания компьютерной терминологии существует предварительный этап предтерминологической работы, когда языковые формы еще не оформились в термины. Данные языковые факты называются предтерминами, если сформировалось понятие, но термин еще не устойчив, существуют многочисленные его варианты (значок, пиктограмма, иконка, картинка) Или наоборот, существует термин, но понятие не имеет однозначного определения (дефиниции), например: интерфейс, оператор, - что приводит к омонимии термина и еще раз доказывает, что отношения, существующие между единицами национального языка, проецируются на вновь создаваемые профессиональные системы терминов.

В ходе проведенного исследования мы постарались упорядочить терминологический материал, основываясь на синтезе двух классификационных делений: осуществили распределение терминов по типам морфологических структур и разделили термины на структурные группы (модели), основываясь на аналогичном делении терминологии в исследованиях В.П. Даниленко.

Вся терминология Интернет разделена нами на однословные, многословные, многокомпонентные структурные типы. Такое разделение нам представилось целесообразным, поскольку позволяет отделить однословные термины, состоящие из морфологических компонентов от терминов, в состав которых входят элементы, имеющие морфологическую природу (аббревиатуры, буквенные и цифровые символы).

Для однословных терминов характерными путями образования являются метафорический и метонимический перенос и специализация значения общелитературного или, чаще, общенаучного слова. Нами установлено, что в зависимости от способа образования термины относятся к трем группам с примерно равным числом единиц в каждой группе. Следовательно, выделить наиболее продуктивную модель образования терминов лексико-семантическим способом затруднительно. Но все же доминируют субстантивные терминологические единицы, которые составляют основную часть проанализированного терминологического материала. Нами были выделены следующие специфические черты терминологии Интернет:

- акронимизация развернутых терминологических понятий;
- опущение целого компонента при акронимизации;
- употребление в составе термина акрономического элемента использование буквенных и цифровых символов при образовании терминологических единиц;
- присутствие в некоторых терминах императивного элемента.

В третьей главе диссертации мы постарались дать структурно-семантические характеристики компьютерных терминов, заимствованных русским и грузинским языками. В ходе работы находили следующие характеристики: этимологию, стилистические пометы, значение лексем, словосочетаний и даты первой письменной фиксации каждого значения.

Заключение

- Терминология любой научной области – это не только список терминов, а семиологическая система т.е. выражение определенной системы понятий, в свою очередь отражающей определенное научное мировоззрение.
- Термин является частью терминологической системы, только если к нему применима классифицирующая дефиниция через ближайший род и видовое отличие.
- Семантические преобразования в лексике, наряду с номинацией новых реалий способствуют расширению и обогащению состава языка.
- Одним из основных результатов последних достижений является появление и активное развитие новой комплексной научной дисциплины – терминоведения.
- Терминология является семантическим ядром языка науки, который признается разновидностью литературного языка.
- Термины обладают всеми признаками лексических единиц естественного языка.
- Важной проблемой терминоведения и практической терминоведческой работы является проблема однозначности терминов, при условии допустимости многозначности, синонимичности и т.п., ибо большинство терминов – это обычные лексемы в особой дополнительной функции. Проведенные исследования подтверждают мнение, что задача терминоведа упорядочить "стихийно сложившуюся терминологию", довести ее до такого уровня научного осмысления, чтобы она могла называться терминосистемой.
- На современной ступени научно-технического прогресса все большую актуальность приобретают проблемы сознательного управления процессами заимствования отраслей странами, в которых отрасль должна быть развита с учетом опыта других стран за очень короткое время.
- Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что в настоящее время во всем мире большое внимание уделяется терминологической деятельности и, что среди причин, которые способствуют столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычных неологизмов в язык, определенное место занимают социально-психологические.
- Обиходная речь не испытывает чрезмерного наплыва иноязычных слов, однако они могут играть роль своеобразных цитат; термин, принадлежащий какой-либо

специальной сфере, может цитироваться, сознательно обыгрываться, искажаться, быть поводом для каламбуров и т.п.

- В терминоведении вопрос о множественности или единственности терминологии отрасли еще не нашел разрешения.
- Развитие науки и техники: радио, телевидения, сотовая связь, персональные компьютеры, новые технические и информационные технологии представляют понятия на базе чего создается отраслевая терминология.
- Интернет как новая сфера существования российского и грузинского общества становится и новой сферой функционирования русского и грузинского языков.
- При всем обилии интернациональной терминологии, проникающей в язык, в том числе и через развитие компьютерных и информационных технологий их массовый выход в народное сознание будет неизбежно сопровождаться языковой «перекройкой» в духе национального самосознания.
- Компьютерный подязык является профессиональным социолектом, в котором выделяются стандартная (литературная) и субстандартная (нелитературная) части. Литературная часть - компьютерная терминология представляет собой систему, обладающую полевой структурой. На периферии ее находятся малоупотребительные и узкоспециальные термины. Ядерную часть составляют пользовательская лексика и лексика Интернета, нередко смыкающиеся с общеупотребительной лексикой.
- Компьютерная лексика находится в непрерывном развитии и взаимодействии с другими лексическими подсистемами национального языка. Стремительные темпы протекания ее внутрисистемных процессов приводят к необычно развитой для специальной лексики синонимии, которая затрагивает не только жаргон, но и терминологическую лексику.
- Анализ продуктивности словообразовательных средств, действующих в английском и русском компьютерных подязыках дал следующие результаты. В области терминологической лексики наблюдается высокая активность синтаксического способа образования в русском языке. Аббревиация - показатель высокого уровня развития данной терминосистемы. В области нелитературной лексики аффиксация занимает главенствующую позицию в русском языке по причине необходимости грамматической русификации заимствованных единиц.

- Были обнаружены различия в продуктивности словообразовательных средств не только между языками, но и между стилистическими разновидностями компьютерной лексики. Продуктивно используется словосложение, при котором краткость формы сочетается с емкостью смысла. В русском языке профессионализмы также помогают адаптировать заимствованные единицы к системе языка-рецептора, для чего используются различные виды аффиксации. Для единиц компьютерной лексики характерно совмещение различных словообразовательных средств. В английском языке чаще всего сочетается семантический способ с одним или несколькими словообразовательными. В русском языке национальные словообразовательные средства обычно действуют совместно с заимствованием лексической оболочки или калькированием.
- Заимствование - продуктивный способ пополнения компьютерной лексики русского языка. До трети всего ее словарного состава, включая единицы, совмещающие в себе несколько словообразовательных шагов, можно отнести к заимствованиям.
- Источником наибольшего количества заимствованных единиц является лексика Интернета. Меньшим количеством единиц представлены тематические группы «аппаратное, программное обеспечение, компьютерные игры, информационная безопасность».
- В процессе интеграции в систему принимающего языка заимствования подвергаются адаптации, причем больше этапов ассимиляции проходят прямые заимствования - они подвергаются не только семантической, но и формальной ассимиляции.
- Принципиально новые возможности нам дает Интернет, феномен межкультурной коммуникации, дающий возможность обмениваться информацией в кратчайший срок.
- Вопреки мнению о неизбежной языковой унификации интернет-сообщества на основе латиницы, страны с большим количеством населения (и не только) заинтересованные в сохранении родного языка и родной речи, с одной стороны, и в развитии Интернета, с другой, пошли по пути формирования своего национального сетевого сегмента с одновременным включением его в мировую

онлайн-систему через искусственные языки кодировок. Языковые изменения, происходящие в этой сфере, особенно интересны с лингвистической точки зрения.

- Соотношения значений компьютерных терминов в разных языках можно исключить из категории эквивалентных соответствий. Речь может идти лишь о степени приемлемости перевода
- Компьютерный язык, т.к. специализированный язык, появившийся на базе компьютерной техники и компьютерных технологий, является языком естественно-искусственного происхождения. Как естественный язык, компьютерный язык наследует принципы целостности, единства универсального и единичного, принцип самосохранения национального языка, принцип произвольности новых наименований в рамках национальной структуры языка. Как искусственная система, компьютерный язык в своей архитектуре использует принцип аналогии, принцип системности (взаимосвязи единиц), принципы необходимости и достаточности, принцип целесообразности и др.

Список использованной литературы

1. Авербух 2002: Авербух К.Я. Манифест современной терминологии // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах "Коммуникация -2002" Ч.1, Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002
2. Айдайчич 1999: Айдайчич Д. "Новые славянские слова и метафоры в Интернете" "Русский журнал" март, 1999 .
3. Алания 2002 Алания Д. Лингвистическая терминология русского языка, АКД. Тбилиси. ТГУ, 2002.
4. Алексеева 1998: Алексеева, Л. М. Терминологическая метафоризация как процесс порождения подобия // Терминоведение. - М.: Московский лицей, 1998(2).
5. Атабекова 2002: Атабекова А. А. Лингвистический дизайн Web-страниц –М. 2002.
6. Атабекова 2003: Атабекова А.А. Употребление языка в процессе сообщения знаний на пространстве WEB – страницы . 2003.
7. Ахманова 1996: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов – М., 1996.
8. Бабалова 2002: Бабалова Г. Г. Переводческие соответствия терминологических единиц информации в английском и русском языках// Вопросы теорий и практики перевода. Пенза: ПГПУ, 2002
9. Бабалова 2004: Бабалова Г. Г. Интернациональный характер компьютерной терминологии. 2004.
10. Барет 1999: Barrett E/ Introduction // The Society of Text: Hipertext? Yupermedia and the Social Construction of Information: 1999
11. Барнхарт 1988: Barnhart R.K (editor). Chambers Dictionary of Etymology. New York: Chambers Harrap Publishers Ltd, 1988. 1284 p.
12. Бахтин 1995: Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук Человек в мире слова. – М.: 1995.
13. Баш 1989: Баш Л. М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты / Л. М. Баш // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. - 1989,

14. Бериლაва 1993: რ. ბერულავა რუსულ-ქართული ლექსიკონი – გამოთვლითი ტექნიკა, ინფორმატიკა, ელექტრონიკა (მასალები) თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა, თბილისი, 1993
15. Бондалетов 1987: Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика / В. Д. Бондалетов. М.: Просвещение, 1987. - 159 с.
16. Брагина 1973: Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М., Просвещение 1973.
17. Бройль 1991: Бройль Луи де. По тропам науки. М., 1991
18. Будагов 1965: Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965.
19. Будилева 2002: Будилева В.С. Признаки терминов как основа их классификации 2002. <http://cnit.ru/iatp/work/budileva>; Internet
20. Буторина 1999: Буторина Е. А поговорить? Интернет как лингвистический феномен. – «Мир медиа XXI», 1999, №1.
21. Вайсгербер 1993: Вайсгербер Л. Язык и философия. // Вопросы языкознания, 1993, №2.
22. Вайнрайх 1979: Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. - Киев: Вища школа, 1979,
23. Валиахметова 2001: Валиахметова Д.Р. Письменная разговорная речь в контексте особенностей Интернет-дискурса / Д.Р.Валиахметова // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртэнэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11-13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.– Т. 2.- С.7-9.
24. Ван Влек 1998: Tom Van Vleck. The History of Electronic Mail. — Interview by Peter Salus, 1998.<http://www.multicians.org/thvv/mail-history.html>; Internet
25. Вартањян 1982: Вартањян Э.А. Путешествие в слово. М., «Просвещение», 1982.
26. Вебстер 1961: Websters New Collegiate Dictionary. Springfield: MA: G. & C. Merriam, 1961
27. Винер 1958: Винер Н. Кибернетика. Сов. Радио, 1958.
28. Виноградов 1947: Виноградов. В.В. Русский язык. М., 1947.
29. Виноградов 1972: Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о

- слове. 1972.
30. Винокур 1939: Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. Труды МИФЛИ. Т V, 1939.
31. Волгина 2000: Волгина К.С. Трудности современной пунктуации. - М., 2000.
32. Волгина 2003: Волгина К.С. Активные процессы в современном русском языке 2003.
33. Володина 2000: Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. М., 2000
34. Волошин 2000: Волошин Ю. К. Общий американский сленг: состав, деривация функция (лингвокультурологический аспект) / Ю. К. Волошин. Краснодар, 2000,
35. Волчинская...1999: Волчинская Е.Л. Терещенко В.В., Якушев М.В. "Интернет и гласность", М .1999
36. Вустер 1979: Wuster E. Einfurung in dieAllgemeine Terminologielehre und terminologishe Lexicographie. Vien. N.Y . 1979. Bd 1 - 2.
37. Галичкина 2001а: Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках. Дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2001. стр. 28
38. Галичкина 2001б: Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках. Дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2001. стр. 73-74
39. Гарбовский 1988: Гарбовский Н. К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи / Н. К. Гарбовский. - М.: Изд-во МГУ, 1988.
40. Герд 1980: Герд А.С. Еще раз о значении термина. – Лингвистические аспекты терминологии Воронеж, 1980.
41. Герцен 1955а: Герцен А.И. Былое и думы. М., Изд-во АН СССР, 1955.
42. Герцен 1955б: Герцен А.И. Письма об изучении природы. М., Изд-во АН СССР, Т. III. 1955
43. Герцен 1955в: Герцен А.И. Записки одного молодого человека. М., Изд-во АН СССР, Т. I. 1955

44. Герцен 1955г: Герцен А.И. Дилетантизм в науке. М., Изд-во АН СССР, Т. III. 4. 1955
45. Герцен 1955д: Герцен А.И. Отдельные замечания о русском законодательстве. Изд-во АН СССР, Т. I.1955
46. Головин 1979: Головин Б.Н. Роль терминологии в научном и учебном общении. – В кн.: Термин и слово. Межвузовский тематический сборник научных трудов Горьковского государственного университета. Горький, 1979
47. Головин 1980а: Головин Б.Н. Термин и слово. – В кн.: Термин и слово Межвузовский сборник Горький, 1980. стр. 4-11
48. Головин 1980б: Головин Б.Н. Термин и слово. – В кн.: Термин и слово. Межвузовский сборник. Горький, 1980. стр. 7
49. Головин 1981: Головин Б.Н. Типы терминосистем и основания их различия. – В кн.: Термин и слово Межвузовский сборник Горький, 1981.
50. Горбаневский 2001: Горбаневский М.В. Конспект по корифею. – М.: 2001.
51. Горошко 2003: Горошко Е. И. Особенности создания текста ВЕБ-страницы // Материалы научно-практической конференции “Понимание в коммуникации”. М.: МГГИИ, 2003.
52. Горошко 2004: Горошко Е. И. Гендерные особенности русско язычного Интернета / Луганськ: Альма-матер, 2004
53. Григорьев 1997: Григорьев В.Л. Англо-русский толковый словарь РС/ В.Л.Григорьев -М.: Компью-тер, 1997,
54. Григорьева 2000: Григорьева О.Н. «Стилистика русского языка», М., НБИ- ТЕЗАУРУС 2000.
55. Гринев 1989а: Гринев С. В. Терминологические заимствования (краткий обзор современного состояния вопроса) / С. В. Гринев // Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов.-М.:Наука,1989,
56. Гринев1989б: Гринев С. В. Терминологические заимствования (краткий обзор современного состояния вопроса) / С. В. Гринев // Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов.-М.:Наука,1989,стр120
57. Гуиссани 2001: Гуиссани Б. Неизвестная жизнь “собачки” //

- Computerworld Россия. 2001. № 3
http://www.osp.ru/cw/2001/03/020_0.htm ; Internet
58. Даниленко 1967: Даниленко П.П. Как создаются термины. – В ж.: “Русская речь”, 1967, № 2
59. Даниленко 1977: Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания.- М., 1977
60. Даниленко 1971а: Даниленко В.П. Лексико-тематические и грамматические особенности слов-терминов. – Исследования по русской терминологии. М., 1971.стр.42
61. Даниленко 1971б: Даниленко В.П. Лексико-тематические и грамматические особенности слов-терминов. – Исследования по русской терминологии. М., 1971. стр. 53
62. Дешериев 1977: Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории / Ю. Д. Дешериев М.: Наука, 1977.
63. Дзюбин 1975: Дзюбин И.И. Путешествие в страну лилипутов М Знание ,1975.
64. Дрожжинов ...2001: Дрожжинов В, А. Штик “э-Словарь, или Словарь терминов по электронным технологиям” // PC Week/RE Online, 14 марта2001 г.
<http://pcweek.ru/?ID=55690>; Internet
65. Дунаевская 2003: Дунаевская О. В. О современном термине . 2003http://gramota.ru/mag_author.html;Internet
66. Енгелбарт 1987: Interview with Douglas Engelbart. By Judy Adams and Henry Lowood. Stanford University Stanford and the Silicon Valley. 1987.
http://www-sul.stanford.edu/depts/hasrg/histsci/ssvorol_engelbart/main4-ntb.html;Internet
67. Еремина 2002: Еремина О.В. Терминология предметной области "информационные технологии" в профессиональной деятельности инженеров железнодорожного транспорта // Материалы международной научно практической конференции "Коммуникация конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах

- Communication Across Differences") Ч.1
 Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002
68. Энциклопедия 2007: Encyclopedia Britannica
<http://www.britannica.com>; Internet
69. Ефремова 2000: Ефремова Т.Е. Новый толково-слово образовательный словарь русского языка – М.: 2000
70. Зауташвили 2007: ქართული ინტერნეტ სემინტის განვითარების საკითხები მესამე სამეცნიერო პრაქტიკული კონფერენცია “ინტერნეტი და საზოგადოება” ინსო2007 შრომების კრებული გვ. 8
71. Земская 1992: Земская Е. А. Проблемы изучения языка современного русского города / Е. А Земская // Sprachlicher standard und substandard in Sudosteuropa. -Berlin, 1992
72. Земская 2000: Земская Е.Л. ”Русский язык конца XX столетия М, 2000.
73. Иванов 2000а: Иванов Л.Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи. – М :2000. стр 91
74. Иванов 2000б: Иванов Л.Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи. М.: 2000. стр. 79
75. Иванов 2000в: Иванов Л.Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи. М.: 2000. стр. 67
76. Казанцев... 1998: Казанцев В.Ю., Лапчик М.П., Яковина С.Ю.. К вопросу о терминологических основах преподавания информатики в средних научных трудах / Под редакцией М.П. Лапчика Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998
77. Капанадзе 1965а: Капанадзе Л.А. Взаимодействие терминологической общепотребительной лексики.- Сб. Развитие лексики современного русского языка. М. Наука .1965.
78. Капанадзе 1965б: Капанадзе Л.А. О понятиях термин и терминология- Сб. Развитие лексики современного русского языка М. Наука .1965.
79. Карбелашвили 1976: ა. ლ. კარბელაშვილი. ლაზური კოსმოსს კვეთს. თბილისი. ნაკადული 1976
80. Карпов 2004: Карпов Е.Н. К 110-летию изобретения

- радио. Журнал "Электросвязь" №8, 2004 г.
81. Квитко 1976: Квитко И.С. Термин в научном документе. Л., 1976.
82. Кереселидзе 2000: დ. კერესელიძე, ც. გაბაშვილი. კომპიუტერული ტერმინოლოგიის განმარტებითი ლექსიკონი "ელფი", თბილისი, 2000.
83. Кимягарова 1989: Кимягарова Р.С. Типы и виды адаптации заимствованной лексики в русском языке нового времени (XVII-XX вв.) / Р. С. Кимягарова // Вестник Моск. ун-та Сер. 9: Филология. 1989,
84. Клименко...1995: Клименко С. Уразметов В. Internet: среда обитания информационного общества Противино, 1995.
85. Кнут 2002: Donald Knuth. Email (let's drop the hyphen) <http://www-cs-faculty.stanford.edu/~knuth/email.html>;
86. Компьютер 2006а: «ComputerBild. Русское издание» №8, 2006, с.33
87. Компьютер 2006б: «ComputerBild. Русское издание» №8, 2006, с.16
88. Компьютерра 2006а: «Компьютерра» №26, 2006 г, с. 3
- 89 Компьютерра 2006б: «Компьютерра» №26, 2006 г, с. 12
90. Компьютерра 2006в: «Компьютерра» №26, 2006 г, с. 10
91. Компьютер Пресс 2006а: «Компьютер Пресс», №6, 2006, с.104
92. Компьютер Пресс 2006в: «Компьютер Пресс», №6, 2006, с.124
93. Комиссаров ...1999 Комиссаров В.Н. Коралова А.Л. Практикум по переводу. М., 1990.
94. Комлев 1995: Комлев Н.Г. "Словарь новых иностранных слов:(С переводом, этимологией, толкованием) М., 1995
95. Кондратюкова 1984: Кондратюкова Л. К. Становление и развитие терминологии вычислительной техники в английском языке: Автореф. дис / Л. К. Кондратюкова - Л., 1984
96. Кондрашов 2004: Кондрашов П. Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект. Дис. канд. филол. наук, Краснодар, 2004.
97. Концепция 1998: Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации (утверждена 10 июля 1998 года)

- <http://www.integro.icsti.su>; Internet.
98. Костомаров 1999: Костомаров В.Г. "Языковой вкус эпохи"
- М., СПб, "Златоуст", 1999.
99. Котелова 1970: Котелова Н.Э. К вопросу о специфике термина
// Лингвистические проблемы научно-технической терминологии.- М., 1970
100. Краснова 1981: Краснова И. Е. О некоторых проблемах профессиональной речи в социолингвистическом освещении / И. Е. Краснова, А. Н. Марченко // Теоретические проблемы социальной лингвистики. - М.: Наука, 1981
101. Кристал 2001: Crystal, D., Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
102. Крокер 1995: Dave Crocker. Email History. Living Internet. 1995.
<http://livinginternet.com/e/ei.htm> ; Intenet
103. Крылов 1973 Крылов А.И. Термин и контекст. – В кн.: Языковые единицы и контекст. Л., 1973.
104. Крысин 1989: Крысин Л. П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях / Л. П Крысин //Язык и личность. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Отв. ред. Д. Н. Шмелев. - М.: Наука, 1989
105. Крысин 1996: Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П Крысин // Русский язык конца XX столетия(1985-1995). М.1996
106. Крысин 2002: Крысин Л. П Иноязычие в нашей речи - мода или необходимость? 2002.
http://www.gramota.ru/mag_author.html;Internet
107. Крысин 2001: Крысин Л. П. Заметки об иноязычных словах Склоняется ли слово *Интернет*? 2001 http://www.gramota.ru/mag_author.html; Internet
108. Крысин 2003: Крысин Л. П. Существует ли в русском языке слово *имейл*? 2003.
http://www.gramota.ru/mag_author.htm
109. Крысин 2000а: Крысин Л.П. Русский язык сегодня. - М., 2000.

110. Крысин 2000б: Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. 2-е изд. - М.: Рус. яз., 2000.
111. Кудрявцева 1990: Кудрявцева Л.А. Технические термины в обшелитературном языке М.1990.
112. Кузькин 1962: Кузькин Н.П. К вопросу о сущности термина В кн.: Вестник ЛГУ, N 20, вып. 4. Л., 1962
113. Кутина 1964: Кутина Л.Л. Формирование языка русской науки. М. -Л., «Наука», 1964
114. Кутина 1966: Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России. М., -Л., «Наука», 1964
115. Лазаревич 1984: Лазаревич Э. А. С веком наравне. М., 1984.
116. Лаптев ... 2000: Лаптев В.Д., Татаринов В.А. Новые пути описания терминологии. – В кн.: Терминологический вестник. М., 2000.
117. Лашкова 1986: Лашкова Г. В. О социолнгвистической функции термина- сокращения / Г. В. Лашкова Язык и общество. - Саратов, 1986
- 118.Лейзер 1989: Лейзер М. С. Радио и телевидение СССР.– М.: Искусство, 1989.
119. Левковская 1962а: Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала. М., 1962. стр 197
120. Левковская 1962б: Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала. М., 1962. стр 92
121. Лейчик 1973: Лейчик В.М. Термины-синонимы, дублеты, эквиваленты, варианты. – В кн.: Ак-туальные проблемы лексикологии и словообразования, вып. II. Новосибирск, 1973.
122. Лейчик 2000: Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии.- М., 2000.- №2
123. Леонтович 2000: Леонтович О. А. Компьютерный дискурс: языковая личность в виртуальном мире// Языковая личность

- : институциональный и персональный дискурс
Волгоград: Перемена, 2000
124. Лихолитов 1997а: Лихолитов П. В. Компьютерный жаргон
Русская речь.-1997.-№3, с. 43-49,
125. Лихолитов 1997б: Лихолитов П. В. Компьютерный жаргон
Русская речь.-1997.-№3., с. 47-4
126. Лопатин 2001: Лопатин В. В. . Как писать слово Интернет? Справочно
- информационный портал“Русский язык”.2001
http://www.gramota.ru/mag_arch.html?id=366 ; Internet
127. Лотте 1961: Лотте Д.С. Основы построения научно-технической
терминологии. М., 1961.
128. Лотте 1968: Лотте Д.С. Как работать над терминологией.
Основы и методы. М., 1968.
129. Лук 1980: Лук А. Н. Концептуальная матрица века. Психология
процессов художественного творчества Л., 1980,
130. Максимова 1998: Максимова, Т. В.. Словарь англицизмов
(50-90-е годы XX в.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998
131. Медникова 1993: Англо-русский словарь Под общ. рук. Э.М.
Медниковой и Ю.Д. Апресяна. М.:1993.
132. Мельников 1991: Мельников Г.П. Основы терминоведения.
М: Изд-во университета дружбы народов.1991.
132. Могилев...1999а: Могилев А.В., Пак Н.И., Хеннер Е.К. Информатика.
Учебное пособие для студентов педагогических
вузов. М. Academia, 1999. стр. 49
134. Могилев...1999б: Могилев А.В., Пак Н.И., Хеннер Е.К. Информатика
Учебное пособие для студентов педагогических
вузов. М. Academia, 1999 стр. 52
135. Моисеев 1970а: Моисеев А.И. О языковой природе термина.
В кн.: Лингвистические проблемы научно
-технической терминологии. М., 1970 стр. 138
136. Моисеев 1970б: Моисеев А.И. О языковой природе термина.
В кн.: Лингвистические проблемы научно
-технической терминологии. М., 1970 стр.101
137. Монахов 2002: Монахов В. «СМИ и Интернет: проблемы

- правового регулирования». – М.: 2002
138. Мюллер... 1994: Англо-русском словарь под редакцией проф. В. К. Мюллера и др. (М.: «Русский язык», 1994
139. Никитина 1994: Никитина Т.Г. ” Так говорит молодежь.“ 2-е изд,1994.
140. Новикова ...1977: Новикова И.И., Цвелинг Р.О. Русско-немецкий словарь, 1977.
141. Оксфорд 2007: Oxford English Dictionary
<http://www.askoxford.com>; Internet
142. Ожегов 1990: Ожегов С.И. Словарь русского языка – 17-е изд. стереотип – русский язык, 1990.
143. Пекарская 1981: Пекарская Л.А. Реализация требований к “идеальному” термину в процессе речевого функционирования терминологии. – В кн.: Термин и слово Межвузовский сборник. Горький, 1981
144. Почепцов 2000: Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М., 2000
145. Пройдаков 2004: Пройдаков Э. М., Теплицкий Л. А “Англо-русский толковый словарь по вычислительной технике, Интернету и программированию”. М.: “Русская Редакция”, 2004.
146. Прохорова 1970: Прохорова В.Н. О сходстве и различиях терминологической и жаргонной лексики. Исследования по современному русскому языку М., 1970.
147. Реимонд 1996: Eric Raymond . Jargon File, 1996.
148. Реформаторский 1952: Реформаторский А.А. Лингвистические вопросы перевода.Иностранные языки в школе1952, № 6.
149. Реформатский 1961а: Реформатский А.А. Что такое термин и терминология В кн.: Вопросы терминологии. М., 1961.стр. 52
150. Реформатский 1961б: Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. В кн.: Вопросы терминологии. М., 1961.стр. 54
151. Реформатский 1967: Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.,1967
152. Реформатский 1968: Реформатский А.А. Термин как член лексической

- системы языка. В кн.: Проблемы структурной лингвистики. М., 1968
153. Робертс 1997: Lawrence G. Roberts. Internet Chronology. 1997. <http://www.ziplink.net/~lroberts/InternetChronology.html>; Internet
154. Сифоров 1964: Сифоров В.И. «Теория информации». Терминология. М., «Наука», 1964.
155. Смирнов 1910: Смирнов Н. И. « Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху». СПб, 1910 (сб. ОРЯС, т. 88).
156. Смирнов 1995: Смирнов И.П. "Порождение интертекста"- М, СПб , 1995.
157. Смирнов 2004: Смирнов Ф. О. Навигация веб-сайта: лингвокультурные особенности. Интернет – публикация, 2004 http://flogiston.ru/articles/netpsy/smirnov_navigation; Internet
158. Складневская 2000: Толковый словарь русского языка конца XX века, языковые изменения (РАН, Институт лингвистических исследований: Фолио- пресс СПб., 2000). Под ред. Г. Н. Складневской
159. Сложеникина 2000: Сложеникина Ю.В. Изменения терминов в плане выражения. Актуальные проблемы современной русистики. Киров. 2000.
160. Советский 1989: Советский энциклопедический словарь, изд. четвертое, М., изд. «Советская энциклопедия», 1989.
161. Соссюр 1999: Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999.
162. Табанакова 1982: Табанакова В.Д. Понятие научно-технического термина и требования к его определению В кн.: Термин и слово. Межвузовский сборник. Горький, 1982.
163. Тевдорашвили 1989: ბ. თევდორაშვილი, რ. თევდორაშვილი. კომპიუტერული ტერმინების ინგლისურ-ქართული ლექსიკონი- თბილისი, სპი. 1989
164. Тер-Минасова 2002: Тер-Минасова С. Г. Английский язык как глобальный

- спасение человечества или языковой фашизм?
/ С. Г. Тер-Минасова // Лексикология и лексикография
Сб. науч. тр.- М., 2002. - Вып.13
165. Терминология 1952: Терминология электрических явлений в газах. М.1952.
166. Тимачев 2002: Тимачев П. В. Семантические процессы при
заимствовании экономических терминов. 2002.
167. Толикина 1970: Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические
проблемы изучения термина. – В кн.:
Лингвистические проблемы научно-технической
терминологии. М., 1970.
168. Толикина 1966: Толикина Е.Н. Термин в литературном языке
Сб.Нормы современного русского литературного
слово употребления. М. - Л. Наука,1966
169. Томилсон 2003: Ray Tomlinson. Is There a Hyphen in "Email".
Ray's Page. BBN. [http://openmap.bbn.com/~
tomlinso/ray/hyphen.html](http://openmap.bbn.com/~tomlinso/ray/hyphen.html);Internet
170. Томилсон 2004: Ray Tomlinson. History of @
<http://www.atsymbol.com/history.htm> ; Internet
171. Трофимова 2004а: Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи
в России. – М.: изд-во РУДН, 2004
172. Трофимова 2002а: Трофимова Г.Н. О чем пока молчит Рунет. 2002.
http://www.gramota.ru/mag_author.html; Internet
173. Трофимова 2003а: Трофимова Г.Н О языке коллективного разума .2003.
http://www.gramota.ru/mag_author.html; Internet
174. Трофимова 2003в: Трофимова Г.Н Кто такой сетевой онлайн? 2003
http://www.gramota.ru/mag_author.html; Internet
175. Трофимова 2004б: Трофимова Г.Н Виртуальный обман зрения 2004.
http://gramota.ru/mag_author.html; Internet
176. Трофимова 2003б: Трофимова Г.Н От писюка слышу .2003.
http://gramota.ru/mag_author.html; Internet
177. Трофимова 2002б: Трофимова Г.Н Заходите в наш портал. 2002.
http://gramota.ru/mag_author.html; Internet
178. Туманян 1985: Туманян Э.Г. Язык как система социо лингвистических
систем. Синхронно диахроническое исследование.

- М., 1985
179. Турлоу 2001: Thurlow, C., *The Internet and Language* // *Concise Encyclopedia of Sociolinguistics* Elsevier, 2001
180. Тыщенко 2001: Тыщенко О.Б. Компьютерная терминология(Сленг) // *Информационные технологии* 2001, №1
181. Фасмер 1986: Фасмер Макс. *Этимологический словарь русского языка*. В 4т. Т II (пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева – 2 изд . М. , Прогресс,1986)
182. Федоров 1971: Федоров А. В. *Очерки общей и сопоставительной стилистики*. М Высшая школа.1971
183. Флорин 1980: Флорин С., Влахов С. *Непереводимое в переводе* М. , международное обозрение. 1980
184. Форд 1985: Кеннет Форд. *Мир элементарных частиц*. М., 1985,
185. Французский 2003: Французский E-mail <http://www.newsru.com/world/10jul2003/cd.html>: Internet
186. Харди 1996: Ian Hardy. *The Evolution of ARPANET email*. University of California at Berkeley. 1996. <http://www.ifla.org/documents/internet/hari1.txt> ; Internet
187. Харли 1959: Харли Р. *Передача информации. Теория информации и ее приложения: сб Переводов М Гос. изд. физ.-мат. Лит., 1959.*
188. Хассе 1997: Haase, M. et. al. *Internetkommunikation und Sprachwandel// Sprachwandel durch Computer*. – Opladen, 1997.
189. Хауген 1950: Haugen E. *The analysis of linguistic borrowing* / E. Haugen // *Language*. –1950- vol. 26. - № 2. - pp. 230
190. Хачидзе 2007: ვ. ხაჩიძე, კვანდია კომპიუტერული ტერმინოლოგიის ინგლისურ-ქართული განმარტებითი ლექსიკონი. ელვის გამომცემლობა, თბილისი, 2007.
191. Хомяков 1971: Хомяков В. А. *Структурно- семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия* / -Вологда, 1971
192. Хомяков 1986: Хомяков В. А. *Вариативность норм и языковая*

- коммуникация / В. А. Хомяков // Язык и общество
Саратов, 1986.
193. Хохлачева 1977а: Хохлачева В.Н. Проблема словообразовательного значения (к понятию нормы в словообразовании (к понятию нормы в словообразовании) // Грамматика и норма. - М., 1977 стр. 9
194. Хохлачева 1977б: Хохлачева В.Н. Проблема словообразовательного значения (к понятию нормы в словообразовании) // Грамматика и норма. - М., 1977 стр. 21
195. Храмцов 1996: Храмцов П. "Лабиринт Internet".
Практическое руководство. М. 1996
196. Хребтова 2002: Хребтова И.А. Некоторые аспекты прагматики гиперязыка // Пелевинские чтения. - Калининград, 2002
197. Цегледи 2003: Цегледи Я. Факторы, ведущие к возникновению синонимии в терминосистеме компьютерных и информационных технологий / Я.Цегледи // II Международные Бодуэновские чтения : Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 2003 г.): Труды и материалы Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003.– Т. 1
198. Чеботникова 1982: Чеботникова Т.А. Многозначность термина и контекст. – В кн.: Термин и слово Горький, 1982.
199. Челноков ...2000: Челноков К. Н., Амелин Д. О., Дж. Моррелл “Новый англо- русский и русско-английский словарь по компьютерной технике”.
Минск: “Уровень А”, 2000.
200. Черри 1972: Черри К. Человек и информация. Связь, 1972.
201. Чистякова 2001: Чистякова О.Н. ”Заимствования в современном русском языке“– М.,2001
202. Шапошников 2004: Шапошников В. Н. Иноязычная стихия современной русской речи
http://gramota.ru/mag_author.html
203. Шапошников 1998: Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х.

Современная Россия в языковом отображении
М., 1998

204. Швейцер ... 1978 Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. – М.,1978.
205. Шейгал 1996а: Шейгал Е. И. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен Е. И. Шейгал // Языковая личность: культурные концепты: Сб науч тр. Волгоград, Архангельск: Изд Перемена, 1996, с. 204
206. Шейгал 1996б: Шейгал Е. И. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен Е. И. Шейгал // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч тр. -Волгоград, Архангельск: Изд. Перемена, 1996, с. 210
207. Шейгал 1996в: Шейгал Е. И. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен Е. И. Шейгал // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч тр. -Волгоград, Архангельск.: Изд. Перемена, 1996, с. 21
208. Шелов 1982: Шелов С.Д. О языковой природе термина – НТИ. Сер.2 ,1982.
209. Щерба 1974: Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - М.: 1974.
210. Эржбет 2000: Йонаш Ч. Эржбет. Так работает компьютер. Ниредьхаза: 2000.
211. Эржбет 2002: Йонаш Ч. Эржбет. Так работает редактор Word. Ниредьхаза: 2002.
212. Ярцев 1990: Лингвистический энциклопедический словарь Под ред. В. Н. Ярцевой. М: Советская энциклопедия, 1990.